

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that
CULTURAL WORLD

CULTURAL WORLD

Volume 8. Issue 2.

(№ 23)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2415-7716

4 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Company Number 8912054

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that
CULTURAL WORLD LIMITED

Address: 5 Jupiter House Calleva Park Aldermaston Reading Berkshire RG7 8NN

London 2020

Moscow 2020

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Chief Editor

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Editorial Board

Arefov M.A., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Belov V.G., Doctor of economic sciences. Professor, Chairman of the Free Economic Society (Moscow).

Bolatskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Demyanenko Y.A., Candidate of sociological sciences. Rector VPO Pskov State University.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences. Professor of Complutense University (Madrid).

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Türkiye Cumhuriyeti.

Hitarova I.U., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Member of the Philosophical Society.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization "Friendship Society with Cuba".

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nigmatullina T.A., Professor, Director of the Bashkir Institute of Social Technologies PMO VPO of the Academy of Labor and Social Relations, Head of UNESCO Centre in Russia.

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Omar Godínez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Solomin K.Y., Doctor of Philosophy. Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences. Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of the Department of Philosophy FEFU, (Vladivostok).

Yan Vallenius, Political expert. The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations (Finland).

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

Зарегистрировано в Англии

КУЛЬТУРА МИРА

Том 8. Выпуск 2.

(№ 23)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.
Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2415-7716

4 номера в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,25

Номер компании 8912054

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that

CULTURAL WORLD LIMITED

Адрес: 5 Jupiter House Calleva Park Aldermaston Reading Berkshire RG7 8NN

Лондон 2020

Москва 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Заместитель главного редактора

Халимбеков Х.З. - доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Члены редколлегии

Арефьев М.А. - доктор философских наук. Профессор СПбГАУ, Заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ. Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет.

Белов В.Г. - доктор экономических наук, профессор. Председатель Вольного Экономического общества (г. Москва).

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Вань Хайянь - кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующих Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П. - доктор социологических наук. Депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Демьяненко Ю.А. - кандидат социологических наук. Ректор ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет».

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков АСК РФ (Академии Следственного Комитета Российской Федерации. Академия Следственного Комитета Российской Федерации).

Дон Ансельмо Сантос - доктор политических наук. Профессор университета Комплутенсе, г. Мадрид.

Забулоните К.И. - доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук. Профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский

государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нигматуллина Т.А. - доктор политических наук. Профессор АТиСО, директор Башкирского института социальных технологий ОУП ВПО «АТиСО», руководитель Центра ЮНЕСКО - ЮНЕВОК в РФ.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Омар Годинес Лансо - академик. Академия художеств Российской Федерации.

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Поканинова Е.Б. - доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Пусько В.С. - доктор философских наук. Профессор МГТУ. Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю. - доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Туманян Т.Г. - доктор философских наук. Профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хикмет Кораш - профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

Хитарова И.Ю. - доктор философских наук. Профессор, член философского общества.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Ян Валлениус - политолог, эксперт. Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений, Финляндия.

Ячин С.Е. - доктор философских наук. Профессор ДВФУ, заведующий кафедрой философии ДВФУ, г. Владивосток. Дальневосточный федеральный университет.

Contents

Geopolitics, human rights

- Rudakova S.V., Ryabova E.L.*** The concept of the “Russian world”: cultural dimension..... 138
- Hartmut Elsenhans*** European integration at the crossroads. Part 2..... 157

UNESCO: culture and national traditions

- Ilarionova T.S.*** The Adaptation Phenomenon: Germans in America. Professional preferences..... 181
- Zhang Shuman*** The role of intercultural competence in the system of teaching bachelor’s linguists to translate from Chinese to Russian... 203
- Chirkin S.A.*** The Russian Addressees of the Poems by Charles de Ligne..... 213
- Kameko E.M.*** Russian and Soviet repertory in P.A. Serebriakov’ performing activities..... 226

Social projects and information technologies

- Ananicheva S.R.*** Cross-cultural differences in perceptions of family and marriage..... 239

Press-release

- The Bakhrushin Museum presents the exhibition “Alexey Bakhrushin. A look into the future”..... 248

Abstracts 253

Authors 259

Содержание

Геополитика, права человека

- Рыбаков С.В., Рябова Е.Л.** Понятие «Русского мира»: культурологическое измерение..... 138
- Хартмут Эльзенханс** Европейская интеграция на перепутье. Часть 2..... 157

ЮНЕСКО: культура и национальные традиции

- Илларионова Т.С.** Адаптационный феномен: немцы в Америке. Профессиональные предпочтения..... 181
- Чжан Шумань** Роль межкультурной компетенции в системе обучения бакалавров-лингвистов переводу с китайского языка на русский..... 203
- Чиркин С.А.** Русские адресаты стихотворений Шарля де Линя... 213
- Камеко Е.М.** Русский и советский репертуар в исполнительской деятельности П.А. Серебрякова..... 226

Социальные проекты и информационные технологии

- Ананичева С.Р.** Межкультурные различия в представлениях о семье и браке..... 239

Пресс-релиз

- Бахрушинский музей представляет выставку «Алексей Бахрушин. Взгляд в будущее»..... 248**

Аннотации 256

Авторы 260

Geopolitics, human rights

Геополитика, права человека

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России Уральского
федерального университета, Екатеринбург.*

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук,
кандидат социологических наук, профессор.*

Понятие «Русского мира»: культурологическое измерение*

В социально-политическом лексиконе современной России устойчивый статус приобрело понятие «Русский мир». Транслируемое с трибун различных съездов и форумов, в программах радио и телевидения, на страницах литературных изданий, в печатных и электронных средствах информации, это понятие «обросло» широкой гаммой смыслов и многими стало восприниматься как некий междисциплинарный симбиоз, так или иначе отражающий предметные поля культурологии, политологии, геополитических стратегий, этнологии, теории цивилизаций, религиоведения. Такая широта и многослойность придает выражению «Русский мир» налет чрезмерной отвлеченности и умозрительности.

Разные эксперты трактуют его по-разному. Некоторые из них считают это выражение частью политологического и геополитического словаря, отождествляя его со специальными политтехнологиями, направленными на достижение утилитарных целей, касающихся либо взаимодей-

---

* © Рыбаков С.В., Рябова Е.Л., 2020.

Понятие «Русского мира»: культурологическое измерение

ствия с русской диаспорой, либо интеграционных схем на постсоветском пространстве, либо продвижения неких внешнеполитических проектов. На фоне такой разногласия неудивительно, что отдельные авторы полагают, что «Русский мир» – это не более чем «псевдопатриотическая химера», практически не поддающаяся рациональной логике [13, с. 4].

Несовпадение мнений, касающихся «Русского мира» указывает на полемический дискурс и самого термина, и его смыслового наполнения. Для того, чтобы понизить избыточную полемичность, необходим предметный анализ, проясняющий генезис понятия «Русский мир» и тем самым показывающий, какие смыслы в нем являются базисными, определяющими. По результатам такого анализа выясняется, что содержание термина «Русский мир» связано прежде всего с культурологическими аспектами.

В категории «культура» содержатся значения, связанные с познанием окружающего мира, с образованием и воспитанием, с усвоением информационных потоков, с накоплением навыков и умений, с правилами и приемами общения внутри социальных групп. Важнейшим инструментом практической реализации всех этих значений является язык (речь, дар слова). Вне словесности, вне вербального поля жизнеспособность культуры резко ослабевает.

Принадлежность людей к тому или иному языковому сообществу является объективной данностью, которая едва ли заслуживает быть охарактеризованной как «псевдопатриотическая химера». По-русски сегодня свободно изъясняется не менее двухсот пятидесяти миллионов жителей планеты. Это сообщество без всякой натяжки можно назвать «русскоязычным миром».

Правомерность такого наименования легко высвечивается аналогией, касающейся других влиятельных языков – к примеру, английского, являющегося ныне наиболее востребованным инструментом международных комму-

никаций. Существование «англоязычного мира» – самоочевидная данность. Сообщество англосаксонских стран, включающее Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, и само по себе обширно, а если взять в расчет языковой фактор, мы увидим, что «англоязычный мир» не вмещается в границы названных государств: в некоторых других странах, не относящихся к англосаксонским, английский язык имеет официальный статус. Речь идет об Ирландии, Кипре, Мальте, Индии, Пакистане, Филиппинах, Гамбии, Кении, Ботсване, Нигерии, Зимбабве, ЮАР и др.

Широкое распространение в мире получили французский, испанский, португальский языки. Французский язык, помимо Франции, используется в качестве официального в Монако, в части Бельгии, части Швейцарии, части Канады, в Габоне, Конго, Того, Чаде, Мадагаскаре, Сенегале, Мали и других странах. В Камеруне, Маврикии, Руанде, на Коморских островах французский язык роль официального разделит с английским. К «испаноязычному миру» относится основное большинство стран Центральной и Южной Америки. Испанский язык является родным для мексиканцев, кубинцев, венесуэльцев, колумбийцев, аргентинцев, боливийцев, перуанцев, чилийцев, доминиканцев, гватемальцев, панамцев, никарагуанцев, костариканцев; 41 миллион испаноязычных проживает в США. В громадной по территории и численности населения Бразилии говорят по-португальски.

На одном языке говорит население более двух десятков арабских государств, существующих на территории Азии и Африки. Этот факт делает неоспоримым бытование «арабоязычного мира», однако всякому квалифицированному этнологу, лингвисту или культурологу понятно, что в данном случае выражение «арабоязычный мир» заведомо проигрывает более широкой по смысловому наполнению категории «Арабский мир», так как она, кроме языкового

фактора, отражает и другие признаки общеарабской идентичности – историко-культурные, религиозно-духовные, ментально-психологические и прочие.

А как относиться к понятию «Немецкий мир»? Число стран, где доминирует немецкий язык, не слишком велико: Германия, Австрия, большая часть Швейцарии, Люксембург, Лихтенштейн. Правомерно ли в силу незначительности количества немецкоязычных стран утверждать, что «Немецкого мира» не существует? Едва ли. По крайней мере, для немцев вопрос о распространении в мире немецкого культурно-языкового влияния не является праздным, о чем свидетельствует активная деятельность международной просветительской организации «Гете-институт». Эта структура ставит перед собой следующие задачи: «Гете-Институт является учреждением культуры Федеративной Республики Германия, отделения которого работают во многих странах мира. Наша деятельность направлена на популяризацию немецкого языка за рубежом и расширение международного сотрудничества в области культуры. Мы предоставляем актуальную информацию о культурной, общественной и политической жизни Германии, формируя таким образом объективное представление о ней во всем мире. <...> Мы выступаем в роли партнера для тех, кто занимается Германией, немецким языком и культурой. Элементы нашей сети – образовательные, информационные и культурные учреждения – представляют современную культуру Германии и Европы, синергетически усиливают существующий потенциал интереса к Германии» [4].

Учреждения, выполняющие подобные задачи, есть и в других странах мира. Немалых практических успехов на поприще распространения в планетарном масштабе французского языково-культурного влияния добилась курируемая правительством Франции международная организация под названием «Франкофония». Интенсивную работу по расширению числа изучающих испанский язык про-

водит Институт Сервантеса, находящийся под контролем Королевской академии Испании. Росту рядов любителей китайского языка способствует глобальная сеть Институтов Конфуция, действующих под непосредственным руководством Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. Подобные организации созданы правительствами многих государств.

На таком фоне понятие «Русский мир» выглядит вполне оправданным, логичным, «легитимным». Может возникнуть вопрос: «Почему в разговоре о роли русского языка речь идет именно о “Русском”, а не о “русскоязычном мире”?». Русский язык является одним из безотказных критериев принадлежности, причастности, возможности приобщения к Русскому миру в силу его неразрывной связи с русской самоидентичностью. В богатстве русской лексики скрыты архетипы и культурные коды, диктующие устойчивые модели мышления, поведения, отношения к окружающему миру.

Внутри России русский язык играет роль важнейшего интеграционного фактора: основная часть тех, кто не относится к этническим русским, свободно владеет им – либо как родным, либо в рамках естественного двуязычия. У российских народностей и этнических групп потребность в знании русского языка мотивирована его значением в деле приобщения к достижениям мировой культуры и науки. Свою роль играет и характер этнического расселения по территории страны. В автономиях Российской Федерации проживает около 14% всех граждан страны, и внутри этой доли почти половина приходится на русских. Многие представители этнических меньшинств живут за пределами «своих» автономий – например, половина чувашей и марийцев, две трети татар и мордвы. Без русского языка им никак не обойтись.

Немалая доля русскоязычных приходится на население бывших советских республик. Русский язык, выполнявший

функцию инструмента межэтнической коммуникации до распада СССР, продолжает выполнять ее и на постсоветском пространстве, давая возможность казахам, киргизам, латышам общаться не только с русскими, но и с армянами, литовцами, таджиками, а порой и с представителями собственных этносов. Русское влияние отпечаталось в лексике, в культурно-бытовых нормах, в ментальности народов Средней Азии, Закавказья, Прибалтики. Немалая часть населения бывших союзных республиках продолжает ощущать себя органичной частью Русского мира.

Говоря о важности языкового фактора в культурной жизни, нельзя забывать и о других сторонах развития культуры, являющей собою свод философско-мировоззренческих, нравственно-этических и эстетических представлений. Очевидно, что в ее становлении особую роль играл религиозный фактор. В истории всех больших по численности народов отмечена общая закономерность: они образовались на основе объединения различных племен, часто не похожих друг на друга по облику, языку, обычаям, верованиям. Понятно, что такое объединение происходило в рамках политических процессов, возглавляемых князьями, королями, императорами, нередко – с использованием военно-административных методов. Но в одних случаях подобные объединения оказывались недолговечными и с той или иной скоростью распадались, а в других случаях сохранялись и даже преобразовывались в прочные этнические монолиты. Такого рода преобразование оказывалось возможным только под воздействием духовно-религиозных мотивов. Этот тезис в полной мере относится и к понятию «Русский мир».

Само словосочетание «Русский мир» и возникло именно в те времена, когда шел процесс слияния разных племенных групп в единую этнокультурную общность. Самое раннее из известных исторической науке упоминание «Русского мира» относится к XI в. Оно содержится в па-

мятнике древнерусской церковной литературы «Слово на обновление Десятинной церкви». В текст «Слова» включено восхваление великим Киевским князем Изяславом Ярославичем деяний Святого Климента Римского, о которых знали «не только в Риме, но и повсюду: и в Херсоне и еще в Русском мире» [16].

Князь Изяслав вел речь о временах раннего христианства, отдаленных от начала русской государственности несколькими столетиями. Он был уверен в том, что русские племена появились на исторической сцене задолго до 862 г., когда князь Рюрик, приглашенный в Новгород со своей дружиной, приступил к созданию на северо-западе Руси устойчивой государственной организации. Ясно, что представления князя несли на себе отпечаток легендарных сказаний. Но суть в ином: князь отражал интеграционную стратегию, актуальную для проводимого в XI в. государственного строительства. Сам факт использования в «Слове на обновление Десятинной церкви» выражения «Русский мир» свидетельствует о том, что это выражение к тому моменту уже существовало, иначе его появление на страницах письменного источника рисковало бы стать случайностью, выходящей за каноны церковной литературы.

Очевидно, что слово «мир» в значении «общность», «община», «объединение» не являлось для Церкви случайным. С момента появления на Руси первых приходов священники провозглашали на литургии: «Миром Господу Богу помолимся!», продолжают это делать и сейчас. Церковь – это единая большая община, единый большой мир и одновременно с этим совокупность малых общин, малых миров – приходских, сельских, городских, районных и т.п.

В XI в. слова «Русский мир» отражали необходимость усилить консолидирующие тенденции, вызревание которых началось еще до прихода на Русь Рюрика. Восточно-славянские племена кривичей, радимичей, полян,

северян, ильменских словен, вятичей, уличей, тиверцев наращивали объем разнообразных связей между собой, не исключая из системы этих связей финноязычных соседей в лице мери, муромы, карелов, чуди, веси, мордвы, балтского племени голяди, тюркоязычных берендеев, торков и др. Интеграционный процесс сопровождался формированием общей культурно-этнической идентификации: на смену племенным названиям постепенно приходило общее для населения Восточно-Европейской равнины наименование – «росичи», «русичи», «русь».

Самоназвание образовавшейся этнической общности естественным образом перетекло в название возникшего государства – «Русь». По тем временам размеры этого государства были столь обширны, что оно воспринималось не просто одной из стран в ряду других, но огромным миром – самобытным, ярким, многообразным. Это восприятие, возникшее в пору исторической юности Руси, вошло в генетическую память последующих поколений русского народа.

В скреплении разрозненного конгломерата племен особую роль сыграло принятие православия. Начатая князем Владимиром Святославовичем христианизация восточных славян и их соседей существенно ускорила процесс русского этногенеза. Русский мир и возник как сакральное пространство, как православная общность, пришедшая на смену разноголосице языческих культов.

Следствием принятия Русью православия стал мощный сдвиг в развитии ее культуры. Православие принесло русским людям возможность приобщиться к традициям, заложенным просветителями славянства Кириллом и Мефодием и способствовавшим, с одной стороны, развитию родного языка, а с другой стороны, нацеливавшим на усвоение лучших достижений мировой культуры. После крещения на Русь стали завозить книги из Византии, Болгарии, Сербии. В сознании русичей христианизация

отождествлялась с распространением книжной грамотности: «Велика бывает польза от учения книжного, книгами мудрость обретаем. Они как реки, питающие водой вселенную. Если прилежно поищем в книгах мудрости, то обретаем великую пользу» [12, с. 111].

Первое крупное литературное произведение, появившееся на Руси – «Слово о Законе и Благодати» – стало началом письменной истории русского самосознания. Автор этого выдающегося литературного памятника Киевский митрополит Иларион использовал свой художественный дар для воспевания благодатной духовной свободы, обретенной Русью после принятия православия: «И уже не теснятся люди под ярмом Закона, а под покровом Благодати свободно ходят» [7, с. 29].

У православных русичей ощущение духовной свободы смыкалось с оптимистичным отношением к жизни, со стремлением к самостоятельному историческому творчеству. Умонастроения, испытанные Русским миром на заре его становления, помогли русским людям в преодолении череды нелегких испытаний – территориального раздробления, монгольского нашествия, политической зависимости от Золотой Орды, экспансии Литвы и Польши на земли Западной и Южной Руси, разделения прежде единого русского этноса на три ветви – великороссов, малороссов и белорусов.

Исторические трудности требовали напряжения всех сил, но историческое творчество Русского мира при этом не прекращалось и вывело его к качественному перелому в историческом развитии. Этот перелом осуществился в ходе возвышения Москвы как центра сборки новой, уже российской государственности. Философ А.С. Панарин писал: «Московские люди хорошо помнили, чем чревато дробление государства на феодальные уделы – иностранным поработением. С этим горьким экзистенциальным знанием и приступили люди московские к строительству

нового государства. <...> чувство исторической реальности не дается тому или иному поколению автоматически – его предстоит выстрадать в тяжелых испытаниях» [10, с. 227].

Усвоение непростых исторических уроков помогло Русскому миру стать сильнее, научило последовательно отстаивать свои религиозно-духовные, цивилизационные интересы. Уроки истории в соединении с православными ценностями придали русской культуре масштабность и глубину, помогли ей впитать богатства мирового философского и художественного наследия. Русская культурная самобытность соединялась со следованием принципу «единство в многообразии». Сочетание универсальных ценностей христианства и характерных для Руси особенностей его исповедания формировало облик и суть русской культуры, становящейся одновременно и национальной, и всемирной.

Московское Царство, пройдя через войны с внешними соперниками и тяжелую внутреннюю смуту, превратилось в государственный монолит, ставший основой для строительства мощной Российской империи. Имперская государственность не покушалась на цивилизационную самостоятельность и неординарность Русского мира. Одновременно с этим она не закрывала его от культурных влияний, идущих извне. В таком подходе имперские верхи не расходились с народным мироощущением, которое философ-славянофил К.С. Аксаков выразил так: «Мы во все не думаем, чтоб народное воззрение дичилось и отворачивалось от чужого. Напротив, совершенно напротив! Народность смотрит на весь мир. Все предлагайте разумению, ничего не отвергайте без критики, не бойтесь знания, “вся испытайте”, как говорил апостол» (1, с. 153).

О предрасположенности русского народа к «всемирной отзывчивости» писал Ф.М. Достоевский: «Гений народа русского, может быть, наиболее способный из всех

народов вместить в себя идею всечеловеческого единения, братской любви. <...> Стать настоящим русским, может быть, и значит стать братом всех людей» (6, с. 131-132).

В имперский период творческих высот, достойных лучших мировых образцов культуры, достигли многие литераторы, композиторы, живописцы, раскрывавшие в своих произведениях глубинные интенции Русского мира, связанные с духовными ценностями православия. Совершенствовалась русская философская мысль. Ее лучшие представители в лице В.С. Соловьева, В.В. Розанова, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского, Б.П. Вышеславцева, Л.П. Карсавина укрепили позиции интеллектуального направления, названного «философией положительного идеала». Смысловым приоритетом этого направления стала духовная свобода, нацеленная на «создание высокой человеческой общности, где индивид не задавлен всеми и все не страдают от острых углов индивидуальности» [5, с. 8].

Русская философия XIX и начала XX вв. обладала уникальным смысловым и содержательным потенциалом. Однако его реализация натолкнулась на трудности, порожденные необходимостью одолевать экспансию шедших извне редуцированных учений, прямолинейно выстроенных теоретических схем. После прихода к власти в России адептов крайне левого теоретического схематизма русская православная философия оказалась под запретом, часть ее представителей подверглась репрессиям, часть вынуждена была эмигрировать.

Лидеры леворадикального крыла большевистской партии, нацеленные на свершение мировой коммунистической революции, называли прежнюю Россию «тюрьмой народов», а русских – «агрессивной имперской нацией, постоянной воевавшей со своими соседями». В 1922 – 1923 гг. было ликвидировано преподавание российской истории, получившей ярлык «контрреволюционной и шовинистической». Органами пропаганды «ставились под сомнение

и отрицались сами понятия “Россия”, “патриотизм”, “русская история”» [3, с. 5, 88].

В условиях «послеоктябрьского антирусского геноцида» [5, с. 59] вся лексика, связанная по смыслу с понятием «Русский мир», попала в разряд «великодержавного шовинизма» и оказалась вне закона. Большинство проводников и защитников этой лексики, стремясь избежать строгих кар, влилось в состав двухмиллионной российской эмиграции.

Среди тех, кто последовательно отстаивал идеи, близкие по духу концепции «Русского мира», выделялись философы и историки И.А. Ильин, Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский, В.В. Зеньковский, А.В. Карташев, Г.В. Вернадский, Н.И. Ульянов. Немалый вклад в развитие этой концепции внесла т.н. «евразийская школа», рассматривавшая Россию соборной общностью народов, «континентом в себе», по своему цивилизационному значению вполне сопоставимым с Европой. В термин «евразийство» вкладывался смысл, во многом тождественный смыслу понятия «Русский мир». По словам историка Н.А. Нарочницкой, «новым термином был назван православно-христианский универсализм, рождающий в государственном творчестве иное, чем у Запада, отношение к народам и культурам» [8, с. 102-103].

При всем драматизме советской истории значимые интенции Русского мира сохранялись и внутри СССР. Это стало возможным после XV съезда Компартии, состоявшегося в 1927 г. и провозгласившего курс на «построение социализма в одной стране», означавший отказ от мировой революции. По словам историка-евразийца Г.В. Вернадского, произошла «национализация революции» [2, с. 362], за которой последовал отход от жестких схем западной философии, от антирусских мифов, от самоистребительного демонизма. В сознание людей возвращались глубинные ценности Русского мира, определенные фило-

софом А.С. Панариным как «требование единства истины, добра и красоты» [10, с. 322].

В конце 1940-х гг., на фоне резко обострившейся международной обстановки, руководство Советского Союза частично реабилитировало русские культурно-исторические традиции. В научной и художественной литературе, в печати, в кинематографе зазвучали тезисы о государствообразующей и объединительной роли русского народа, в позитивном контексте стали упоминаться русские военачальники и государственные деятели Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов и др.

Затуханию левореволюционного радикализма и возрождению ценностей Русского мира в сильной степени способствовало начало Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. тогдашний глава Русской Православной Церкви патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) обратился к духовенству и верующим: «Жалкие потомки врагов православного христианства хотят поставить наш народ на колени перед неправдой, голым насилем принудить его пожертвовать благом и целостностью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству. <...> Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями» [9, с. 216-217].

Победа в войне оживила и усилила интенции Русского мира. Художник М.А. Савицкий писал, что несмотря на насаждаемые властями идеологические догмы, «люди и тогда хорошо понимали, что свято, а что нет. <...> Святое – это вечное. Несмотря на марксизм-ленинизм, русская православная подоснова все равно проявилась» [15, с. 2].

Казалось, что открылись возможности для воскрешения идей Русского мира. Однако теоретический схематизм официальной идеологии возобладал. Родилась иди-

ома «советский народ», некоторыми своими смыслами перекликавшаяся с понятием «Русский мир», но по своему содержанию существенно расходившаяся с ним.

Выражение «советский народ» вышло из употребления сразу же вслед за исчезновением Советского Союза, разделенного по административным, зачастую искусственным границам союзных республик. Свыше 25 миллионов русских, проживавших за пределами Российской Федерации, оказались отрезанными от нее. Разделение русского этноса в одночасье достигло беспрецедентных величин. На это накладывалась политика, поощрявшая суверенизацию автономных республик, входящих в состав Российской Федерации. Интеграционный потенциал Русского мира по-прежнему оставался под спудом.

В части научно-интеллектуального сообщества такое положение дел оценивалось как неприемлемое. В 1990-е гг. видный российский философ и педагог П.Г. Щедровицкий, осмыслив новую социально-культурную реальность, сложившуюся в результате отсечения от России массы соотечественников, «говорящих и думающих на русском языке» [18], заявил о недопустимости их исключения из общерусского исторического, языкового, ментального, образовательного пространства. На взгляд ученого, для обозначения этого пространства лучше всего подошло словосочетание «Русский мир».

Учитывая большую численность русской диаспоры не только в Ближнем, но и в Дальнем Зарубежье, Щедровицкий связал категорию «Русский мир» с идеей «транснациональной русскости», наполнив ее и значимым культурологическим содержанием, и вытекающим из него практическим смыслом: «Нужно проанализировать, какой ресурсный потенциал имеют русский язык и русская культура, нужно посмотреть, какие места они уже заняли в мире и затем добавить к этому новому пониманию разумную политику» [18].

Будучи глубоко мыслящим философом, П.Г. Щедровицкий не мог оставить в стороне от идеи «Русского мира» и традиционную русскую философию, развившуюся в среде эмиграции: «Если мы не обосновываем, не продолжаем интеллектуальную традицию, то и про Русский мир ничего не скажешь! Сегодня ведь конкурируют не только торговые сети, но и интеллектуальные технологии, имеющие свою историю, и свои зоны реализации. Потому что на одних технологиях вырастают одни практики, а на других – другие. <...> Надо поднимать целые направления как религиозной, так и светской философии, потому что без восстановления интеллектуальных традиций русского мышления мы не сделаем следующего шага» [18]. Сказанное Щедровицким нашло отклик в российском обществе и в интеллектуальных кругах русской диаспоры. Термин «Русский мир» стал постепенно распространяться в публицистике и на политологических площадках.

В соответствии с исторической логикой, полновесное возрождение концепта «Русский мир» началось благодаря деятельности Русской Православной Церкви. Церковный подход к идее Русского мира был связан с конкретными шагами к реальному преодолению болезненного разрыва внутри русского православия. Одним из таких шагов стало создание в 1993 г. Всемирного Русского Народного Собора. Возглавил эту международную общественную организацию Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, преемником которого в 2009 г. стал патриарх Кирилл. В ежегодных заседаниях Собора участвуют представители всех ветвей российской власти, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий России, деятели науки и культуры, делегаты русских общин из Ближнего и Дальнего Зарубежья. Обсуждаемые на заседаниях ВРНС темы неизменно носят важный стратегический характер. Деятельность Собора стала зримым отражением реального существования Русского мира.

Выдающимся событием в истории Русского мира стало подготовленное при посредничестве Президента России В.В. Путина и состоявшееся в мае 2007 г. воссоединение Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. Возвращение церковного единства облегчило миллионам русских, проживающих на всех континентах, возможность сохранять свою культурно-этническую идентичность, чувство принадлежности к Русскому миру.

Понятие «Русский мир» фигурирует в выступлениях Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, рассматривающего его в цивилизационном контексте: «Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир – это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир – от киевской купели крещения. Русский мир – это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, называющие себя сегодня разными именами – и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную» [11].

В таком же значении выражение «Русский мир» употребляется в выступлениях государственных руководителей. Президент В.В. Путин неоднократно подчеркивал необходимость защищать права и интересы всех, кто относит себя к «огромному Русскому миру, который никогда не строился исключительно и только по этническому, национальному или религиозному признаку» [14].

Из выступлений лидеров Церкви и государства следует, что за категорией «Русский мир» стоит вполне осязаемая историческая реальность. Русский мир – это обширный цивилизационный феномен, воспроизводящий сообщество, объединенное уважением и любовью к русской

истории, русской культуре, русскому языку, к уникальной по размаху и внутреннему многообразию русской государственности, а также, что не менее значимо, к русскому идеалу мироустройства, нацеленному на торжество многообразия, «цветущей сложности» и, стало быть, отвергающему мертвящие схемы однополярного мирового порядка. Имея собственный взгляд на глобальные мировые процессы, Русский мир демонстрирует весомый потенциал в поисках ответов на главные смысловые вопросы, стоящие перед человечеством.

Русский мир по-прежнему сталкивается с многими проблемами. Он остается разделенным и подвергается психологическому прессингу со стороны противников общерусского единства. Россия, Украина и Белоруссия стоят перед вопросами, касающимся смысловой «реабилитации» их существования, которая возможна лишь при сохранении общего культурно-исторического наследия, являющегося достоянием, отречение от которого означает окончательную потерю собственной идентификации. Как писал историк и богослов П.А. Флоренский, «отречься от своего – лишиться исторических корней и если не прямо погибнуть, то, во всяком случае, подвергнуть себя огромному риску» [17, с. 541].

References

- [1] Aksakov K.S. A few more words about the Russian view // Russian idea: Collection of works of Russian thinkers / Comp. E.A. Vasiliev. M.: Ayris-press, 2002.S. 145-154.
- [2] Vernadsky G.V. Russian history. M.: Agraf, 1997. 544 p.
- [3] Vdovin A.I., Zorin V.Yu., Nikonov A.V. Russian people in national politics. XX century. 2nd ed.. rev. Kungur: Kungurskiy Printing House PGF, 2007. 390 p.
- [4] Goethe-Institut: goals and objectives. // URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/ueb/auf.html> (15.10.2020).
- [5] Gulyga A.V. Russian idea and its creators. Moscow: Companion, 1995. 310 p.
- [6] Dostoevsky F.M. Writer's diary. 1880 // Full. collection op. Vol. 26. L.: Nauka, 1984. 518 p.
- [7] Hilarion. A Word about Law and Grace. Moscow: Stolitsa, 1994. 143 p.
- [8] Narochnitskaya N.A. Russia and Russians in world history. Moscow: International Relations, 2003. 536 p.
- [9] Appeal of the patriarchal locum tenens Sergius of June 22, 1941 to the pastors and flocks of Christ's Orthodox Church // Our contemporary. 2000. № 5. P. 216-217.
- [10] Panarin A.S. Orthodox civilization in the global world. Moscow: Algorithm, 2002. 541 p.
- [11] Patriarch Kirill: The Russian world is a civilizational, not a political concept. // URL:

- <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-russkiy-mir-tsvivilzatsionnoe-a-ne-politicheskoe-ponyatie/> (21.10.2020)
- [12] The Tale of Bygone Years. SPb.: Azbuka, 1997. 223 p.
- [13] Poloskova T., Skrinnik V. Russian world: myths and realities. M.: Moscow Foundation "Russians", 2003. 100 p.
- [14] Putin defined the concept of "Russian world". // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/31/putin-opredelil-ponyatie-russkiy-mir> (16.09.2020)
- [15] Savitsky M.A. Human Purity // Lad: Supplement to the Literary Gazette. 2002.27 February - 5 March.
- [16] Word on the Renewal of the Tith Church // Manuscripts Department of the Russian State Library. F. 304.1, doc. № 39.
- [17] Florensky P.A. Note on Orthodoxy [Text]. / P.A. Florensky. Compositions. In 4 volumes. Vol. 2. M.: Mysl, 1996.S. 537-546.
- [18] P.G. Shchedrovitsky Russian world: restoration of context. // URL: https://archipelag.ru/ru_mir/history/history01/shedrovitsky-russmir (15.10.2020)

Список литературы:

- [1] Аксаков К.С. Еще несколько слов о русском воззрении // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 145-154.
- [2] Вернадский Г.В. Русская история. М.: Аграф, 1997. 544 с.
- [3] Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. 2-е изд., испр. Кунгур: Кунгурский печатный двор ПГФ, 2007. 390 с.
- [4] Гете-Институт: цели и задачи. // URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/ueb/auf.html> (дата обращения: 15.10.2020).
- [5] Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Соратник, 1995. 310 с.
- [6] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1880 год // Полн. собр. соч. Т. 26. Л.: Наука, 1984. 518 с.
- [7] Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Столица, 1994. 143 с.
- [8] Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. 536 с.
- [9] Обращение патриаршего местоблюстителя Сергия от 22 июня 1941 г. пастырям и пасомым Христовой православной Церкви // Наш современник. 2000. № 5. С. 216-217.
- [10] Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 541 с.
- [11] Патриарх Кирилл: Русский мир – цивилизационное, а не политическое понятие. // URL: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-russkiy-mir-tsvivilzatsionnoe-a-ne-politicheskoe-ponyatie> (дата обращения: 21.10.2020)
- [12] Повесть временных лет. СПб.: Azbuka, 1997. 223 с.
- [13] Полоскова Т., Скринник В. Русский мир: мифы и реалии. М.: Московский Фонд «Россияне», 2003. 100 с.
- [14] Путин определил понятие «Русский мир». // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/31/putin-opredelil-ponyatie-russkiy-mir> (дата обращения: 16.09.2020).
- [15] Савицкий М.А. Чистота человеческая // Лад: Приложение к «Литературной газете». 2002. 27 февраля – 5 марта.
- [16] Слово на обновление Десятиной церкви // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 304.1, док. № 39.
- [17] Флоренский П.А. Записка о православии [Текст]. / П.А. Флоренский. Сочинения. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 537-546.
- [18] Щедровицкий П.Г. Русский мир: восстановление контекста. // URL: https://archipelag.ru/ru_mir/history/history01/shedrovitsky-russmir (дата обращения: 15.10.2020).

Rudakova S.V.

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Professor.

The concept of the «Russian world»: cultural dimension

Abstract. The article is devoted to the concept of «Russian world». The main meanings of this concept are revealed. It is shown that, in spite of the contradictory connotations attributed to it, including the purely political, the concept of the “Russian world” by its roots is inextricably linked with cultural themes, primarily with the Russian language and with the centuries-old traditions of Russian Orthodox culture.

Key words: Russian world, Russian language, Orthodox value orientations, Russian culture, Russian civilizational traditions.

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета, Екатеринбург.

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Понятие «Русского мира»: культурологическое измерение

Аннотация. Статья посвящена понятию «Русский мир». Раскрываются главные смыслы этого понятия. Показано, что, вопреки приписываемым ему разноречивым коннотациям – в том числе и сугубо политическим, понятие «Русский мир» своими корнями неразрывно связано с культурной тематикой, в первую очередь – с русским языком и с многовековыми традициями русской православной культуры.

Ключевые слова: Русский мир, русский язык, православные ценностные ориентации, русская культура, российские цивилизационные традиции.

Hartmut Elsenhans
Puducherry University.

European integration at the crossroads* Part 2.

Paper for Puducherry University.

6. Overcoming pre-Keynesian views of capitalist growth

The misinterpretation of the law of comparative advantage of always benefiting the most advanced country, is underpinned by a pre-Keynesian theory of growth. This theory assumes that capitalist growth is the result of the accumulation of ever-increasing amounts of capital. Since the 1950s, this hypothesis has been disproven through an empirical analysis of the relation between the value of capital stocks and of production, as modelled by the capital-output ratio¹. Marx and orthodox Marxists, as well as many pre-Marxian classical economists, shared this idea of continuous capital accumulation as the basis of capitalist growth. The stable capital-output ratio has now been proven through major empirical contributions² for the whole period for which we have reliable data.

These analyses have demonstrated that capitalism has nothing to do with continuous capital accumulation (recently Helmstädter et al. 2002, D'Adda and Scorcu 2003). Capital stock invested per worker increases, but not more rapidly than net output in the long term. At stable shares of wages in total GSP, the long-term rate of growth of the stock of capital in

---

* © Хартмут Эльзенханс, 2020.

Европейская интеграция на перепутье. Часть 2.

1 Egerton 1953, Kaldor 1955: 99 ff., Kravis 1959: 944, Kaldor 1961: 178, Anderson 1961, Domar 1961: 111-114, Fellner 1961: 66, Kendrick 1961: 166, Lutz 1961: 11, Bicanic 1962.

2 Kendrick 1961: 166, Patel 1963: 301, Hesse and Gahlen 1965: 472, Helmstädter 1969: 48-91, Hoffmann 1969: 23, Robinson 1977: 1331, Kocoglu 2001.

the real economy should be equal to the rate of growth of real wages. The same set of capital goods incorporating labour values, the amount of labour time in direct and indirect labour supplied for its production, the so-called synchronized labour costs of production (Weizsäcker and Samuelson 1971), all necessarily have a higher price when real wages increase between a previous period and a later period. New equipment is ordered because it is more cost efficient, despite the increase in real wages of those who produce it. Capitalist growth is therefore not linked to more capital invested in the form of real labour value terms, but rather to more expensive labour.

Real wages in an efficient capitalist system rise with increasing productivity in the consumption goods producing sector plus / minus decreases and increases in capital productivity, which depend on technical progress³. In cases of rapid expansion of final demand, and therefore of strong real wage increases, entrepreneurs tend to increase investment in defensive technologies. At constant wages, this would not be competitive. At rising wages, however, this becomes competitive, because directly employed labour is replaced with indirectly employed labour in the production of machinery and equipment (Elsenhans 1976: 112-114, 1979: 592 f.).

Productivity increases must therefore be interpreted as resulting from the so-called disembodied factor of technical progress⁴, ultimately skills and other properties of labour. Neoclassical theories of growth had to pirate this discovery in the form of new endogenous growth theory⁵. This variant of neoclassical thinking traces technical progress and economic growth to human capital⁶. This factor of production is introduced earlier in the discussion on the basis of an observation of productivity outstripping capital accumulation and therefore disembodied technical progress (Denison 1967). At a very

---

3 Phelps 1965, Nuti 1970: 54, Latham 1975, Engels 1996: 317-319, Sinn 2014: 15.

4 Fabricant 1959, Massell 1960: 186, Arrow 1962, Faxen 1978, Clark 2007: 37.

5 Pack 1994, Romer 1994, Solow 1994, Segerstom 1998, Fine 2000.

6 Becker 1964, Krugman 1979, Romer 1986, Grossman and Helpman 1990, Barro and Sala-i-Martin 1995.

young age, Norwegian children learn how to ski, and Indian children probably deal better with the dark in order to avoid the unbearably hot afternoons. In their own environment, both sets of children are superior to children from other environments, until those other children learn how to adapt. The neoclassical economist will be able to interpret such an adaptation only as the formation of human capital. But both groups of children learn skills adapted to their environments in more or less the same way.

It is therefore not surprising that, until now, nobody has been able to give an operational definition of human capital which could be observed in the real world (Galor 2011: 6 f.). Accounting for years spent in education (Collins 2007) did not explain the productivity and earning capacities of Indian doctors who had migrated to North America in relation to their earning capacities in India. Interpreting this as human capital entailed an unpleasant and unanticipated consequence for neoliberal economists: India claimed that it should receive an income for the training of these doctors in Indian universities which reflected the income streams these doctors could draw from their superior human capital in American hospitals. India claimed to have provided “reverse technical assistance” to the United States of America⁷.

Measuring human capital by income streams inevitably leads to the observation of its absence in case of its being so plentiful, that skilled workers do no longer receive substantially higher wages than average skilled workers because they are no longer scarce. Hence Krugman’s (1994b) conclusion about the weakness of human capital in the East Asian tiger economies. Human capital is thus not produced on the basis of scarce factors but on the basis of the interaction between humans in their formative years with the environment. In the 19th century, European children were playing with toolkits which, even 30 years ago, were still not available to most Indian children. Nowadays, however, many technical achievements are avail-

7 Council of Scientific and Industrial Research of India 1977, Majava 1987: 9

able worldwide - the cell phone, with its myriad apps, being one notable example. This has global skill formation effects.

The configuration of technically less advanced countries having their comparative advantage in more modern industries and economies which earn well from old products and are overtaken is therefore not constrained by the requirements of capital accumulation. In such cases, the richer country has more money and can provide training in the more promising specialisations of the future⁸. But in fact, the opposite is likelier: the more advanced economy has training in the form of learning by doing in already established leading industries of the recent past (Elsenhans 1999a: 438-441, 2001: 60-70, 2002: 65).

Due to international specialisation it can be assumed that the technically less advanced economy has no possibility of learning by doing in these industries. If a new technology for the production of new products emerges, then neither economy can enact skill formation through learning by doing in this production line. The less advanced economy may lag in productivity in this new production line in comparison to a more advanced economy. However, it is highly improbable that the established leading economy is able to transfer one-to-one its skills and knowledge from an old high-technology branch to a new production line.

The effect of learning by doing is thus branch- and technology-specific. It contributes to productivity in a new production line but not as much as it did in the old production line, where this learning and knowledge were initially created. In relation to the catching up economy, productivity advantages in the leading economy in the new production line have to be lower than its advantages in productivity in the old production line. Only in such areas does the leading economy enjoy skill formation through learning by doing. The backward economy may have lower productivity in the new production line, but we can reasonably expect that this backlog will be lower than in the already established production line, where only the

---

8 As in product cycle theories, cf. Vernon 1966.

more established economy has acquired learning by doing.

I remember explaining the law of comparative advantage to an eminent political science colleague in the early 1990s. It was the Congress of the German Association for Political Science in Hanover 1991. He opposed my argument about the threat to real wages in the wake of the export-oriented industrialisation of some countries of the global South (Elsenhans 1981). He objected that the OECD world was able to do everything better than the countries of the South⁹. Like most political scientists, he assumed competitiveness to exist in a pre-Ricardian way: specialisation followed absolute advantage and an economy specialised in all products which it could do better than other economies. However, the fact is that - where the necessary industrial policies are lacking - any economy specializes according to comparative advantage. Therefore any economy which is more productive in a particular product has to give up the specialisation in this product if it is even more advanced in productivity, or “better” in another product, given that there is no industrial policy. Competitiveness is therefore a dangerous obsession (Krugman 1994a), because this second product is not necessarily more promising with respect to jobs and growth in the long term. The fax machine was discovered in Germany but first produced in large quantities in East Asia.

There is therefore no reason why an established leading economy should not resist its specialisation in less promising older products by intervening in market prices - that is, by using the state for correcting the spontaneous tendencies of investment following market signals. This is called industrial policy. China is currently experiencing the effects of such a shift in Germany - nominally her most neoliberal trading partner - toward cautious industrial policies designed to preserve the nation’s leading technical industries. This began in association with other European countries and shows the necessity

---

⁹ The OECD comprised his denomination of the capitalist world after the fall of the Berlin Wall, which caused his withdrawal from the political economy of the international system as a research matter.

of European integration for having a large EU internal market on which to base such industrial policies.

7. Neoliberal integration and the state in the EU

The EU has long adhered to neoliberal policies of negative integration. The reason for this is obvious; positive integration would have required a political compromise over European norms, the most extreme case of which is the common electrical plug. It was necessary that switching to such a common electrical plug would present the same cost to all the major countries of the Union in order that they might all agree on it. Negative integration is thus a legacy of initial difficulties in the integration process and to the generally high barriers for positive integration. This, however, implied a weakening of those political counterforces which might have opposed capitalist cost reduction strategies. Prominent among these counterforces are labour on the labour market, and the state as an instrument of protection of labour against market forces.

The kind of mechanisms usually found in national capitalist economies do not exist at the international level. The most important of these mechanisms is the homogenisation of labour cost. At the national level, this is achieved by negotiations between capital and labour, and possibly by state intervention in favour of labour. In the absence of such negotiations, this ultimately results in migration within the country (Elsenhans 2016). At the international level, exchange rate adjustments change the international cost of national labour so that labour cost differences correspond to (average) productivity differences¹⁰.

This is felt especially in the domain of the concertation of wage increases in the Eurozone. Capitalist growth depends on rising mass incomes which the market triggers only in cases of full employment, and where full employment in turn is the

---

¹⁰ Since Greece has been invited to leave the Eurozone in order to devalue, even neoliberal authors critical of the argument that national wage rates do not endanger international competitiveness admit the importance of the exchange rate because international costs of national labour depend on the exchange rate. As an example Sinn 2015.

result of rising mass incomes (Elsenhans 1983, 2015c: 1-27, 2019b). This implies that, at national levels, the necessary conditions for capitalist growth are already unstable. Although capitalism requires rising mass incomes, this rise is not necessarily realised by market forces. In fact, it has to be imposed - though certainly not by the capitalists themselves, who are horrified by rising costs, even if they are necessary for macroeconomic stability. Despite capitalism depending on rising mass incomes, the realisation of this condition requires political organisation on the part of labour.

As with any other political process, the creation of institutions depends on particular power relations, interpretations of society where they are applied, and other historically contingent factors. The nations of Europe have become nations through this process of establishing political compromises. Switzerland has the same language as Germany, but very different historical processes of establishing compromises between social classes. The key problem in uniting Germany after 1989 were the differences in institutions guaranteeing social security and welfare to their populations which had, from a common historical heritage, taken different trajectories after the division of the country. The solution of this conflict became possible because West Germany was ready to transfer considerable amounts of money to East Germany.

The institutional setups for imposing rising wages in the different member countries of the Eurozone are thus highly divergent. Even neoliberal economists warned the politicians responsible for the adoption of the euro that a common currency would tend to weaken labour. Some even predicted that this would trigger underconsumptionist tendencies¹¹. These were not merely Keynesian criticisms, then - they were voiced even by the President of the German Federal Reserve Bank (Sturm 1995: 39, Meyer 2004; 49). Up until this point, the EU had regularly deepened integration through unsustainable

---

11 Busch 1992: 283, Pohl 1992, Heise and Kühle 1992, Ungerer 1997: 192.

steps. These steps were pursued out of complete confidence in the overarching consensus of all European political elites about the absolute necessity of ever deeper European integration. This consensus, it was believed, would provide the necessary majorities for overcoming crisis to the pro-integrationist block in power, while imbalances and contradictions would be overcome by additional measures of integration.¹²

This belief proved to be mistaken. When the financial crisis of 2008 broke out, the main priority of the German leadership was not to have to pay for the deficit countries. Germany abruptly retreated from its support for the old consensus. This was perhaps because, in contrast to the geopolitical situation which prevailed until 1989, Germany was no longer politically dependent on the other member countries of the EU in foreign policy and security matters. Germany was able to impose fear-some austerity policies, first on Greece and then on the other countries of the European South. The German leadership, on the basis of its neoliberal convictions, considered these measures to be stimulative of growth. In this way, she pushed her Southern European partners into depression and unemployment.

And yet the inevitability of this dilemma was known about at the time of the establishment of the Euro, partly due to previous experience with the foregoing steps in monetary integration. The economies of the European South - including France - had considerable difficulty in flexibly adjusting to economic change than Germany. This translated into higher rates of inflation due to the necessity of more pronounced increases in nominal values of incentives, and especially of wages (Grieco 1995: 293, Uterwedde 2005: 4 f.).

After the end of the Bretton Woods exchange rate regime, the common European monetary system was characterised by an exchange rate regime with fixed rates. But under the single currency, this system came to be defined by periodical redef-

---

12 Lindberg 1965: 79, Moravcsik 1991: 71, Buller 2000: 171, Bostock 2002: 220, Dyson 2009: 195, Manners 2013.

initions of exchange rates whenever the more inflation prone economies of the European South ran into balance of trade difficulties (Ungerer 1997: 124-132, Bovenberg and Jong 1997). With the completion of the common capital market, these adjustments were imposed more stringently.

This was partly because holders of financial capital reacted to the emergence of balance of trade deficits by transferring financial assets into the “stronger” economies which were expected to appreciate their currencies. As a result, interest rates in the “weaker” countries had to be a higher than in the “stronger” economies. This perversely rendered investment in the economies expected to catch up more costly than in the economies which were already more advanced. The “weaker economies” needed the Euro and a common European Central bank for enabling the catching-up process on the basis of low interest rates for credits (Pauly 1991: 97 f., Bovenberg and Jong 1997: 86-91). Obviously, and unsurprisingly, this reasoning was strictly neoliberal in its perspective on growth. That said, it neglected the central importance of demand, although many observers offered grave warnings of the central importance of exchange rates for maintaining external demand in the catching up economies (Scharpf 2017: 2).

In keeping with the conditions of the Maastricht Treaty, Germany accepted the Euro on the basis of regulations which imposed austerity - and thus, from a Keynesian perspective, loss of growth. Due to the particular configuration of power within Germany, the German leadership was capable of maintaining the domestic conditions for austerity. This resulted in an increasing price competitiveness of the German economy¹³. Germany did not follow the position of the European Central Bank, which suggested wage increases in line with the targeted inflation rate of 2% and productivity increases¹⁴. In practice, this meant that Germany internally devalued against the rest of the Eurozone,

13 Wallich and Wilson 1979: 486-489, Dullien and Fritsche 2009: 446, Bosch 2017.

14 Arestis and Chartareas 2006: 373, Bibow and Flassbeck 2018: 114.

not only by limiting wage increases to productivity increases, irrespective of the inflation target, but also below productivity increases. Real wages in Germany declined accordingly¹⁵.

The resulting depreciation of German unit labour costs not only promoted German exports to the EU, but also German exports to the rest of the world. Balance of trade deficits of the rest of the Eurozone with the rest of the world eased the pressures for an appreciation of the Euro - a pressure which originated from German balance of trade surpluses with the rest of the world.

The crisis of this neoliberal pattern of growth enlarged the basis for resistance in all those economies of the EU which suffered from German-imposed austerity, especially in the wake of the 2008 crisis¹⁶. EU bashing increased and the demand for more state intervention grew ever shriller. On the whole, Social democracy in Western Europe had by this point surrendered to neoliberalism¹⁷. This owed partly to the particular character of the Marxist assumptions deeply buried in their political identities. After all, Marxism and neoliberalism share the basic tenet of pre-Keynesian economics (Elsenhans 2018a), according to which profit is simply what remains if labour is put under sufficient pressure. Conversely, Keynesians following Kalecki (1942) in deducing profit from net investment spending independently of its productivity effect.

Marxist and would-be Marxist sociology of an Anglo-Saxon vintage would concur entirely with this basic neoliberal / Marxist unanimity¹⁸. As expressed in an exemplary manner by Streeck (2011, 2013: 50), rising mass incomes in post-World War II capitalism, the Fordist period, were not the result of increasing reproduction costs, as some stubborn Marxists have

15 Gefährdet 1992, Köddermann 1996, Flassbeck 2016, 2017a, 2017b.

16 Lipietz 1989: 9, Germann 2014, Matthijs 2016.

17 Rattinger and Zoltan 2006: 54 f., Turowski 2010: 63 ff., Schäfer-Gumbel et al. 2018, Grönebaum 2018: 37, Brandt 2018: 2, Kühnert 2018.

18 My 2014 article met with fierce criticism, which did not excel in information in political economy and replaced this by Marxist faith, as more prominent Coates (2014), Robinson (2014), Kesting and Hughs (2014).

maintained (Aglietta 1979: 154). In fact, they result from a class compromise imposed by strong labour organisations on reluctant capitalists to the detriment of profit. In a neo-corporatist deal, labour was said to have imposed moderation on the capitalist pursuit of profit for reasons of political stability.

However, this compromise was brought to an end by the contradictions within capitalist modes of production which give rise to profit squeezes, and by a growing sense among capitalists that the fall of the Berlin Wall effectively signalled a total discrediting and disempowerment of labour. And so, from the early 90s at the latest, the capitalist striving for the maximisation of profit could proceed largely without resistance. If moderation of capitalists can be imposed only by political structures which are associated to this specific national neo-corporatist regime, salvation for labour could only come from a weakening of the EU level of decision-making to the benefit of the nation state.

As the crisis mounted after 2008, then, it seemed that the future lay not only in increased state intervention, but in the strengthening of the only unit on which state intervention could be based; the nation state. There is no doubt that the trajectory of negative integration reached its limits in the Maastricht Treaty. Deepening European integration with a common currency depended for a variety of reasons on more efficient state intervention. Intra-EU migration is weak; it is thus unable to play its necessary role as a mechanism for creating Union-wide average wage rates. With the introduction of the euro, devaluation is excluded as a possibility.

The EU is not a nation, one characterised by the usual mechanisms of homogenisation, especially migration. But it has abandoned the principal mechanism of homogenisation of labour costs at the international level - namely, exchange rate adjustments. In the absence of these two mechanisms, monetary union can only work by coordination of wage increases and financial transfers, if this coordination does not lead to

the desired outcome, that is Union-wide high levels of employment. It is clear that this conclusion is not shared by neoliberal economists and requires a strengthening of Keynesian thinking at the EU level.

However, a return to the nation state does not offer a solution for the problems of the EU. It was Hilferding (1968: 423 f.), an orthodox Marxist, who first showed that large protected markets were the essential condition for industrial policy. This consisted in subsidising new, promising branches which, given the international conditions of competition, were not competitive at local costs and international prices, but could become competitive if launched and led into mass production with declining unit costs. Hilferding's theory of imperialism - the acquisition of additional markets either through colonies or through spheres of influence - is based on this necessity to transfer the additional costs for launching new industries onto expansive markets, thus charging the individual consumer with lower additional costs in comparison to additional charges for consumers in a smaller market. Strategic trade theory has reformulated this same condition with its argument of the necessity of being first in order to charge the world market with the initial high costs of launching a new product or a new production line (Krugman 1986: 131).

A larger, increasingly more homogeneous market can be brought into existence by coordinated state intervention at the EU level. This corresponds to the interests of EU capital in its competition with other regionally based capitals. It can also more efficiently promote the interests of labour in all national settings. Such a process has not been launched by European labour because of its inward-looking, nationalist turn. This turn partly owes to the evident incompatibilities of its organisational structures and ideological orientations. It can, however, result from a coordination of European capital and European governments, especially the governments of the industrially most advanced economies, and European labour. This, how-

ever, requires an understanding of the tendencies which predominate in the current world system.

8. The impending multipolarity of the international system with the threat of globalisation of rent.

The international economic strategies of the Trump presidency do not result from the unpredictable mood swings of an incompetent president. In fact, they rather neatly reflect the current international system, as well as the United States' particular status within this system. Trump's election reflects the protest of the left behind in the economically weaker regions of the United States. This does not mean that the rising populist movements of the US and Europe are driven solely by economic conditions. However, destructive attitudes to the open society usually emerge in economic crises and situations of hopelessness, even if such attitudes remained latent in all capitalist societies after the end of Keynesianism and high growth rates.

In previous sections, I aimed to provide an overview of those mechanisms which have allowed or could allow technically backward economies to catch up with and even to overtake technically more advanced economies. This overview indicated that positions within the international hierarchy with respect to the division of labour are no longer stable. Despite their commitments to free trade, major governments increasingly engage in industrial policies designed to protect their leading companies and industries. Their goal is to avoid being excluded from future promising lines of production and the opportunities of further innovation and invention.

As I have already argued, large internal markets or access to quasi-internal markets in the form of outer markets with preferential access are essential for this purpose. They enable for a reduction in per capita and per product cost of invention, innovation and launching. No European country, not even Germany, is large enough to present conditions for innovation and launching of new products comparable to the United

States together with Canada and Mexico, or China together with outer China, or India with her surrounding, highly populous countries in South Asia.

Developments in security matters will only exacerbate these tendencies toward the rise of regional poles of attraction. I have dealt with the future structure of the international system elsewhere (Elsenhans 2019a). Here I will summarise some of the major tendencies which are relevant for the argument about the importance of European integration. Global hegemones are disappearing. Nuclear arms and the information technologies connected to their delivery systems are surely of great importance. However, as long as rival powers cannot be politically decapitated, and as long as they maintain their second strike capacity, such destructive arsenals alone are not sufficient for a superior country to impose its will on another. It is highly improbable that any given power is able to destroy the second-strike capacity of another, in a world where major powers are able to fire nuclear weapons from submarine vessels.

To be sure, conventional arms maintain their importance. They are practical instruments for threatening war. Moreover, nuclear weapons remain an entry ticket into the club of big powers. However, they are not a practical instrument of von Clausewitz's "politics by other means" when it comes to dealing with other nuclear powers. Conventional forces depend on large industrial bases and large human resources, even if waging war involves limited numbers of highly specialised soldiers. There is no systemic threshold which prevents powers from increasing these numbers comparable to the threshold of proceeding to nuclear warfare. The international system will thus be dominated by some major powers, among them the United States but also China, probably India and perhaps, on the basis of establishing a regional zone of influence in Latin America, Brazil.

The influence of these powers is stronger in their immediate neighbourhoods. Logistics for conventional forces are easier to provide and make the threat of conventional warfare more

credible to nearby countries. Socially cohesive societies are superior in mobilising manpower than highly divided societies. Societies excluded from this club offer more resistance if they are cohesive, and are possibly capable of waging continued resistance in the form of guerrilla activities.

Regionally hegemonic powers will opt for indirect means of pressuring their neighbours - and thus for economic and social power. Market power will be especially important. In order to exercise influence, these great powers will favour an international division of labour within an overarching responsibility of their governments for maintaining their capacities for technical innovation. It is inconceivable that these powers would allow themselves to be excluded from promising technologies of the future.

Over the course of continuing innovation, any attempt to predict the nature of those emerging products which might contribute to growth and military power will be prone to miscalculation and error. In trying to lead the pack when it comes to innovative technologies, these regional powers will develop markets in order to enter production levels where average costs decrease. This is what counts with typical high-technology products, where the cost of discovery is high and the cost of reproduction numbers is low¹⁹. Any of these major powers can and will strive for a qualitative advance in relation to other powers. Given the security setup, no such advanced country will be able to block the capacity of other rivals to copy these technologies.

One of the major elements of being able to copy is the simple knowledge of the possibility of creating a product, provided that you know where to search for the technology. This knowledge cannot be kept secret because it is revealed by the very existence of the product. Everybody knew that the atomic bomb is based on nuclear fission. A nonnuclear power wishing to match the United States only had to gain access to the same fission. This implies that followers with sufficient indus-

---

¹⁹ Hence what counts with typical high-technology products where the cost of discovery is high is that rapidly the cost of reproduction high numbers becomes low.

trial diversification and sufficient scientific knowledge - both of which presumably exist in all the major powers of today - can catch up with innovations just by applying the required effort and by engaging the necessary resources. I have already mentioned that such industrial policy is greatly favoured by the size of the market.

India's GDP is currently 68% of German GDP. If Indian growth rates remain constant, however, then by 2027, Indian GDP will be 110% of the forecasted GDP of Germany (if she can maintain a 1.2 % growth rate). It is thus very difficult to imagine that Germany, or any central European Association around Germany formed by the northern block, can compete with the newly emerging powers of the multipolar system.

In 2017, China's GDP at constant US dollars calculated on the basis of the exchange rate between the US \$ and the Chinese yuan is 20 % of the EU's GDP (EU 28). India's GDP is at 5.4% of the European GDP. If the EU grows at 1.2% p. a. and China at 6% p. a., close to the actual growth rates, then Chinese GDP will equal the EU's within 30 years. Assuming Indian growth rates remain slightly higher than those of China (7 % p. a.), India will reach the level of the EU in just over 40 years²⁰. These periods are not much longer than the time that has passed since first China, then India engaged in world market-oriented industrialisation and growth. These times are by no means distant from the present. There, it is reasonable to expect that advances in per capita income of today's developed countries will not guarantee large internal markets in comparison to new competitors.

The option facing the EU is thus to continue the process of forming a united Europe, or to become a Switzerland of the 19th-century. However, it is hard to imagine this new Switzerland being offered the same technical loopholes out of which the real Switzerland was able to promote industrial excellence. In contrast to the 19th-century, all rival powers are aware of

---

20 Own calculations based on the World Bank World Development Indicators.

the necessity of modern technology for the preservation of their great power status. There will be no Prussia, where Conservative agrarian landlords were able to block technical innovation, and there will be no Austria-Hungary, where internal ethnic conflict and a threatened ruling class of feudal nobles hindered technical modernisation. Indeed, even during this time, Russia's reactionary Tsarist regime engaged in the construction of railways and large armaments plants.

References

- [1] Delilez, Jean-Pierre (1976): *Internationalisation et appareils d'Etat: Productions aéronautiques et transports aériens en France et en Grande-Bretagne*. Paris: Cordes.
- [2] Denison, Edward F. (1967): *Why Growth Rates Differ. Postwar Experience in Nine Western Countries*. Washington D.C.: Brookings Institution.
- [3] Dobado González, Rafael; Gómez Galvarriato, Aurora; Williamson, Jeffrey G. (2008): Mexican Exceptionalism. Globalization and De-Industrialization, 1750-1877. In: *Journal of Economic History* 68 (3). P. 758-811.
- [4] Domar, Evsey D. (1961): The Capital-Output Ratio in the United States. Its Variation and Stability. In: F. A. Lutz and D. C. Hague (eds.): *The Theory of Capital. Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association*. New York, London: Macmillan; St. Martins Press. P. 95-117.
- [5] Dullien, Sebastian; Fritsche, Ulrich (2009): How Bad is Divergence in the Euro Zone? Lessons from the United States and Germany. In: *Journal of Post Keynesian Economics* 32 (3). P. 431-459.
- [6] Dyson, Kenneth (2009): The Evolving Timescapes of European Economic Governance. Contesting and Using time. In: *Journal of European Public Policy* 16 (2). P. 286-306.
- [7] Egerton, R. A. D. (1953): The Capital Coefficient and the Rate of Depreciation. In: *Economic Journal* 63 (249). P. 110-117.
- [8] Elgey, Georgette (2012): *Histoire de la IV République. La République des tourmentes (1954-1959) (4)*. De Gaulle à Matignon. Paris: Fayard.
- [9] Elsenhans, Hartmut (1974): Die französische Erdölpolitik. Zwischen Kooperation mit der Dritten Welt und Integration in die Front der angelsächsischen Majors. In: Hartmut Elsenhans (ed.): *Erdöl für Europe*. Hamburg: Hoffmann & Campe. P. 202-221.
- [10] Elsenhans, Hartmut (1976): Lohnerhöhungen. Wachstumsschance für den Kapitalismus. Eine Kritik am Gesetz vom tendenziellen Fall der Profitrate. In: *Forum DS. Zeitschrift für Theorie und Praxis des demokratischen Sozialismus* 1 (2). P. 78-133.
- [11] Elsenhans, Hartmut (1979): Das Gesetz des tendenziellen Falls der Profitrate. Einige Bemerkungen zu neoricardianischen und marxistischen Behauptungen. In: *Leviathan* 7 (4). P. 584-597.
- [12] Elsenhans, Hartmut (1981): Social Consequences of the NIEO. No Change for Continued Reformist Strategies in the Centre without Structural Change in the Periphery. In: Egbert Jahn and Yoshikazu Sakamoto (eds.): *Elements of World Instability: Armaments, Communication, Food, International Division of Labour. Proceedings of the Eighth International Peace Research Association Conference*. Frankfurt on the Main, New York: Campus. P. 86-95.
- [13] Elsenhans, Hartmut (1983): Rising Mass Incomes as a Condition of Capitalist Growth. Implications for the World Economy. In: *International Organization* 37 (1). P. 1-38.
- [14] Elsenhans, Hartmut (1999a): Globalisation or Dutch Disease. Its Political and Social Consequences. In: Hans Wolfgang Singer, Neelambar Hatti and Rameshwar Tandon

- (eds.): *Technological Diffusion in Third World*. New World Order Series, Volume 16 (Part-I). New Delhi: B.R. Publishing Corporation. P. 425-469.
- [15] Elsenhans, Hartmut (1999b): Individualistische Strategien der Haushalte zur Zukunftssicherung. Grundlage für den Niedergang des wohlfahrtsstaatlichen Kapitalismus. In: *Comparativ*. Leipziger Beiträge zur Universalgeschichte und vergleichenden Gesellschaftsforschung 9 (3). P. 114-142.
- [16] Elsenhans, Hartmut (2001): Das Internationale System zwischen Zivilgesellschaft und Rente. Münster: Lit. Online verfügbar unter H:\access.dat\excerpiere\1else01inte.pdf.
- [17] Elsenhans, Hartmut (2002): Macroeconomics in Globalization. Productivity, Wages, Profits, and Exchange Rates in an Era of Globalization. In: *Brazilian Journal of Political Economy* 22 (85), S. 53-78.
- [18] Elsenhans, Hartmut (2007): *Geschichte und Ökonomie der europäischen Welteroberung. Vom Zeitalter der Entdeckungen zum 1. Weltkrieg*. Herausgegeben mit einem Vorwort von Matthias Middell. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag.
- [19] Elsenhans, Hartmut (2014): Capitalism and Global History. In: *Erwägen - Wissen - Ethik* 25 (4). P. 529-542.
- [20] Elsenhans, Hartmut (2015a): *Echec de la colonisation française en Algérie*. Alger: Casbah.
- [21] Elsenhans, Hartmut (2015b): Eurocrisis, Neoliberalism and the Keynesian Solution. How to Use the Crisis for Renovating Capitalism. In: *Journal of European Studies* (Karachi) 31 (1). P. 1-26.
- [22] Elsenhans, Hartmut (2015c): *Saving Capitalism from the Capitalists. A Contribution to Global and Historical Keynesianism*. Beverly Hills, Cal., London, New Delhi: Sage.
- [23] Elsenhans, Hartmut (2016): Migration or Diffusion. Nation-building in the European Union? In: *Pakistan Horizon* 69 (1). P. 39-54.
- [24] Elsenhans, Hartmut (2018a): Europepolitik der SPD. Zwischen Macron und Marx. In: *Makroskop*, 10.01.2018. P. 1-6. Online verfügbar unter <https://makroskop.eu/2018/01/Europepolitik-der-spd-zwischen-macron-und-marx/>.
- [25] Elsenhans, Hartmut (2018b): Throw Germany Out of the Euro. If Berlin Doesn't Change Its Course, Other Countries Might Start Seriously Suggesting Gexxit. In: *International Politics and Society*. P. 1-3.
- [26] Elsenhans, Hartmut (2019a): The Impending Threat of Globalisation of Rent and the Defence of Capitalism by Labour. In: *International Studies* 56 (2). P. 109-128.
- [27] Elsenhans, Hartmut (2019b): Rising Mass Incomes as a Condition of Capitalist Growth. Preserving Capitalism through the Empowerment of Labor in the Past and the Present. In: *Journal of Post Keynesian Economics* 36 (2). P. 1-36.
- [28] Elsenhans, Hartmut; Babones, Salvatore (2017): *The BRICS or Bust*. Stanford, Cal.: Stanford University Press.
- [29] Elvin, Mark (1973): *The Pattern of the Chinese Past*. London: Eyre Methuen.
- [30] Engels, Wolfram (1996): *Der Kapitalismus und seine Krisen. Über Papiergeld und das Elend der Finanzmärkte*. Düsseldorf: Verlagsgruppe Handelsblatt.
- [31] Erdmann, Karl Dietrich (1959): Die Zeit der Weltkriege. In: Bruno Gebhardt (ed.): *Handbuch der deutschen Geschichte* (4). Die Zeit der Weltkriege. Stuttgart: Union. P. 1-375.
- [32] European Commission (2010): *Investing in Europe's Future. Fifth Report on Economic, Social and Territorial Cohesion*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- [33] Evans, Jocelyn A. J. (2007): The European Dimension in French Public Opinion. In: *Journal of European Public Policy* 14 (7). P. 1098-1116.
- [34] Eyck, Erich (1957): *Geschichte der Weimarer Republik* (1). Vom Zusammenbruch des Kaisertums bis zur Wahl Hindenburgs. Zürich, Stuttgart: Eugen Rentsch.
- [35] Eyck, Erich (1956): *Geschichte der Weimarer Republik. Von der Konferenz von Locarno bis zur Hitlers Machtübernahme*. Zürich: Eugen Rentsch.
- [36] Fabricant, Solomon (1959): *Basic Facts on Productivity Changes*. Occasional Paper 63. New York: National Bureau of Economic Research.
- [37] Faxen, Karl-Olof (1978): Disembodied Technical Progress. Does Employee Participation in Decision Making Contribute to Change and Growth? In: *American Economic Review* 68 (2). P. 131-134.

- [38] Feis, Herbert (1930): *Europe. The World's Banker, 1870-1914. An Account of European Foreign Investment and the Connection of World Finance With Diplomacy Before the War*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
- [39] Fellner, William (1961): Appraisal of the Labour-Saving and Capital Saving Character of Innovations. In: F. A. Lutz and D. C. Hague (eds.): *The Theory of Capital. Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association*. New York, London: Macmillan; St. Martins Press. P. 58-74.
- [40] Feuerwerker, Albert (1970): Handicraft and Manufactured Cotton Textiles in China 1871-1910. In: *Journal of Economic History* 30 (2). P. 338-378.
- [41] Fine, Ben (2000): Endogenous Growth Theory. A Critical Assessment. In: *Cambridge Journal of Economics* 24 (2). P. 245-265.
- [42] Fitch, Nancy (1992): Mass Culture, Mass Parliamentary Politics and Modern Antisemitism. The Dreyfus Affair in Rural France. In: *American Historical Review* 97 (1). P. 55-95.
- [43] Flassbeck, Heiner (2016): Macht oder ökonomisches Gesetz? - 2. In: *Makroskop*, P. 6.
- [44] Flassbeck, Heiner (2017a): Europäische Arbeitskosten. Unter deutschem Einfluss auf deflationärem Pfad. In: *Makroskop*.
- [45] Flassbeck, Heiner (2017b): Löhne in Deutschland. Sind die Gewerkschaften zu Lohn-dumping-Leugnern geworden? In: *Makroskop*, 06.05.2017.
- [46] Franck, Christian; Viertel, Dietmar (1965): Die Maschinenbauindustrie in der EWG. In: *Wirtschaftsdienst* 45 (12). P. 663-673.
- [47] Fremdling, Rainer (1991): Productivity Comparison between Great Britain and Germany, 1855-1913. In: *Scandinavian Economic History Review* 39 (1). P. 28-42.
- [48] Gaidis, Vldas (2007): Lietuva Europos Sąjungoje. Viešosios nuomos tyrimu 1997-2007 metu duomenys. In: *Politologija* 48 (4).
- [49] Galor, Oded (2011): *Unified Growth Theory*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- [50] Gates, Robert A. (1974): Von der Sozialpolitik zur Wirtschaftspolitik? Das Dilemma der deutschen Sozialdemokratie in der Krise 1929-1933. In: Hans Mommsen, Dieter Petzina and Bernd Weisbrod (eds.): *Industrielles System und politische Entwicklung in der Weimarer Republik. Verhandlungen des Internationalen Symposiums in Bochum vom 12.-17. Juni 1973*. Düsseldorf: Droste. P. 206-225.
- [51] Gefährdet die Lohnkostenentwicklung die Wettbewerbsfähigkeit der Bundesrepublik Deutschland (1992). In: *DIW-Wochenbericht* 59 (11). P. 121-125.
- [52] Germann, Julian (2014): German 'Grand Strategy' and the Rise of Neoliberalism. In: *International Studies Quarterly* 58 (4). P. 706-716.
- [53] Gindin, Sam; Panitch, Leo (2012): *The Making of Global Capitalism. The Political Economy of American Empire*. London: Verso.
- [54] Goltz, Anna von der (2011): Generations of 68ers. Age-related Constructions of Identity And Germany's '1968'. In: *Cultural and Social History* 8 (4). P. 473-490.
- [55] Grieco, Joseph M. (1995): State Interests and Institutional Rule Trajectories. A Neorealist Interpretation of the Maastricht Treaty and European Economic and Monetary Union. In: *Security Studies* 5 (3). P. 261-305.
- [56] Grimme, Christian; Thürwächter, Claire (2015): Der Einfluss des Wechselkurses auf den deutschen Export - Simulationen mit Fehlerkorrekturmodellen. In: *IFO-Schnelldienst* 68 (20). P. 35-38.
- [57] Grönebaum, Stefan (2018): Der aufhaltsame Niedergang der SPD als Teil des Verfalls der europäischen Sozialdemokratie. In: *Perspektiven des Demokratischen Sozialismus* 35 (1). P. 33-38.
- [58] Grosse, Alfred (2017): „Der deutsche Hochmut in Europa ist unbegrenzt“. Interview mit Alfred Grosse über Emmanuel Macron, die deutsch-französischen Beziehungen und Populismus in Europa. In: *Internationale Politik und Gesellschaft*, P. 5.
- [59] Grossman, Gene R.; Helpman, Elhanan (1990): Comparative Advantage and Long-Term Growth. In: *American Economic Review* 80 (4). P. 796-815.
- [60] Harhoff, Dietmar (2008): Innovation, Entrepreneurship and Demography. In: *Perspektiven der Wirtschaftspolitik* 9 (SH). P. 46-72.
- [61] Hefeker, Carsten (2002): Capping the CAP. In: *Intereconomics* 37 (3). P. 178-179.

- [62] Hein, Eckhard (2002): Monetary Policy and Wage Bargaining in the EMU: Restrictive ECB Policies, High Unemployment, Nominal Wage Restraint and Rising Inflation. WSI Discussion Paper No. 103. Düsseldorf: Wirtschafts- und Sozialwissenschaftliche Institut (WSI) in der Hans-Böckler-Stiftung.
- [63] Hein, Eckhard (2012): The Macroeconomics of Finance-dominated Capitalism - and its Crisis. Aldershot, Brookfield, Vt., Cheltenham: Edward Elgar.
- [64] Hein, Eckhard; Truger, Achim (2006): Europäische Finanzpolitik: Ausgabenpfade als konjunkturgerechte Alternative zum Stabilitäts- und Wachstumspakt. Report 10. Dusseldorf: Institut für Makroökonomie und Konjunkturforschung (IMK) der Hans-Böckler-Stiftung.
- [65] Heise, Arne (2005): Has Germany Been Europeanised or Has Europe Become (too) Germanic? The Consequences of EMU without a Proper European Economic Governance System. In: *Intereconomics* 40 (5). P. 285-290.
- [66] Heise, Arne; Kühle, Hartmut (1992): Fördert oder behindert die Europäische Währungsunion die Integration Europas? In: *WSI-Mitteilungen* 45 (12). P. 761-764.
- [67] Helmstädter, Ernst (1969): Der Kapitalkoeffizient. Eine kapitaltheoretische Untersuchung. Stuttgart: Gustav Fischer.
- [68] Helmstädter, Ernst (2002): Kapitalstock, Kapitalintensität, Kapitalkoeffizient in Preisen von 1995 (1960-2000), Kapitalkoeffizient nach Wirtschaftsbereichen in Preisen von 1985 (1960-1989). *Gesis Historische Statistik ZA 8533, B O1b, B02*. Wiesbaden: Gesis. Online verfügbar unter // URL: <https://histat.gesis.org/histat/de/project/tables/454B76E29642F3D8D2C857029285A565/3>.
- [69] Hendriks, Gisela (1991): Germany and European Integration. The Common Agricultural Policy: An Area of Conflict. New York, Oxford: Berg Publishers.
- [70] Herrigel, Gary (1999): Governance of Small and Medium Sized Firms Manufacturing in Germany. Transformation of the Machine Tool Industry in the 20th Century. In: *Entreprises et Histoire* (21). P. 59-69.
- [71] Hesse, Helmut; Gahlen, Bernhard (1965): Das Wachstum des Nettoinlandsprodukts in Deutschland, 1850-1913. Berechnung von makroökonomischen Produktionsfunktionen. In: *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft / Journal of Institutional and Theoretical Economics* 121 (3). P. 452-497.
- [72] Heuel, Eberhard (1989): Der unworbene Stand. Die ideologische Integration der Arbeiter in den Nationalsozialismus 1933-1935. Frankfurt on the Main, New York: Campus.
- [73] Hilferding, Rudolf (1968): Das Finanzkapital. Eine Studie über die jüngste Entwicklung des Kapitalismus [1909]. Frankfurt on the Main: Europäische Verlagsanstalt.
- [74] Hoffmann, Walter G. (1969): Der tertiäre Sektor im Wachstumsprozess. In: *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik / Journal of Economics and Statistics* 183 (1). P. 1-29.
- [75] Hooghe, Liesbet; Marks, Gary; Wilson, Carole J. (2002): Does Left/Right Structure Party Positions on European Integration? In: *Comparative Political Studies* 35 (8). P. 965-989.
- [76] Horlings, Edwin (2005): Pre-industrial Economic Growth and the Transition to an Industrial Economy. In: Maarten Prak (Hg.): *Early Modern Capitalism. Economic and Social Change in Europe, 1400-1800*. London, New York: Routledge, S. 85-104.
- [77] Hospers, Gert-Jan (2003): Beyond the Blue Banana? Structural Change in Europe's Geo-economy. In: *Intereconomics* 38 (2). P. 76-85.
- [78] Howard, Earl Dean (1907): The Cause and Extent of the Recent Industrial Progress of Germany. Cambridge, Mass.: Houghton Mifflin.
- [79] Huberman, Michael; Meissner, Christopher (2010): Riding the Wave of Trade. The Rise of Labor Regulations in the Golden Age of Globalisation. In: *Journal of Economic History* 70 (3). P. 657-685.
- [80] Huberman, Michail; Lewchuk, Wayne (2003): European Economic Integration and the Labour Compact, 1850-1913. In: *European Review of Economic History* 7 (1). P. 3-41.
- [81] Hung, Ho-Fung (2016): The China Boom. Why China Will Not Rule the World. New York: Columbia University Press.
- [82] James, Harold (1986): The German Slump. Politics and Economics 1924-1936. Oxford: Clarendon Press.
- [83] Jevons, William Stanley (1865): The Coal Question. An Inquiry Concerning the Progress

- of the Nation on the Possible Exhaustion of Our Coal Mines. London: Macmillan.
- [84] Kaldor, Nicholas (1955): Alternative Theories of Distribution. In: *Review of Economic Studies* 23 (61). P. 83-100.
- [85] Kaldor, Nicholas (1961): Capital Accumulation and Economic Growth. In: F.A. Lutz and D. C. Hague (eds.): *The Theory of Capital. Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association*. New York, London: Macmillan; St. Martins Press. P. 177-222.
- [86] Kalecki, Michal (1942): A Theory of Profits. In: *Economic Journal* 52 (205-206). P. 258-267.
- [87] Kendrick, John W. (1961): Productivity Trends in the United States. A Study by the National Bureau of Economic Research. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- [88] Kesting, Stefan; Hughs, Peter (2014): A Missed Opportunity. In: *Erwägen-Wissen-Ethik* 24 (4). P. 561-564.
- [89] Kindleberger, Charles P. (1964): *Economic Growth in France and Britain*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- [90] Kirchof, Paul (2019): Das Nullzins-Drama. In: *Die Welt*, 04.09.2019, P. 2.
- [91] Knudsen, Ann-Christina Lauring (2001): Creating the Common Agricultural Policy. Story of Cereal Prices. In: *VS Verlag für Sozialwissenschaften*. P. 131-155.
- [92] Kocoglu, Yusuf (2001): La productivité du capital productif fixe sur longue période. Une analyse empirique sur la France. In: *Histoire, économie et société* 20. P. 65-86.
- [93] Köddermann, Ralf (1996): Sind Löhne und Steuern zu hoch? Bemerkungen zur Standortdiskussion in Deutschland. In: *IFO-Schnelldienst* 49 (20). P. 6-15.
- [94] Kravis, Irving B. (1959): Relative Income Shares in Fact and Theory. In: *American Economic Review* 49 (5). P. 917-949.
- [95] Krugman, Paul R. (1979): Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. In: *Journal of International Economics* 9 (4). P. 469-479.
- [96] Krugman, Paul (1986): *Strategic Trade Policy and the New International Economics*. Cambridge, Mass.: MIT.
- [97] Krugman, Paul R. (1994a): Competitiveness. A Dangerous Obsession. In: *Foreign Affairs* 73 (2). P. 28-44.
- [98] Krugman, Paul R. (1994b): The Myth of Asia's Miracle. In: *Foreign Affairs* 73 (6). P. 62-78.
- [99] Kühnert, Kevin (2018): Sociaux-démocrates. Renoncez au néolibéralisme! In: *Le Monde*, 06.04.2018, P. 20.
- [100] Lapavistas, Costas (2019): Learning from Brexit. A Socialist Stance toward the European Union. In: *Monthly Review* 1-10-2019. Online verfügbar unter <https://monthlyreview.org/2019/10/01/learning-from-brexit/>.
- [101] Latham, R. W. (1975): The Golden Rule of Accumulation under Alternative Savings Assumptions. In: *Oxford Economic Papers* 27 (3). P. 462-469.
- [102] Lindberg, Leon N. (1965): Decision Making and Integration in the European Community. In: *International Organization* 19 (1). P. 56-80.
- [103] Lipietz, Alain (1989): The Debt Problem, European Integration and the New Phase of the World Crisis. In: *New Left Review* (178). P. 37-50.
- [104] List, Friedrich (1959): *Das nationale System der politischen Ökonomie [1841]*. Ed.: Artur Sommer. Basle, Tübingen: Kyklos/J.C.B. Mohr.
- [105] Lloyd-Jones, Roger; Lewis, M. J. (2000): The Long Wave and Turning Points in British Industrial Capitalism. A New-Schumpeterian Approach. In: *Journal of European Economic History* 29 (2-3). P. 359-401.
- [106] Loth, Wilfried (2007): Der Weg nach Rom - Entstehung und Bedeutung der Römischen Verträge. In: *Integration* 30 (1). P. 36-43.
- [107] Lutz, Friedrich (1961): The Essentials of Capital Theory. In: F. A. Lutz and D. C. Hague (eds.): *The Theory of Capital. Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association*. New York, London: Macmillan; St. Martins Press. P. 1-17.
- [108] Mackenroth, Gerhard (1952): Die Reform der Sozialpolitik durch einen deutschen Sozialplan. In: Gerhard Albrecht (ed.): *Verhandlungen auf der Sondertagung in Berlin, 18. und 19. April 1952*. Berlin: Duncker und Humblot. P. 39-76.
- [109] MacMichael, Philip (1999): The Global Crisis of Wage Labour. In: *Studies in Political Economy* 58 (1). P. 11-40.

- [110] Majava, Altti (1987): Trends and Current Situation in Reverse Transfer of Technology. TD/B/AC.35/16. Geneva: UNCTAD.
- [111] Manners, Ian (2013): European Communism. Political Theory of European Union. In: Journal of European Public Policy 20 (4). P. 473-494.
- [112] Massell, Benton F. (1960): Capital Formation and Technological Change in United States Manufacturing. In: Review of Economics and Statistics 42. P. 182-188.
- [113] Matthijs, Matthias (2016): Powerful Rules Governing the Euro. The Perverse Logic of German Ideas. In: Journal of European Public Policy 23 (3). P. 375-391.
- [114] Meyer, Henrik (2004): Deutsche Europapolitik unter Helmut Kohl. Die Auswirkungen des politischen Umfeldes auf die Integrationsbereitschaft der Bundesregierung. Berlin: Köster.
- [115] Milward, Alan S. (1992): The European Rescue of the Nation-State. London, New York: Routledge.
- [116] Milward, Alan S. (2002): Historical Teleologies. In: Mary Farrell, Stefano Fello and Michael Newman (eds.): European Integration in the 21st Century. Unity in Diversity? London: Sage. P. 15-28.
- [117] Mitchell B.R. (1990): British Historical Statistics. Cambridge et al.: Cambridge University Press.
- [118] Mokyr, Joel (2002): The Gifts of Athena. Historical Origins of the Knowledge Economy. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- [119] Mommsen, Hans (1979): Arbeiterbewegung und nationale Frage. Ausgewählte Aufsätze. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- [120] Moravcsik, Andrew (1991): Negotiating the Single European Act. In: Robert O. Keohane and Stanley Hoffman (eds.): The New European Community. Decision-making and Institutional Change. Boulder, Colo., et al.: Westview. P. 41-84.
- [121] Moravcsik, Andrew (2000): De Gaulle between Grain and Grandeur. The Political Economy of French EC Policy (1). In: Journal of Cold War Studies 2 (2). P. 3-43.
- [122] Müller, Klaus Jürgen (1989): La guerre d'Algérie vue par la presse ouest-allemande. In: Relations internationales (58). P. 177-185.
- [123] Müller, Klaus-Jürgen (1990): Die Bundesrepublik Deutschland und der Algerienkrieg. In: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 38 (4). P. 609-641.
- [124] Nef, John Ulrich (1958): Cultural Foundations of Industrial Civilization. Cambridge: Cambridge University Press.
- [125] Nuti, Domenico Mario (1970): Capitalism, Socialism and Steady Growth. In: Economic Journal 80 (317). P. 32-57.
- [126] O'Brien, Patrick O. (1999): Imperialism and the Rise and Decline of the British Economy, 1688-1989. In: New Left Review (238). P. 48-80.
- [127] Pack, Howard (1994): Endogenous Growth Theory. Intellectual Appeal and Empirical Shortcomings. In: Journal of Economic Perspectives 8 (1). P. 55-72.
- [128] Parsons, Craig (2002): Showing Ideas as Causes. The Origins of the European Union. In: International Organization 56 (1). P. 47-84.
- [129] Patel, Surendra J. (1963): Main Features of Economic Growth Over the Century. In: Indian Economic Journal 11 (3). P. 286-303.
- [130] Pauly, Louis W. (1991): The Politics of European Monetary Union. National Strategies, International Implications. In: International Journal 47 (2). P. 93-111.
- [131] Phelps, Edmund S. (1965): Second Essay on the Golden Rule of Accumulation. In: American Economic Review 55 (4). P. 793-814.
- [132] Pierenkemper, Toni (1998): Die Angst der Deutschen vor der Inflation oder. Kann man aus der Geschichte lernen? In: Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte (1). P. 59-85.
- [133] Platt, Desmond C.M. (1973): Further Objections to an 'Imperialism of Free Trade', 1830- 1860. In: Economic History Review 26 (1). P. 77-91.
- [134] Pohl, Rüdiger (1992): Tarifpolitik bei fortschreitender europäischer Integration. In: WSI-Mitteilungen 45 (12), P. 755.
- [135] Porter, Michael E. (1990): The Competitive Advantage of Nations. London: Macmillan.
- [136] Rattinger, Hans; Zoltan, Juhász (2006): Die Bundestagswahl 2005. Neue Machtkonstellationen trotz Stabilität im politischen Lager. Munich: Hanns Seidel Stiftung.

Hartmut Elsenhans

Puducherry University.

European integration at the crossroads. Part 2.

Abstract. The process of European integration is in crisis. This crisis is not the result of social, political and economic tendencies that have emerged only recently. In fact, the inner contradictions of European integration have been apparent since its beginning.

Key words: Europe, Russia, integration, society, analysis.

Хартмут Эльзенханс

Пондичерри университет.

Европейская интеграция на перепутье. Часть 2.

Аннотация. Процесс европейской интеграции переживает кризис. Этот кризис не является результатом социальных, политических и экономических тенденций, которые возникли совсем недавно. Фактически, внутренние противоречия европейской интеграции были очевидны с самого ее начала. Некоторое время они не создавали проблем.

Ключевые слова: Европа, Россия, интеграция, общество, анализ.

***UNESCO: culture
and national traditions***

***ЮНЕСКО: культура
и национальные традиции***

Иларионова Т.С.

*Доктор философских наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, генеральный директор
Института энергии знаний.*

**Адаптационный феномен: немцы в Америке.
Профессиональные предпочтения***

Трудовые привычки и экономика немцев в США

Экономическая жизнь мигрантской общины – залог ее успешного развития, адаптации в принявшем обществе, политического и социального утверждения в ряду других общин¹. Частью национального менталитета немца является желание и способность работать. Причем, в Германии с уважением относятся и к престижным (по нашим представлениям) профессиям, таким, например, как государственный служащий, банковский работник, университетский профессор, актер, врач, адвокат или музыкант, так и к профессиям массовым - электрик, механик, строитель или сельскохозяйственный рабочий. Главное - чтобы свое дело человек знал досконально, делал его на «пять с плюсом», был высоким специалистом. Социальное государство Германия (и это началось еще при канцлере Бисмарке) старалось смягчить различия в оплате труда людей разных слоев, и все потому, что в обществе высоко ценится труд как

---

* © Иларионова Т.С., 2020.

Адаптационный феномен: немцы в Америке. Профессиональные предпочтения

1 Иларионова Т.С. Профессиональная среда города как сфера межнационального общения // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 1. С. 9-19.

таковой, а его отсутствие считается большим несчастьем, бедой, которая отражается и на судьбе конкретного человека, и на судьбе страны. Исторический факт: Гитлер пришел к власти именно тогда, когда безработица в Германии пересекла отметку в шесть миллионов².

Миграция из Германии на протяжении длительного времени была обусловлена именно этим - отсутствием занятости. Немцы, которые приехали в США, были по большей части экономическими беженцами. И они привезли с собой на новую родину эту трудовую мораль - хорошо и много работать. Безусловно, это было связано и с религиозными воззрениями, с протестантизмом, в первую очередь: богоугодным считалось добиться благополучия здесь и сейчас, а деньги, заработок представлялись всего лишь как овеществленный труд.

Экономический характер миграции вплоть до начала XX в. обусловил и то, что в путь отправлялись, прежде всего, не способные найти работу специалисты. Среди них были и разорившиеся крестьяне, и промышленные рабочие, и представители других отраслей народного хозяйства. Приостановил этот процесс только мощный кризис 1929 г., когда в самих Соединенных Штатах рухнули банки и миллионы людей остались на улице без средств к существованию.

Так, где же нашли применение своим силам американские немцы?

В первую очередь, в сельском хозяйстве. Благодаря их труду возникли процветающие фермы и новые малые города. По данным историков, более четверти немецких семей, прибывших в США, имели свои фермы. Такой доли тех, кто трудился на земле, не было ни у одной другой национальной общины. Немцы стали и хлебопашцами, и скотоводами. Ковбой (этот образ Америки) был зачастую че-

---

² Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / пер. с англ. Н. Эйдельмана; под науч. ред. А. Космарского. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. С. 84.

ловеком с немецкими корнями. Хотя фермы в Висконсине, Мичигане и Миссури были чаще всего земледельческими.

Фермеры из немцев, так же, как бауэры в Германии или колонисты из немцев на Волге, стремились использовать самую передовую технику и сельхозорудия. Именно благодаря им резко выросла производительность труда на селе, урожайность культур. Из Европы и России немцы привезли ценные сорта пшеницы, технологии выращивания растений в зонах рискованного земледелия. Новое сельское хозяйство стало кормить страну и позволило быстрыми темпами развиваться промышленности³.

Логично, что предприниматели из немцев успешно осваивали смежные с сельским хозяйством отрасли экономики. Ресторанный бизнес, кейтеринг, пекарни, предприятия быстрого питания под руководством оборотистых дельцов проникли во все уголки страны. И маркой США стали кулинарные изобретения немцев - хот-доги и гамбургеры.

Другим видом бизнеса выходцев из Германии стало пивоварение и продажа пива. Кстати, любимым напитком ковбоев был не виски, а именно пиво. До сих пор в Америке больше всего потребляют именно этот алкогольный напиток⁴.

Но все же большинство приехавших в Соединенные Штаты немцев осели в городах и стали работать на самых разных производствах. Немецкие рабочие, по данным исследователей, составляли заметное большинство на фабриках легкой промышленности (ткацких и швейных), а также на заводах машиностроения, металлообработки и других. Многие немцы работали в горном деле - на шахтах, в геологоразведке.

Здесь было разделение и по полам: немцы-мужчины в XIX - начале XX в. были заняты на тяжелых работах, в

---

3 Landwirtschaft der Deutschamerikaner // URL: <http://www.auswanderung-rlp.de/ziele-der-auswanderung/auswanderung-nach-nordamerika/19-jahrhundert/landwirtschaft-der-deutschamerikaner.html>.

4 Фрай С. Стивен Фрай в Америке. М.: Фантом Пресс, 2011. С. 205-208.

то время как девушки и женщины работали ткачихами и швеями. Ёмким для женского труда был рынок домашней прислуги. Немки трудились экономками, поварами и уборщицами, смотрели за детьми в домах состоятельных и среднего достатка горожан⁵. Были и региональные различия в этой рабочей силе: так, ткачами были зачастую выходцы из Саксонии. Их отличали высокая квалификация и большой опыт. Они составляли заметную конкуренцию ткачам-англичанам⁶.

В Германии всегда поощрялось ремесленничество. Вот и на новой родине было немало мастеровых людей, работавших индивидуально или в небольших мастерских - ремонтников, электриков, плотников, каменщиков, маляров.

Интересно, как однажды сделанное изобретение может десятилетия или даже века обеспечивать процветание страны или национальной общности. Для немцев таким ноу-хау стало открытие Иоганном Гутенбергом в Майнце в 1440 г. книгопечатания. Это великое изобретение вызвало к жизни новые отрасли экономики, такие как металлургия (для отлива литер), химическая промышленность (для выпуска типографской краски), бумажная промышленность. Со временем технология разлетелась по всему свету. Но до сих пор лучшими типографскими машинами считаются немецкие. Вот и в США немцы привезли культуру книгопечатания. Многие издательства и типографии были этнотизированы немцами - они работали и наборщиками, и печатниками, и переплетчиками, и издателями, и книгопродавцами. Были даже специфические общественные организации, например, Союз печатников, который объединял представителей «немецко-американских» типографий.

Нельзя сказать, что немцы благоволили немцам и друг

---

5 Динамика иммиграции немцев в США // URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/dinamika-immigracii-nemcev-v-ssha.html>.

6 Трудоустройство немцев в США // URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/trudoustrojstvo-nemcev-v-ssha.html>.

другу обязательно обеспечивали «теплые места» при поисках работы. Нет. Историки отмечают агрессивное поведение созданных немцами агентств по найму, они без зазрения совести обманывали своих же соплеменников, на кабальных условиях заключали с ними трудовые договоры, посылали на самые тяжелые работы, такие как строительство железных дорог или общественных зданий, разработку карьеров или вредные производства. Но справедливости ради, нужно отметить, что на этих производствах их было в процентном отношении значительно меньше, чем англичан или ирландцев⁷.

Кстати, переселенческий статус зачастую означает подчиненное правовое положение. В отличие от статуса старожителей. В России также были немцы-колонисты, откликнувшиеся на приглашение Екатерины II переселиться, получившие привилегии, но занятые по преимуществу именно в сельском хозяйстве. Позже в города стали активно приезжать и там оседать другие экономически активные немцы, образовавшие значительный слой предпринимателей из числа немцев, купцов. А на должности придворной или военной службы могли рассчитывать преимущественно те, кто был выходцем из прибалтийского дворянства («прибалтийские бароны»), именно они основали настоящие сословные династии в высших элитарных слоях российского имперского общества, дали большое количество губернаторов, министров, дипломатов из числа немцев⁸.

Как и любые иммигранты, переселившиеся в США, немцы думали и заботились о своих детях, они желали им лучшей судьбы. И второе поколение выходцев из Германии

7 Трудоустройство немцев в США // URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/trudoustrojstvo-nemcev-v-ssha.html>.

8 Иларионова Т.С. Деятельный участник русской политики на Дальнем Востоке: дипломатическое попросе Карла Вебера // Этносоциум. 2008. № 5. С. 273-280; Иларионова Т.С. Русские и немецкие источники о немцах-дипломатах царя в освоении Дальнего Востока в XVII – начале XVIII веков // Этносоциум и межнациональная культура. 2008. № 2. С. 200-212; Иларионова Т.С. Немцы на государственной службе России в освоении Дальнего Востока // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 4-5. С. 205-207.

смогло серьезно продвинуться в жизни, получить образование, войти и прочно занять заметное место как в бизнесе, так и в творческих профессиях. Наверное, свою роль сыграла национальная традиция бережно относиться к деньгам, это позволило вскоре возникнуть слою успешных коммерсантов, фабрикантов, банкиров из числа немцев.

Вот типичная история успеха «второго поколения». Уолтер Филип Рейтер (Walter Philip Reuther) родился 1 сентября 1907 г. в Уилинге, штат Западная Вирджиния, в семье рабочих-социалистов с пивоваренного завода, которые иммигрировали из Германии. Он сам был рабочим, профсоюзным лидером, со временем превратил мощный профсоюз «United Automobile Workers» (UAW) («Объединенный профсоюз работников автопромышленности США») не только в главную движущую силу автомобильной промышленности, но и в главный инструмент демократической партии в середине XX в. Он стал не просто профсоюзным боссом, но и политиком. Будучи социалистом, Рейтер в начале 1930-х всецело поддержал «Новый курс» президента Рузвельта, что позволило стране преодолеть жесточайший кризис. Рейтер оказался в списке «100 самых влиятельных людей XX века» по версии журнала «Time»⁹.

Таких лидеров из народа в начале XX века было немало. Но, наверное, самым впечатляющим примером вклада немецких иммигрантов в историю США остается один из нью-йоркских мостов - Бруклинский мост.

1860-х гг. Нью-Йорк и Бруклин были отдельными городами (вплоть до самого конца XIX в.). Их разъединяла Ист-Ривер. Немецкий иммигрант, инженер Джон Аугустус Роблинг приступил к строительству моста в 1869 г., он разработал план, руководил работами. После его гибели руководство стройкой принял на себя его сын Вашингтон. Огромный вклад в завершение всего предприятия внесла жена Вашингтона Эмили Роблинг, также отличный ин-

---

9 Рейтер, Уолтер // URL: <https://ru.wikipedia.org>.

женер. Она же стала первым пешеходом, кто прошел по мосту в день его открытия¹⁰. Бруклинский мост с тех пор - визитная карточка Нью-Йорка.

Немцы – представители творческих профессий в США

Миграция чаще всего приносит на чужбину не просто людей, которые вознамерились поменять местожителство, а тех, кто был на исторической родине в той или иной степени подвергался дискриминации – плохо жил, испытывал моральный или политический прессинг (кстати, среди них могли быть и вполне обеспеченные люди), кто придерживался иных, чем было принято, религиозных взглядов, и т.д. Любая миграция – это особый срез отпускающего общества, не полный, деформированный. Это становится ясно, когда речь заходит о профессиональной структуре. Как правило, она усеченная, представители только определенных профессий пускаются в путь. Большое значение для трудовой адаптации мигрантов имеет и политика принимающей страны. Ведь новой родине рабочая сила нужна в определенных секторах экономики. Чаще всего массовая миграция – это въезд в страну низкоквалифицированных кадров, которые только со временем – во втором, третьем поколениях – выбиваются в принявшем обществе наверх, в политическую и интеллектуальную элиту.

Так было и с немцами в Соединенных Штатах. В XIX в. немецкая интеллигенция - ученые, писатели, актеры - редко стремились за океан. Как правило, из германских княжеств, а потом из Германской империи ехали представители сельского труда или промышленные рабочие. Для этих людей театральные подмостки или университетская кафедра не были престижными. Они не знали этот профессиональный мир и не ставили себе цель попасть в него.

¹⁰ Иоганн Рёблинг // URL: [https://ru.wikipedia.org.](https://ru.wikipedia.org;); Джон Рёблинг, создатель Бруклинского моста // URL: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/istorija-chelovechestva/dzhon-ryobling.html>.

Только в последующем некоторые из детей американских немцев начинают проявлять интерес к этим сферам, ведь в США киноиндустрия, шоу-бизнес, наука получили стремительное развитие и стали привлекательными для самых разных национальных общин, в том числе и для немцев.

Особенность сферы культуры заключается именно в том, что одного большого таланта достаточно для того, чтобы изменить устроения общества, придать новые смыслы его жизнедеятельности, поставить новые вопросы, указать новые пути для миллионов соотечественников. Именно так случилось и с немцами.

Немецкая иммиграция в Америку была уникальна еще и тем, что в годы фашизма США стали укрытием для многих несогласных с политикой Гитлера. И приехав на время в США, они по праву стали американскими писателями и учеными, хотя некоторые после Второй мировой войны и вернулись в Европу.

Еще одна особенность выезда из Германии: дикий антисемитизм вынудил значительное количество мыслителей, деятелей культуры из числа немецких евреев искать спасение по ту сторону Атлантики. Они ненавидели Гитлера, они с предубеждением относились к изгнавшим их немцам, но они оставались носителями немецкого языка и немецкой культуры – так же, как выехавшие из СССР евреи остаются в США и по сей день русскими евреями.

Как отмечают исследователи, современный список американских актеров с немецкими корнями довольно внушителен. Среди них: Леонардо ДиКаприо, Брюс Уиллис, Бен Аффлек, Ким Бейсингер, Сандра Буллок, Том Круз, Джордж Клуни, Кевин Костнер, Кирстен Данст, Роберт ДеНиро, Кэмерон Диаз, Крис Эванс, Анджелина Джоли (в девичестве Войт), Мишель Пфайфер, Сара Джессика Паркер, Шарлиз Терон, Ума Турман и многие другие¹¹. Конечно-

---

¹¹ Немцы в Америке: 15 фактов о самой большой этнической группе в США // URL: <https://zen.yandex.ru/media/newyorkboston/nemcy-v-amerike-15-faktov-o-samoibolshoi-etnicheskiskoi-gruppe-v-ssha-5c4b78e514034b00b11f7a77>.

но, внимание к себе привлекают их фамилии – например, помимо немецких корней, у Леонардо ДиКаприо есть итальянские и русские корни. Такая же судьба у многих других представителей интеллигенции: как бы ни ругали якобы не оправдавший себя американский «плавильный котел», он отразился на судьбах конкретных людей, и сегодня смешанные семьи в США так же распространены, как и в России.

Одним из властителей умов американского общества стал писатель Курт Воннегут¹². Он происходил из семьи немецких эмигрантов. Его прадед Клемент Воннегут родился в немецком городе Мюнстере, в 1848 г. эмигрировал в США и в Индианаполисе открыл компанию по продаже скобяных изделий. Сын Клемента - Бернارد выучился на архитектора, основал с напарником строительную фирму, в которой позже работал и сын Бернарда - Курт Воннегут-старший. Курт в 1913 г. женился на Эдит Либер, дочери местного пивовара-миллионера Альберта Либера. От этого брака у них родилось трое детей, одного из сыновей, по немецкой традиции, назвали именем отца - в 1922 г. на свет появился Курт Воннегут-младший.

XX век уготовил для женщин общественное поприще, а вот для мужчин этот век в избытке дал войн. Курт Воннегут, американский немец, пошел на фронт во время Второй мировой войны добровольцем – сражаться с немцами-гитлеровцами, и этот жизненный опыт отразился в последующем на всем его творчестве, потому что он не только был солдатом, но и военнопленным, в декабре 1944 г. менее чем за полгода до окончания бойни, он попал в окружение, а потом и в лагерь под Дрезденом. Ему чудом удалось выжить во время бомбежки союзниками этого города. «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» - книга, написанная в 1969 г., в том числе и об этом¹³. Он был освобожден из плена солдатами Красной армии.

¹² Курт Воннегут // URL: <https://ru.wikipedia.org>.

¹³ Воннегут К. Бойня № 5 / [перевод с английского Р. Райт-Ковалевой]. М.: АСТ, 2019.

Воннегут много работал как журналист, преподавал английский в школе, делал рекламные тексты и писал свои ставшие знаменитыми романы. И эти романы стали образцом американского юмора, научной фантастики, гуманизма¹⁴. По ним было снято много фильмов, также ставшими культовыми. Его творчество действовало как очистительное средство для поколения, пережившего войну и намеревавшегося построить счастливый мир.

В отличие от него Эрих Мария Ремарк не был американцем, он был немцем из Германии, родился в 1898 году в Оснабрюкке. И если Воннегут был солдатом Второй мировой, то Ремарк познал кошмары Первой мировой войны. Он был ранен, и ранен серьезно, полученные увечья давали о себе знать и в последующем. Самая саднящая «рана», которую он получил, была, конечно, в душе: он стал убежденным противником войны, за что позже он преследовался на родине – это его книги фашисты бросали в свои зловещие костры. Ремарка называют писателем «потерянного поколения». Он долго шел к писательству, сменил множество профессий, но травма войны стала главной для его творчества.

Он покинул Германию еще до прихода Гитлера к власти – видел, понимал, к чему идет дело. Жил в Швейцарии, во Франции, его зазывали вернуться на родину, но, получив отказ, лишили гражданства рейха. Марлен Дитрих помогает ему получить американскую визу, и в 1940 году он переезжает в США. В 1947 году он становится гражданином Соединенных Штатов. Здесь он пишет свой знаменитый роман «Триумфальная арка»¹⁵, многие другие произведения. По его книгам фильмы снимает Голливуд. После войны Ремарк приезжал в Германию, в родной Оснабрюкк, но гражданство ему не вернули¹⁶. Так что новая родина – США – не только спасла ему жизнь, но и позволила стал

14 Волкова Е.Р. Творчество Курта Воннегута 50-60-х годов: Пробл. антиутопии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.05. Казань, 1995.

15 Ремарк Э.М. Триумфальная арка: роман/перевод с немецкого М.Л. Рудницкого. М.: АСТ, 2020.

16 Надеждин Н.Я. Эрих Мария Ремарк. М.: Аванта+ : Астрель, 2011.

тем, кем мы его знаем, – великим писателем, голосом своего поколения.

Но, наверное, самая типичная из этих судеб – судьба Мэрилин Монро¹⁷. Можно сказать, что она из неблагополучной семьи: мать состояла в нескольких браках, двоих ее детей воспитывал первый муж, а Норма Джин (такое имя будущей звезде дали при рождении) бывала то с мамой, то с родственниками, то в сиротском приюте, то с приемными родителями.

Но ее детство проходило в кругу людей преимущественно с немецкими корнями. Ее отцом был человек по фамилии Мортенсон, правда, он ушел из семьи еще до ее рождения. Она носила фамилию первого мужа матери – Бейкер. С этой фамилией она начала пробиваться в шоу-бизнес, где и имя Норма Джин, и фамилия Бейкер были продюсерами забракованы. «Бейкер» в переводе с немецкого – «пекарь» (у немцев большое количество фамилий образовано именно от профессий, у русских, как известно, отыменные – от имен – Иванов, Петров, Сидоров). С такой неромантической фамилией было нереально сделать себе артистическую карьеру.

Как пишут биографы Монро, первые годы жизни были довольно счастливыми, хотя мать Нормы Джин работала киномонтажницей в Голливуде и из-за работы не могла уделять дочери достаточно много внимания, поэтому вскоре после родов отдала ее во временную семью опекунов Альберта и Иды Болендер в сельском городке Хоторн. В семье росли и другие приёмные дети, их воспитывали в соответствии с принципами евангельского христианства. Другой женщиной, вложившей в нее немало сил, была тетя Анна Атчинсон Лоуэр, у которой Норма Джин прожила несколько лет.

Такое непростое детство было типичным для поколения после Первой мировой войны. Разрушенные семьи,

17 Монро М. Мэрилин Монро. Страсть, рассказанная ею самой. М.: Яуза-Пресс, 2014.

неустанный поиск новых нравственных ориентиров и невероятные, вдруг открывшиеся общественные возможности, что характеризовало время 1920-х - 1930-х гг.. Невиданный индустриальный прогресс, новые технологии, в том числе и в сфере развлечений, появление массового человека сопровождалось эмансипацией женщин, включением их в трудовую сферу, политическую активность, в создание ими культовых образцов для рвавшей вперед Америки. В своем творчестве Мэрилин Монро, как никто другой, смогла увидеть, почувствовать, выразить все это. И девочка из сиротского приюта, в конце концов, стала героиней многочисленных кассовых фильмов, лауреатом престижных премий, партнером и другом не только известных актеров, продюсеров, сценаристов, но и президента США.

Думаю, для Монро на протяжении всей ее карьеры было все равно, люди каких национальностей ее окружают. Киномир середины XX века был населен евреями и итальянцами, политический бомонд состоял из ирландцев и янки. Но ее звезда сияла для всех и стала символом процветания страны, особенно после окончания Второй мировой войны. Осуществленная американская мечта... В своем последнем интервью Мэрилин подчеркнула: «То, в чём действительно нуждается мир, это реальное чувство родства. Все: звезды, рабочие, негры, евреи, арабы — мы все братья»¹⁸.

Немец-ученый в США: нетипичная история фон Брауна

Как я уже указывала выше, социальный портрет американского немца в XIX – начале XX века был вполне определенным: сельскохозяйственный рабочий, домашняя прислуга, промышленный пролетарий. Были отдельные выходцы из немецких семей или переселенцы в первом поколении, кто интересовался инженерным делом, смог выучиться на строителя или производственного технолога. Но в целом

---

18 Мэрилин Монро // URL: <https://ru.wikipedia.org>.

общего стремления у немцев в США получить университетскую подготовку, тем более искать место исследователя или преподавателя в высшей школе, в это время не было. Правда, немцы никогда не были неучами, с высокомерием и презрением относившимися к книгам и письму. Высокая их религиозность в США обязывала людей учиться, много читать. В немецких поселениях и городах обязательно рядом с церковью или молельным домом организовывалась школа. Большим авторитетом пользовался учитель.

«Взросление» Америки, на мой взгляд, начинается именно тогда, когда ее образованные люди (взамен головорезов и авантюристов) начинают брать верх в своих общинах, когда политика «призывает» на службу стране наряду с удачливыми бизнесменами и способных литераторов, издателей, ученых. Все отцы-основатели США были образованными людьми, именно поэтому они смогли не только заложить основы государства, продумать, какие институты для управления ему необходимы, но и создать вдохновляющие тексты, пережившие века. К числу этих живых текстов, по сей день волнующих душу американцев, относятся, конечно, Декларация независимости и Конституция США.

Еще одной важной особенностью науки в Соединенных Штатах было и остается активное участие предпринимательства в ее развитии. Американские университеты возникли благодаря частной инициативе. Известные и богатые, как и средней руки и без громких имен бизнесмены вносили свой вклад в строительство зданий, открытие факультетов и кафедр, в поддержку образовательных курсов, в приоритетные исследования.

История Стэнфордского университета – бесподобный тому пример, когда удачливые дельцы, лишившиеся собственного ребенка, просто взяли и открыли университет для всех детей Калифорнии¹⁹.

---

19 Стэнфордский университет // URL: <https://ru.wikipedia.org>.

До сих пор дискуссии о необходимости поддерживать науку заканчиваются обращением к биографии Джона Рокфеллера, богатейшего из богатых, первого американского миллиардера и человека с немецкими корнями, который не только открыл пользу нефти для экономики и смог начать разрабатывать месторождения, прокладывать нефтепроводы, выгодно торговать «черным золотом» по всему миру, но и создал специальный благотворительный фонд, огромные средства из которого направлялись на исследования в области медицины. То, что наше поколение более здорово, имеет доступ к чудодейственным лекарствам, новейшим технологиям в области здравоохранения, — это в решающей мере заслуга Рокфеллера²⁰.

Нужно понимать, что США и Германия шли в вопросах развития науки и университетов разными путями. В Америке главной движущей силой была частная инициатива, собственная активность университетов и ученых, в Германии же большую роль в науке и образовании играло государство. Учитель в школе, университетский профессор и в XIX, и в XX, и сегодня являлись государственными служащими, получали и получают деньги из казны. А состоять на государственной службе означало быть лояльным — только так могла развиваться карьера. В германской традиции государственная служба основывалась на пожизненном найме, вот почему германский ученый, попавший в молодости на работу в университет или школу, не помышлял о миграции даже в самые трудные с экономической точки зрения времена — он был глубоко интегрирован в систему.

Все изменил приход к власти Гитлера. Германия, страна развитой науки, родина индустриальных новаций и технологий, прибежище мыслителей — философов, историков, представителей других гуманитарных наук, стала «сортировать» своих ученых по расовым основаниям, и многочисленным евреям, ранее занятым в этой сфере, а теперь

---

20 Невинс А. Джон Д. Рокфеллер: промышленник и филантроп / [перевод с английского Л. А. Игоревского]. М.: Центрполиграф, 2018.

оставшимся без работы, пришлось бежать из страны.

Немецким ученым – не немцам по национальности – не оставалось места на родине. А их вчерашние коллеги-немцы – и те, кто всей душой принял фашизм и стал работать на режим Гитлера, и те, кто всей душой его не принимал, принуждены были сделать свой выбор. Отношения философа Мартина Хайдеггера, занявшего при Гитлере пост президента Фрайбургского университета, и его ученицы еврейки Ханна Арентд, бегством спасшейся от концлагеря и с огромными трудностями перебравшейся в США, прекрасно описанные моей коллегой, известным российским ученым Нелей Васильевной Мотрошиловой²¹, трагическая иллюстрация того жуткого выбора, перед которым режим Гитлера поставил науку Германии.

Переселение в поисках убежища таких людей, как Ханна Арентд, как Альберт Эйнштейн, многое изменило в американском отношении к науке. В США сделали настоящее открытие: предоставление убежища образованным, талантливым людям способно обеспечить преимущества в развитии страны. Американское государство стало содействовать приезду в Соединенные Штаты высококлассных специалистов.

Эта линия была продолжена и после окончания Второй мировой войны.

Работа американцев по выявлению талантливых германских ученых и их переправке в США многократно описана, о ней можно получить большое количество информации в Интернете. Это была целая операция, операция «Скрепка», которая проводилась Объединённым агентством по целям разведки (Joint Intelligence Objectives Agency, JIOA), ее задачей было «воспрепятствование передаче германскими учёными технологических знаний и передовых разработок Советскому Союзу и Великобри-

---

21 Мотрошилова Н.В. Мартин Хайдеггер и Ханна Арент: бытие - время - любовь. М.: Гаудеамус, 2013.

тании». В 1947 году операция эвакуации охватила около 1800 техников и учёных, а также 3700 членов их семей. Всего, как говорят источники, гражданство США тогда получило около полутора тысяч ученых из Германии²².

Но и Советский Союз охотился за немецкими «головами». В Архиве внешней политики Российской Федерации (в частности, в фонде 82, в документах за 1955 год) сохранились свидетельства о судьбе германских ученых, по преимуществу вывезенных из советской зоны оккупации.

Одним из мест, где работали эти люди, был физико-технический институт в Сухуми, там реализовывался советский атомный проект. Немцы были на положении военнопленных, но имели допуск к секретным сведениям. Никаких контактов с внешним миром не имели, связи с семьями им были запрещены. Они настойчиво просили отпустить их в Германию. И 6 сентября 1955 года власти СССР решили, в виде жеста «доброй воли», дать им возможность выехать в ГДР. Это было буквально накануне первого визита канцлера Западной Германии Конрада Аденауэра в Москву²³.

Главным же «приобретением» Америки стал Вернер фон Браун. Это не был кабинетный мечтатель, это был активный член нацистской партии, в нее он вступил в 1937 году и дослужился до штурмбаннфюрера СС. Его главным достижением в ходе войны стало участие в разработке смертоносной ракеты Фау-2. Причем для фон Брауна работой были не только формулы и чертежи. Он сам налаживал и контролировал производство, оценивал боевое применение ракет. В производстве ракет были задействованы и узники концлагерей. Он видел этих людей. Он ничего для них не сделал²⁴.

Разработки нацистского ученого и инженера оказались

---

22 Операция «Скрепка» // URL: <https://ru.wikipedia.org>.

23 Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 082, 1955 г., оп. 43, папка 301, д. 3, лл. 30-34.

24 Браун, Вернер фон // URL: <https://ru.wikipedia.org>.

интересны государству-победителю в войне – Соединенным Штатам. Фон Браун был принят в НАСА и в последующем руководил ракетостроением. Он по праву считается отцом космической программы США, его детище – проект полета человека на Луну²⁵.

Сегодня образ космических программ и США, и Советского Союза в описании историков и пропагандистов предстает перед нами как гуманистический (а не только технический) подвиг, как прорыв человечества в неизведанное, открытие новых горизонтов и перспектив²⁶. Но на самом деле космические исследования – плод кровопролитной войны, а их исполнители и вдохновители – узники лагерей, военнопленные. В СССР ГУЛаг стал «лабораторией» для отца советской космонавтики Сергея Королева, в «трудармии» был и другой известный ракетостроитель – советский немец Борис Раушенбах. Те ученые, которые попали в США, в первое время тоже оказались в мало комфортных условиях. Фон Браун был военнопленным, и этим было всё сказано. Два бывших заключенных - Королев и фон Браун - открыли человечеству новый мир.

Западная Германия после войны предпринимала попытки вернуть на родину своих ученых. Кто-то откликнулся на этот призыв, фон Браун – нет. Тогда ФРГ взяла на вооружение американскую тактику работы с учеными. Были основаны или заново перезапущены крупные научные фонды, которые начали иностранцам предоставлять гранты и стипендии на проведение исследований в Германии.

К таким фондам относятся Фонд им. Александра фон Гумбольдта, Германское научно-исследовательское общество, Объединение им. Гельмгольца. Американские ученые, в том числе и с немецкими корнями, особенно молодые, приезжали в ФРГ, участвовали в совместных иссле-

25 Железняков А.Б. «Сатурн-5»: лунный исполин Вернера фон Брауна. М.: Яуза: Эксмо, 2017.

26 Первушин А.И. Королев против фон Брауна : демоны большой войны. М.: Яуза: Эксмо, 2007.

дованиях. Но и для немцев-ученых работа над каким-нибудь проектом в Америке – отличный этап в биографии, многие стремятся попасть в лаборатории американских университетов. Германские научные организации понимают это и поддерживают граждан ФРГ своими стипендиями для проведения исследований в США.

Несмотря на трагическое прошлое и сегодняшнюю нестабильность в мире, научные связи двух стран, как и связи России с Германией в области исследований и образования, остаются на удивление прочными. Научный мир умнее мира политики.

История немцев в США принадлежит не только прошлому. Она обращена в будущее, не окончена. Она показывает удивительный пример интеграции больших масс людей на чужой земле, принятие новой культуры, вопреки собственному численному перевесу. Она демонстрирует зависимость человека от внешних обстоятельств, в частности «соревнования» в борьбе за мигрантов или в защите от них третьих государств, в частности, России.

Интеграция в принявшее общество означает, прежде всего, профессиональную интеграцию, вхождение со своим национальным опытом в новую экономику. Последующие поколения переселенцев начинают занимать традиционные для принявшего общества хозяйственные ниши – пробиваться в общественные «верхи», осваивать привилегированные профессии, показывать, что социальная структура общины теперь соответствует, аналогичная социальной структуре остального, в том числе и старожильческого населения.

Это вовсе не исключает политических, экономических, культурных связей с исторической родиной, эксплуатации этих связей для собственного благополучия, как и использования новой родиной в целом факта присутствия национального меньшинства в своем составе для установления выгодных контактов со страной исхода этого меньшинства.

References

- [1] Volkova E.R. The Creativity of Kurt Vonnegut 50-60s: Probl. dystopias: dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.01.05. Kazan, 1995.
- [2] K. Vonnegut Slaughterhouse No. 5 / [translated from English by R. Wright-Kovaleva]. M.: AST, 2019.
- [3] Zheleznyakov A.B. Saturn 5: Werner von Braun's lunar giant. M.: Yauza: Eksmo, 2017.
- [4] Ilarionova T.S. Germans in the public service of Russia in the development of the Far East // Ethnosocium and interethnic culture. 2010. № 4-5. P. 205-207.
- [5] Ilarionova T.S. Russian and German sources about the Tsar's German diplomats in the development of the Far East in the 17th - early 18th centuries // Ethnosocium and interethnic culture. 2008. № 2. P. 200-212.
- [6] Ilarionova T.S. An active participant in Russian politics in the Far East: diplomatic is simpler than Karl Weber // Ethnosocium. 2008. № 5.- P. 273-280.
- [7] Ilarionova T.S. Professional environment of the city as a sphere of interethnic communication // Ethnosocium and interethnic culture. 2018. № 1. P. 9-19.
- [8] Monroe M. Marilyn Monroe. A passion told by herself. M.: Yauza-Press, 2014.
- [9] Motroshilova M.N. Martin Heidegger and Hannah Arendt: Being - Time - Love. M.: Gaudeamus, 2013.
- [10] Nadezhdin N.Ya. Erich Maria Remarque. M.: Avanta+: Astrel, 2011.
- [11] Nevins A. John D. Rockefeller: Industrialist and Philanthropist / [translated from English by L.A. Igorevsky]. M.: Tsentrpoligraf, 2018.
- [12] Pervushin A.I. Queens vs. Von Braun: Demons of the Great War. - M.: Yauza: Eksmo, 2007.
- [13] Remarque E.M. Arc de Triomphe: novel / translation from German by M.L. Rudnitsky. - M.: AST, 2020.
- [14] Ace A. The price of destruction. The Creation and Fall of the Nazi Economy / translated from English. N. Eidelman; under scientific. ed. A. Kosmarsky. - Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2018. P. 84.
- [15] Fry S. Stephen Fry in America. Moscow: Phantom Press, 2011.
- [16] Archive of the foreign policy of the Russian Federation, f. 082, 1955, op. 43, folder 301, file 3, ll. 30-34.
- [17] Landwirtschaft der Deutschamerikaner // URL: <http://www.auswanderung-rlp.de/ziele-der-auswanderung/auswanderung-nach-nordamerika/19-jahrhundert/landwirtschaft-der-deutschamerikaner.html>.
- [18] Biography of Walter Philip Reuther // URL: https://www.peoples.ru/state/union/walter_reuther/
- [19] Brown, Werner von // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
- [20] John Röbling, creator of the Brooklyn Bridge // URL: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/istorija-chelovechestva/dzhon-ryobling.html>.
- [21] Dynamics of German immigration to the USA // URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/dinamika-immigracii-nemcev-v-ssha.html>.
- [22] Johannes Röbling // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [23] Kurt Vonnegut // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [24] Marilyn Monroe // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [25] Germans in America: 15 facts about the largest ethnic group in the United States // URL: <https://zen.yandex.ru/media/newyorkboston/nemcy-v-amerike-15-faktov-o-samoi-bolshei-etnicheskikoj-gruppe-v-ssha-5c4b78e514034b00b11f7a77>
- [26] Operation "Paperclip" // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [27] Reuters Walter // <https://ru.wikipedia.org>.
- [28] Stanford University // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [29] Employment of Germans in the USA // URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/trudoustrojstvo-nemcev-v-ssha.html>

Список литературы:

- [1] Волкова Е.Р. Творчество Курта Воннегута 50-60-х годов: Пробл. антиутопии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.05. Казань, 1995.
- [2] Воннегут К. Бойня № 5 / [перевод с английского Р. Райт-Ковалевой]. М.: АСТ, 2019.
- [3] Железняков А.Б. «Сатурн-5»: лунный исполин Вернера фон Брауна. М.: Яуза: Эксмо, 2017.
- [4] Иларионова Т.С. Немцы на государственной службе России в освоении Дальнего Востока // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 4-5. С. 205-207.
- [5] Иларионова Т.С. Русские и немецкие источники о немцах-дипломатах царя в освоении Дальнего Востока в XVII – начале XVIII веков // Этносоциум и межнациональная культура. 2008. № 2. С. 200-212.
- [6] Иларионова Т.С. Деятельный участник русской политики на Дальнем Востоке: дипломатическое поприще Карла Вебера // Этносоциум. 2008. № 5. С. 273-280.
- [7] Иларионова Т.С. Профессиональная среда города как сфера межнационального общения // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 1. С. 9-19.
- [8] Монро М. Мэрилин Монро. Страсть, рассказанная ею самой. М.: Яуза-Пресс, 2014.
- [9] Мотрошилова Н.В. Мартин Хайдеггер и Ханна Арент: бытие - время - любовь. М.: Гаудеамус, 2013.
- [10] Надеждин Н.Я. Эрих Мария Ремарк. М.: Аванта+ : Астрель, 2011.
- [11] Невинс А. Джон Д. Рокфеллер: промышленник и филантроп / [перевод с английского Л.А. Игоревского]. М.: Центрполиграф, 2018.
- [12] Первушин А.И. Королев против фон Брауна: демоны большой войны. – М.: Яуза: Эксмо, 2007.
- [13] Ремарк Э.М. Триумфальная арка: роман/перевод с немецкого М.Л. Рудницкого.- М.: АСТ, 2020.
- [14] Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики/пер.с англ. Н. Эйдельмана; под науч. ред. А. Космарского.– М.: Издательство Института Гайдара, 2018. С. 84.
- [15] Фрай С. Стивен Фрай в Америке. М.: Фантом Пресс, 2011.
- [16] Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 082, 1955 г., оп. 43, папка 301, д. 3, лл. 30-34.
- [17] Landwirtschaft der Deutschamerikaner // URL: <http://www.auswanderung-rlp.de/ziele-der-auswanderung/auswanderung-nach-nordamerika/19-jahrhundert/landwirtschaft-der-deutschamerikaner.html>.
- [18] Биография Уолтер Филип Рейтор // URL: https://www.peoples.ru/state/union/walter_reuther/
- [19] Браун, Вернер фон // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
- [20] Джон Рёблинг, создатель Бруклинского моста // URL: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/istorija-chelovechestva/dzhon-ryobling.html>.
- [21] Динамика иммиграции немцев в США // URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/dinamika-immigracii-nemcev-v-ssha.html>.
- [22] Иоганн Рёблинг // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [23] Курт Воннегут // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [24] Мэрилин Монро // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [25] Немцы в Америке: 15 фактов о самой большой этнической группе в США // URL: <https://zen.yandex.ru/media/newyorkboston/nemcy-v-amerike-15-faktov-o-samoibolshoi-etnicheskiskoi-gruppe-v-ssha-5c4b78e514034b00b11f7a77>
- [26] Операция «Скрепка» // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [27] Рейтер Уолтер // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [28] Стэнфордский университет // URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [29] Трудоустройство немцев в США // URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/trudoustrojstvo-nemcev-v-ssha.html>

Ilarionova T.S.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

The Adaptation Phenomenon: Germans in America. Professional preferences

Abstract. The author shows, using the example of the largest national community in the United States, the Germans, how the process of migration, adaptation, integration into society of millions of migrants takes place. Germans in the United States are a historical and ethnological phenomenon that confirms many of the general laws of social development. In this article, the author examines the features of the professional development of Germans in the United States. It is shown that immigrants in the first generation worked mainly in agriculture, were employed in heavy industries, thus constituting the «proletariat» in its then understanding. Many traditionally founded German enterprises, in particular, breweries. Later, a layer of the rich from among the Germans formed, and only in the second and subsequent generations an interest in creative professions and in science awakened. Professional development, according to the author, is the most important factor in entering the social structure of the adopted society. This article is a continuation of the author's previously published research on Germans in the United States.

Key words: migration, adaptation of migrants, Germans in the USA, American Germans.

Иларионова Т.С.

Доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Адаптационный феномен: немцы в Америке. Профессиональные предпочтения

Аннотация. Автор показывает на примере самой большой национальной общности США – немцев, как происходит процесс миграции, адаптации, интеграции в общество миллионов мигрантов. Немцы в США – исторический и этнологический феномен, подтверждающий многие общие законы социального развития. В данной статье автор рассматривает особенности профессионального развития немцев в США. Показано, что переселенцы в первом поколении работали по преимуществу в сельском хозяйстве, были заняты на тяжелых производствах, составляя тем самым «пролетариат» в его тогдашнем понимании. Многие основали традиционно немецкие предприятия, в частности, пивоварни. Позже формируется слой богатых из числа немцев, и только во втором и последующих поколениях пробуждается интерес к творческим профессиям, к науке. Профессиональное развитие, по мысли автора, является главнейшим фактором вхождения в социальную структуру принявшего общества. Статья является продолжением ранее опубликованного исследования автора о немцах в США.

Ключевые слова: миграция, адаптация мигрантов, немцы в США, американские немцы.

Чжан Шумань

*Аспирант кафедры иностранных языков
и лингводидактики.*

Санкт-Петербургский государственный университет.

**Роль межкультурной компетенции
в системе обучения бакалавров-лингвистов
переводу с китайского языка на русский***

Межкультурная коммуникативная компетенция – это способность понимать текст на иностранном языке и создавать текст перевода «на русском языке на основании понятого смысла». А.Д. Швейцер отмечает, что в предмет теории перевода «входит процесс перевода в широком социокультурном контексте с учетом влияющих на него внеязыковых факторов – его социальных, культурных и психологических детерминантов» [6]. Авторы моделей переводческой компетенции (модель переводческой компетенции проекта ЕМТ, модель переводческой компетенции группы проекта РАСТЕ, модель переводческой компетенции РЕТРА-е) указывают на значимость межкультурных умений в составе профессиональной компетенции переводчика, однако наибольшее развитие эта идея почутила в модели, разработанной Н.Н. Гавриленко [1; 2; 3].

Эта модель переводческой компетенции представляет собой компромисс между разными подходами в европейском и российском понимании компетенции переводчика. Она сочетает в себе элементы теории коммуникативных компетенций и учитывает экстралингвистические

---

* © Чжан Шумань, 2020.

аспекты деятельности переводчика.

Автор выделяет четыре основных составляющих профессионализма переводчика: межкультурную коммуникативную, специальную, социальную и личностную компетенции. Такоеразделениеобъясняетсямногоаспектностью деятельности профессионального переводчика.

Таким образом, последовательное развитие межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения переводу позволит обучаемым избежать наиболее частых ошибок, которые связаны именно с различиями культур родного и изучаемого языков.

При переводе с китайского языка рассмотрение лишь поверхностного смысла текста (смысл слов и словосочетаний, грамматическая структура) очень часто приводит к затруднениям, а иногда даже невозможности, понять его смысл (подтекст). Именно поэтому может возникнуть ситуация, в которой понимание реципиентов (русских студентов) одного несложного предложения совершенного отлично от смысла, заложенного автором (носителем китайского языка). Такие ошибки возникают из-за того, что русские студенты подменяют культурную составляющую изучаемого языка культурной составляющей своего родного языка.

Рассмотрим наиболее яркие примеры социокультурных трудностей, возникающих при изучении китайского языка:

1. Приветствие.

При встрече со знакомыми китайцы, как и русские, приветствуют друг друга. Однако в выражении приветствия наблюдаются существенные различия. Так, в китайском языке есть эквивалент русскому вопросу «Как у тебя дела?» (你吃饭了吗?). Дословный перевод с китайского выглядит следующим образом: «Ты уже поел?», хотя в данном случае речь не идет именно о еде, у говорящего нет намерения пригласить кого-либо на обед. Иногда вместо приветствия китайцы спрашивают друг друга о семье, здоровье, работе, учебе и т. д., даже могут спросить об обще-

известных вещах, имея цель выразить заботу. Кроме того, они могут задать вопрос «Ты пойдешь на работу?» (上班去?), зная при этом, что будет дан положительный ответ, однако использование даже такого «личного» вопроса не затрагивает неприкосновенность частной жизни.

2. Запрос информации.

Для большинства людей привычны запросы о бизнес-конъюнктуре, времени работы магазинов и учреждений, адресах и т. д. Китайцам также свойственно спрашивать о размере заработной платы, возрасте, стоимости чего-либо, семейном положении, детях и т. д. Для русских людей такая информация является личной, так как касается частной жизни, поэтому в русской культуре задавать такие вопросы не принято. В китайской культуре интерес к данной информации является выражением энтузиазма и заботы. Таким образом, если русские студенты не осведомлены о таких культурных особенностях в полной мере, то, с одной стороны, при общении они могут испытывать смущение и неловкость, а с другой стороны, неверное понимание смысла подобных вопросов может привести к неожиданному результату общения.

3. Ответ на благодарность.

Одним из возможных ответов на выражение чьей-либо благодарности в русском языке является фраза «Не за что!» (不客气!), в китайском языке смысл фразы такой же, однако кроме этого, в китайской культуре приняты некоторые специфические способы ответа на благодарность. Например:

– «Пустяк, не стоит упоминания» (小事一桩, 不值一提)
– так говорят, когда дело было простым и не стоит благодарить;

– «Благодарить – значит считать себя чужим» (你就见外了) – данное выражение применимо при близких межличностных отношениях участников диалога, так как употребление такого выражения между друзьями показы-

вает некоторую степень отчужденности.

Также в ответ на благодарность можно сказать следующее: «Это то, что я должен делать» (这是我应该做的) или «Это дело под моей ответственностью, не надо меня благодарить» (做这件事是自己职责范围的事, 不必谢我).

Следует отметить, что отсутствие у изучающих китайский язык студентов информации о принятых в культуре формах ответа на благодарность приводит к ошибкам понимания смысла таких фраз при их буквальном переводе, что ведет к возникновению вопросов: «Почему важное и серьезное дело можно назвать пустяком?», «Почему благодарить друга – значит считать его чужим?», «Почему вы считаете, что несете ответственность за мое дело?». Такие ошибки свидетельствуют о недостаточном развитии дискурсивно-переводческих умений, так как искажают смысл переводимого на русский язык текста.

4. Приглашение в гости и дарение подарка.

Неотъемлемой частью повседневной жизни любого народа является приглашение гостей, а также дарение подарков. Когда китайцы приглашают кого-нибудь на обед, то готовят много блюд и напитков. При этом они могут сказать: «Прошу прощения, блюда не слишком изысканные / не очень хорошие» (菜不好, 请多包涵), «Извините, блюд было мало» (没啥菜, 不好意思). Когда китайцы дарят ценные вещи, они постоянно говорят «Пустяки!» (一点点, 小意思) или «Этот подарок не слишком хорош, мне даже неловко Вам его дарить» (东西不好, 拿不出手). Таким образом находит языковое выражение присущая поведению китайцев скромность. При этом иностранцы часто недоумевают, с какой целью китайцы так говорят («Блюда были вкусные, их было много, почему же вы сказали, что они плохие и их мало?» (这么多菜, 这么好的菜, 为什么还嫌差而少呢?). «Как подарки могут быть низкосортными?» (既然礼品质量差, 怎么能送人呢?).

5. Выражение намека.

Невербальные способы выражения намека (мимика, жесты) у китайцев и русских очень схожи. Однако нередко китайцы облачают намек в языковую форму. Например, если уже позднее время и гостям пора уходить, можно услышать следующую фразу: «Тогда оставайтесь с нами обедать» (就在这儿一起吃饭吧!). Если иностранные студенты не знают о культурном подтексте фразы (время заканчивать встречу или разговор), то они могут попасть в неловкое положение, согласившись остаться на обед.

6. Вежливый отказ.

Для выражения однозначного отказа как в русском, так и в китайском языках используют фразу: «не согласен» (不同意), «не годится, не пойдет» (不行). Однако чтобы пощадить чувства собеседника, употребляют неоднозначные, туманные фразы, которые подразумевают отказ говорящего, например, «обсудим, обсудим» (研究研究), «подумаю» (再考虑考虑). При недостаточной культурной осведомленности иностранный обучающийся может неверно трактовать ответ и ждать положительного решения.

7. Критика.

В китайской культуре не принято прямо указывать на чужие недостатки. Вначале носитель китайского языка обязательно даст положительную оценку, а затем, используя союз «однако» (但是) или формулу «желаю / желаем, чтобы...» (希望) деликатно перейдет к разговору о недостатках. Иногда такая структура выражения вводит обучающихся в заблуждение: речь идет о недостатках или о достоинствах?

8. Скромность.

В китайской культуре является традиционным восхищаться добродетелью скромности, следовательно, при выборе языковых средств в коммуникации, а также в поведении в целом носитель китайского языка проявляет себя как скромный человек. Можно сказать, что скромность является обязательной чертой китайского национального характера, в отличие от западного стереотипа поведения.

Это различие ярко проявляется не только в устной, но и в письменной коммуникации. Например, проанализируем два абзаца, каждый из которых взят соответственно из предисловий двух известных книг по межкультурной коммуникации. Книга «跨文化交流» (Межкультурная коммуникация, 1995) является одной из первых опубликованных в Китае и до сих пор не потерявшей своего значения книг о межкультурной коммуникации. Автор 关世杰 (Guan Shijie) так пишет в предисловии к этому изданию:

作者由于主观条件，深感学力有限，书中自然有疏漏和缺点，热切希望读者不吝赐教，以待来日改正。但愿此书能作为引玉之砖，促进我国跨文化交流学的发展。

По моему глубокому убеждению, мой образовательный уровень, знания ограничены, в книге есть неизбежные упущения и недостатки, я искренне надеюсь, что читатели не откажутся высказать замечания, чтобы автор мог учесть их в будущем. Надеюсь, что с помощью этой книги мне удастся бросить кирпич, а получить взамен яиму (изложить свое мнение с целью инициировать обсуждение / внести первый вклад, положить начало, дать толчок дискуссии, исследованию), создать почин и в целом способствовать развитию науки межкультурной коммуникации в Китае.

Автор данной книги является известным ученым, однако благодаря стилю, которым написано предисловие к его книге, он представляется читателю чрезвычайно скромным человеком.

Такое коммуникативное поведение характерно для носителей китайского языка не только в письменном, но и в устном общении. Например, при общении с иностранцем китайцы могут в начале коммуникации говорить: «对不起，我外语说的不太好» (Простите, я не хорошо говорю на вашем языке.), даже если они хорошо знают этот иностранный язык. Соответственно, иностранец может либо подумать, что собеседник действительно не владеет данным языком, либо воспринять такую фразу как отказ от коммуникации.

9. Ввод главной информации сообщения.

Одним из наиболее заметных социокультурных различий коммуникативного поведения является место и способы ввода главной информации в общении на русском и на китайском языках. Для коммуникации на русском языке характерно введение главной информации в самом начале с последующим объяснением, комментариями или без них. При коммуникации на китайском языке основная информация сообщается в конце развернутого высказывания, так как считается необдуманым и даже опрометчивым начинать разговор с его темы или цели. Социокультурный стереотип поведения требует постепенного перехода к теме и цели разговора. Рассмотрим пример, иллюстрирующий роль ввода главной информации в общении носителей китайского и русского языков. Представим ситуацию, в которой китаянка купила одежду в магазине у русского продавца и по каким-то причинам хочет ее вернуть. Разговор с продавцом будет строиться следующим образом:

Китаянка: *上个星期我买了件衣服。回去之后我又试了试，发现衣服款式对我来说太年轻了，我的女儿也这样认为... На прошлой неделе я у вас купила эту одежду. Дома я примеряла и примеряла ее, но думаю, что это все-таки не мой стиль, слишком молодежный для меня. Моя дочка тоже так думает...*

Продавец: *(有点不耐烦)你到底想说什么？我不明白。(немного теряя терпение) Что вы хотите сказать？ Я не понимаю.*

Китаянка: *我想退了这件衣服。 Я хочу вернуть эту одежду.*

Продавец: *好，拿来吧。 Хорошо. Пожалуйста.*

В данном примере носитель китайского языка строит общение с продавцом по правилам родной культуры, что вызывает непонимание носителя русского языка.

Очевидно, что незнание или невнимание к таким разли-

циям коммуникативного поведения может вызвать ошибки понимания, недопустимые в работе переводчика. Следовательно, данные различия должны быть учтены при разработке каждого из этапов системы обучения переводчика. Перечисленные выше примеры свидетельствуют о том, что знание социокультурных особенностей коммуникации играет важнейшую роль в изучении китайского языка.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что лингвистические основы обучения китайскому языку тесно связаны с культуроведческими сведениями, включающими историю страны и культуру носителей языка, и позволяют формировать не только языковую, но и коммуникативную компетенцию будущих переводчиков. Учет межкультурных трудностей при разработке технологии обучения иностранным языкам позволяет повысить эффективность и успешность формирования профессиональных умений студентов, изучающих китайский язык.

References

- [1] Gavrilenko N.N. Translation training in the field of professional communication. 2008.
- [2] Gavrilenko N.N. Understand in order to translate: translation in the field of professional communication. Book 2.2010.
- [3] Gavrilenko N.N. Theory and methods of teaching translation in the field of professional communication. Book 1.19.
- [4] Dmitrieva E.V. On the issue of teaching intercultural communication // URL: <http://artlib.osu.ru/konf06/66.pdf> (03.14.2017)
- [5] Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. 2000.
- [6] Schweitzer AD Theory of translation. 1988.
- [7] Guan Shijie. Intercultural Communication, 1995.

Список литературы:

- [1] Гавриленко Н.Н. Обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации. 2008.
- [2] Гавриленко Н.Н. Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации. Книга 2. 2010.
- [3] Гавриленко Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Книга 1. 2009.
- [4] Дмитриева Е.В. К вопросу обучения межкультурной коммуникации // URL: <http://artlib.osu.ru/konf06/66.pdf> (дата доступа 14.03.2017)
- [5] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 2000.
- [6] Швейцер А. Д. Теория перевода. 1988.
- [7] Guan Shijie. Межкультурная коммуникация, 1995.

Zhang Shuman

Post-graduate student, Department of Foreign Languages and Linguodidactics. Saint Petersburg State University.

The role of intercultural competence in the system of teaching bachelor's linguists to translate from Chinese to Russian

Abstract. An integral part of teaching a foreign language at the present stage of development of methodological science is the development of intercultural competence of students, that is, the formation of communicative skills based on the idea of the norms of communication in the studied language. It is obvious that foreign language study should involve not only the possession of language forms (phonetic, morphological, syntactic, lexical), but also get the appropriate knowledge about the culture of the language, the traditions, the system of value orientations of native speakers, that is, the formation of intercultural competence. Of course, learning foreign languages is inextricably linked with the study of culture. As E. V. notes. Dmitrieva, «the goal of teaching foreign languages is to develop the ability and readiness of students to interact adequately in a situation of intercultural communication based on communicative and intercultural competence». This problem is particularly relevant today for Russian students who study Chinese, since Chinese language training at the University starts from «zero». Therefore, the formation of cross-cultural competence should begin with the first classes of students.

Cross-cultural competence is particularly important in the professional training of an interpreter, since the ability to perform not only adequate and equivalent, but also correct translation significantly increases the success of the translator, who is an intermediary in situations of communication between native speakers of different languages-representatives of different cultures.

Key words: intercultural competence, learning system, Chinese and Russian language, foreign language, culture.

Чжан Шумань

Аспирант кафедры иностранных языков и лингводидактики. Санкт-Петербургский государственный университет.

Роль межкультурной компетенции в системе обучения бакалавров-лингвистов переводу с китайского языка на русский

Аннотация. Неотъемлемой частью обучения иностранному языку на современном этапе развития методической науки является развитие межкультурной компетенции обучаемых, то есть формирование коммуникативных умений с опорой на представления о нормах общения на изучаемом языке. Очевидно, что изучение иностранных языков должно касаться не только владения языковыми формами (фонетической, морфологической, синтаксической, лексической), но и получения соответствующих знаний о культуре данного языка, традициях страны, системе ценностных ориентаций носителей языка, то есть формирования межкультурной компетенции. Безусловно, обучение иностранным языкам неразрывно связано с изучением культуры. Как отмечает Е.В. Дмитриева, «целью обучения иностранным языкам становится формирование способности и готовности обучаемых к адекватному взаимодействию в ситуации межкультурного общения на основе коммуникативной и межкультурной компетенций». Эта проблема особенно актуальна сегодня для российских студентов, изучающих китайский язык, так как обучение китайскому языку в вузе начинается с «нуля». Следовательно, формирование межкультурной компетенции должно начинаться у студентов с первых занятий.

Особую значимость межкультурная компетенция приобретает при профессиональной подготовке переводчика, так как умение выполнить не только адекватный и эквивалентный, но и корректный перевод существенно повышает успешность работы переводчика, который является посредником в ситуациях общения носителей разных языков – представителей разных культур.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, система обучения, китайский и русский язык, иностранный язык, культура.

Chirkin S.A.

*Candidate of historical sciences, associate professor.
Federal State-Financed Educational Institution
of Higher Professional Education.
The Vyatka State Agrotechnological University.*

**The Russian Addressees
of the Poems by Charles de Ligne***

An outstanding Belgian military leader, diplomat and writer of the Enlightenment, Prince Charles-Joseph de Ligne (1735-1814) left a great poetic legacy. Basically, his poems are addressed to friends and patrons - influential persons of European countries.

In the poetic heritage of Prince de Lin, we have identified fifty messages addressed to the Russians. The article examines the preconditions for their creation, identifies the identity of the addressees in their relation to the author and the resulting pathos of the works.

«French in Austria, Austrian in France, one and the other in Russia», – Prince de Ligne spoke about himself¹.

From his youth he was a member of the high society of Paris and Vienna, and in his mature years he was accepted in St. Petersburg.

Prince de Ligne first visited Russia in 1780. This was a private visit, but as a subject of Joseph II and on his behalf, upon arrival, he immediately joined the struggle against the Prussian party at court.

During a month spent in St. Petersburg, de Ligne examined a lot, made acquaintance with the nobles and with Catherine II

---

* © Чиркин С.А., 2020.

Русские адресаты стихотворений Шарля де Лия

1 Цеглеев Э.А., Чиркин С.А. 2020. С. 77.

herself, who remained “satisfied with his company”². He then corresponded with the empress, and saw a number of Russian nobles years later, living in Vienna.

In 1787, Prince de Ligne again arrived in Russia at the invitation of Catherine II - to accompany her as the Austrian envoy on a journey to the south.

In the Russian-Turkish war that began soon, he, together with his eldest son Charles, without leaving the borders of Russia, entered the Russian service and in the rank of General Feldzekhmeister was in the army of Prince Potemkin.

As a result, his second visit to Russia lasted for almost two years.

Russian impressions were reflected not only in numerous letters and essays, but also in the poems of Prince de Ligne, which have not yet been published in Russian and have not been studied.

The complete collection of his poems occupies 10 volumes in the 34-volume work “*Mélanges militaires, littéraires et sentimentales*” (“A military, literary and sensual mixture”), published in 1795-1811. Из них пятьдесят посвящений составляют «русский цикл». These are madrigals, album poems, epigrams, poetic notes, as well as humorous songs for secular parties. At the same time, they are distributed in different volumes, do not have dates and comments, and sometimes titles.

Princess Ekaterina Fedorovna Dolgorukaya, née Baryatinskaya (1769-1849), ranks first among female recipients in terms of the number of initiations. Eight compliment poems are addressed to her, including one prose poem³.

Maid of honor E.F. Dolgorukaya, in the opinion of her contemporaries, “combined intelligence, cheerfulness and charming courtesy with beauty, had a stage talent and the gift of a storyteller”⁴.

Her acquaintance with Prince de Ligne took place during

---

2 Русская старина. Т. 73. С. 286.

3 *Mélanges*. Vol. 22. P. 297-302; Vol. 31. P. 181-186.

4 Русские портреты. Т. 4. С. 97.

the second Russian-Turkish war of 1787-1791, when, together with her husband, Lieutenant General Prince Vasily Vasilyevich Dolgoruky, she was in the army of Prince Potemkin.

In 1799 Dolgoruky family left Russia for a long time. Their last place of residence in Europe was Vienna. All letters to Dolgorukaya belong to this period (1806-1807).

Particularly noteworthy is “Portrait de la Princesse Bazile Dolgorouky” (“Portrait of Princess Dolgorukaya, wife of Prince Vasily”), written in rhythmic prose. It is known that the Prince de Ligne had such “Portraits”, in the main, a tribute to the highest persons.

To Catherine II, whom Prince de Ligne sincerely respected, four laudatory poems are dedicated⁵.

More than once he had the opportunity to observe her in a relaxed atmosphere, especially while traveling to Crimea. In particular, in the Crimea, having a friendly conversation with the Empress in her “gallery”, he impromptly composed “Bouts rimes à une grande Souveraine” (“Bouts rimes for the Great Empress”)⁶.

Four poems are addressed to Princess Ekaterina Pavlovna Bagration, née Countess Skavronskaya (1783-1857)⁷.

Having dissolved her marriage to Major General Prince Peter Bagration, Princess Ekaterina Pavlovna left Russia forever in 1805. Having settled in Vienna, she became famous for her beauty, eccentricity and frivolous lifestyle. Clemens Metternich, Anne-Louise de Stael, Charles Pozzo di Borgo and Charles de Ligne were regulars at her Vienna salon.

The poems dedicated to her, like all poems to the ladies, are full of salon flattery. Only the inscription on the book sounds more restrained: “En envoyant à la Princesse Bagration mon ouvrage sur les Jardins” (“To Princess Bagration, sending her my essay on the gardens”)⁸.

5 Mélanges. Vol. 13. P. 385, 396; Vol. 23. P. 28; Vol. 25. P. 15.

6 Письма. Т. 1. С. 58-59.

7 Mélanges. Vol. 21. P. 294; Vol. 29. P. 202; Vol. 31. P. 150.

8 Mélanges. Vol. 29. P. 202.

Another court beauty, with whom the Russian-Turkish war brought Prince de Ligne together, was Countess Ekaterina Sergeevna Samoilo, nee Princess Trubetskaya (1765-1830).

The wife of the Prosecutor General Count Alexander Nikolaevich Samoilo, she, like E.F. Dolgorukaya, was with her husband at Potemkin's army. Their acquaintance with de Ligne, however, did not develop into a long-term friendship.

Two poems are dedicated to E.S. Samoilo: "A Mde. De Samoïloff au Fort d'Elisabeth-gorod" ("To Lady Samoilo in the fortress of Elisavetgrad") and "C'étoit à Mde. de Samoilo, au moment de la quitter pour aller au Siege d'Oczakow" ("To Mrs. Samoilo during the campaign against Ochakov")⁹.

Two poems are dedicated to Her Serene Princess Natalia Yurievna Saltykova-Golovkina (1781-1860): "De mon mari je chanterois la Fête..." ("I sing the fun of my dear husband..."), "Que l'on foit triste, ou bien que l'on s'ennuie..." ("Whether you sad amid worries, whether you bored...")¹⁰.

The maid of honor and the last representative of her kind N.Yu. Golovkina, according to contemporaries, was the one whose "youth, freshness and coquetry drove many crazy... without a big mind, she was charming to the point of impossibility"¹¹.

By 1780, Prince de Ligne briefly became acquainted with Maria Lvovna Naryshkina (1767-1812), the youngest daughter of Chief Stallmaster Lev Alexandrovich Naryshkin.

Poems of the "album" genre are dedicated to her: "Celle qui se rit de l'amour..." ("Sometimes love is eccentric..."), "Je n'ai point de jardin, je n'ai point de crayon..." ("No garden and no pencil I've got...")¹².

From childhood, Maria Lvovna was accustomed to court life: she received a good education at home, played the harp beautifully, danced, sang and composed songs. Possessing a charm-

9 Mélanges. Vol. 21. P. 295; Mélanges. Vol. 13. P. 349.

10 Mélanges. Vol. 25. P. 58; Mélanges. Vol. 25. P. 66.

11 Русские портреты. Т. 2. С. 105.

12 Mélanges. Vol. 29. P. 205; Mélanges. Vol. 31. P. 213.

ing beauty, she drove many crazy. G.R. Derzhavin dedicated her poems. Prince Potemkin was platonically in love with her.

Ekaterina Aleksandrovna Bakunina, nee Sablukova (1779-1828), is the addressee of the poem “Qui se connoit en mignature...” (“Do you recognize your friend...”) ¹³.

Very little is known about E.A. Bakunina: excellent home education, fluency in several languages, and early widowhood.

The Viennese friend of Prince de Ligne was Princess Alexandra Andreevna Dietrichstein (1775-1847). The graceful “salon” poem “A Mde. de Dietrichstein Schuwaloff, après un Spectacle” (“To Mrs Dietrichstein-Shuvalova, after the performance”) is dedicated to her ¹⁴.

The youngest daughter of Count A.P. Shuvalov and the maid of honor of the Grand Duchess Elizaveta Alekseevna, Alexandra Andreevna, having married in 1801 the Austrian diplomat Franz von Dietrichstein, became a court lady of the Austrian court.

Princess Dietrichstein spoke several languages, was fond of literature and painting, and was engaged in charity work. After parting with her husband, she converted to Catholicism.

The fate of Elizaveta Osipovna Razumovskaya, née Elizabeth Thun (1764-1806), was similar. The message “A l’Ambassadrice de Russie” (“To the wife of the Russian envoy”) is addressed to her, a solemn “address” on the occasion of her arrival in Vienna ¹⁵.

In 1788, the Austrian Countess Elizabeth Thun married the Russian envoy to Vienna, His Serene Highness Prince Andrei Kirillovich Razumovsky. She managed to get close to her husband’s relatives, but their marriage soon fell apart. Until the end of her life, she remained the mistress of the Viennese literary and art salon, was friends with Beethoven and Friedrich Fuger ¹⁶.

The famous beauty and writer Praskovya Andreevna Golit-

13 *Mélanges*. Vol. 22. P. 272.

14 *Mélanges*. Vol. 22. P. 16.

15 *Mélanges*. Vol. 22. P. 71.

16 Русские портреты. Т. 1. С. 429.

syna (1767-1828) is also among the addressees of Prince de Ligne. The poem “Mon louable Canton, car il tient de la Suisse...” (“Here is my dear canton, as the Swiss says...”) ¹⁷.

“The daughter of Andrei Shuvalov, and that says it all”, explains Prince de Ligne, who was proud of his friendship with A.P. Shuvalov and who knew his eldest daughter from the age of 10.

These poems are a response to P.A. Golitsyna “Canton vilain, Canton joli” (“Canton adorable and disgusting”). At the same time, from rural motives, the author turns to the personality and talents of Golitsyna herself, who wrote in French and revolved in a circle of writers.

Praskovya Ivanovna Myatleva, nee Saltykova (1772-1859) is addressee of the poem “Digne épouse de l’homme aimable...” (“Blessed wife...”) ¹⁸.

Daughter of Field Marshal I.P. Saltykov, maid of honor of the court of Catherine II, Countess Saltykova in 1795 married the chamberlain P.V. Myatlev. In 1801, after his resignation, the couple went to Europe, where they became close to Prince de Linge.

Praskovya Myatleva was educated and distinguished by “secularism, intelligence and courtesy”. The couple were friends with P.A. Vyazemsky, I.I. Dmitriev and N.M. Karamzin. In their house performances were staged, where the hostess herself played brilliantly ¹⁹.

The comic poems “Sultan, je vous le jetterois...” (“The Sultan throws it to you...”) are addressed to Evdokia Ivanovna Golitsyna (1780-1830) ²⁰.

Princess Golitsyna, nee Izmailova, was one of the most beautiful women of her time. Brilliant, educated and eccentric (“The Night Princess”), surrounded by writers and scientists, she made people talk about herself everywhere, and this tangi-

---

17 Mélanges. Vol. 31. P. 205.

18 Mélanges. Vol. 29. P. 209.

19 Русские портреты. Т. 4. С. 113.

20 Mélanges. Vol. 25. P. 63.

bly sounds in the message.

Her acquaintance with de Ligne dates back to the first years of the 19th century, when, after parting with her husband, Golitsyna traveled across Europe.

It was not possible to establish the identity of the following addressees - the Cossack Flora (“A une Dame Circassienne qui s’appelloit Flore” (“Cossack-girl, named Flora”), a certain “Russian lady” (“Perdant mon or au jeu contre votre mari...” (“As your husband so happily ponted...”), “Mrs. Chulkova” (“Je rougis de ces affaires...” (“May I be red with worries...”) and “young Tsuklukova” (“Vous usez mal de vos oreilles...” (“For what, perhaps, your ears?”)²¹. The last poem is a rare example of de Ligne’s epigram addressed to a secular lady.

Almost all male addressees are prominent figures of the Russian state of the Enlightenment.

Count Yuri Alexandrovich Golovkin (1762-1846), addressee of five poems, takes the first place both in the number of messages and in their emotionality²².

Yuri Golovkin was born in Switzerland into a family of political emigrants, and received his education in Paris. In 1782 he entered the Russian service and, in particular, accompanied Catherine II on a journey to the Crimea. His friendship with de Ligne, which began in Russia, continued abroad, where Golovkin, while on vacation, lived from 1806 to 1816.

Note that among the “sensitive” messages to Golovkin, the business note in verse “Au Comte de Golofkin” (“To Count Golovkin”) stands out for its originality²³.

Four poems are dedicated to Prince Alexander Mikhailovich Beloselsky-Belozersky (1752-1809)²⁴.

An educator, diplomat and philanthropist, Prince Beloselsky-Belozersky was known for his brilliant mind, vast

21 *Mélanges*. Vol. 22. P. 148; *Mélanges*. Vol. 21. P. 295; *Mélanges*. Vol. 31. P. 148; *Mélanges*. Vol. 13. P. 343.

22 *Mélanges*. Vol. 26. P. 301, 342, 371.

23 *Mélanges*. Vol. 26. P. 301.

24 *Mélanges*. Vol. 13. P. 439; Vol. 22. P. 20; Vol. 31. P. 143, 169.

knowledge and love of the arts. He was an honorary member of all Russian and a number of foreign academies, and corresponded with I. Kant. Prince de Ligne treasured friendship with him.

Sincere respect and friendly feeling, sometimes turning into familiarity, permeate the messages to A.M. Beloselsky-Belozersky. Only here and there blatant flattery sounds: “Horace, Ovide, Locke, et Newton à la fois...” (“In one person, Newton, Ovid, Locke, Horace...”) ²⁵.

Three poems are addressed to Count Sergei Semyonovich Uvarov (1786-1855) ²⁶.

Godson of Catherine II, S.S. Uvarov from 1806 to 1809, at the dawn of his brilliant career, served at the Russian embassy in Vienna. Here he became friends with Prince de Lin and carried this friendship throughout his life ²⁷.

In Russia, Uvarov held a number of senior government positions, was a member of the Arzamas literary circle, was close with Karamzin, Batyushkov, Zhukovsky, corresponded with Goethe.

His Serene Highness Prince Platon Aleksandrovich Zubov (1767-1822), the last favorite of Catherine II, was awarded with two dedications: “Au Prince Zouboff, qui me proposoit de me mener en Whyski” (“To Prince Zubov, who offers to ride me”) and “Sous le portrait du Prince Z.” (“Under the portrait of Prince Z.”) ²⁸.

In a sense, both of these messages are a tribute to the Catherine era.

Zubov’s close communication with Prince de Ligne dates back to 1802, when Zubov, deprived of all ranks by Alexander I, spent a vacation abroad in Vienna. Prince de Ligne even undertook to protect P.A. Zubov from duels on political grounds.

The poem “Les blondes très souvent plaisent à Jupiter...”

---

25 Mélanges. Vol. 13. P. 439.

26 Mélanges. Vol. 31. P. 165-166; Vol. 31. P. 207.

27 Ouvaroff. 1848. P. 118-141.

28 Mélanges. Vol. 21. P. 252.

(“Blondes always pleased Jupiter...”), addressed to Paul I, whom the author did not personally know, has a similar ideological spirit. Nevertheless, the prince de Lin had great respect for the son of Catherine II, and in verse he compared him with Julius Caesar.

Comic couplets “De vin j’ai ma merchandise...” (“Wine trade have I...”) are addressed to Lieutenant-General Prince Vasily Vasilyevich Dolgoruky (1752-1812), the spouse of the aforementioned E.F. Dolgorukaya²⁹. The poem refers to the Viennese period of the life of the Dolgoruky family.

Madrigal “Au Prince Poutiatin, sur son Jardin charmant et extraordinaire” (“Prince Putyatin about his charming and unusual garden”) is dedicated to Nikolai Abramovich Putyatin (1749-1830)³⁰.

Putyatin left Russia in 1782 due to family circumstances. He settled near Dresden, where he devoted himself to his passion for architecture and gardening. The latter brought them closer to de Ligne.

Putyatin’s way of life and his writings on mystical philosophy gave him the nickname “Dresden Eccentric”.

Prince de Ligne dedicated the poem “Au Prince Potemkin, l’hiver de 1787 à 1788 dans la nouvelle Servie, à Elisabeth gorod” (“To Prince Potemkin in the winter of 1787 -1788 on a new service in Elisavetgrad”) to the commander-in-chief of the Russian army during the second Russian-Turkish war, Grigory Aleksandrovich Potemkin (1739-1791)³¹.

The personality of Potemkin, whom the author met during his first visit to Russia, amazed him. The extremes of Potemkin’s character, especially manifested in the war, are described by de Ligne in a letter to Philip Ségur³².

Count Andrei Petrovich Shuvalov (1744-1789), “the head of the Petersburg Bank”, is addressee of the quatrain “Epoux

29 Mélanges. Vol. 31. P. 149.

30 Mélanges. Vol. 26. P. 349.

31 Mélanges. Vol. 13. P. 441.

32 Письма. Т. 2. С. 16-19.

d'une Pallas, Pere d'une Vénus..." ("Pallas's husband, father of Venus...")³³.

A.P. Shuvalov in different years held a number of responsible posts, and also worked on historical works and translated French encyclopedists. He was friends with Voltaire and, as an exemplary Gallomaniac, was in the close circle of Catherine II.

His acquaintance with Prince de Ligne was probably in the 1770s, when, while on vacation, Shuvalov lived in Paris. The author had the opportunity to recognize his addressee during his trip to Crimea.

The humorous epithalam "Au Comte de Langeron qui vient d'épouser une Russe charmante" ("To Count Lanzheron, who married a charming Russian girl") is addressed to Alexander Fedorovich Lanzheron (1763-1831) and his wife³⁴.

French emigrant A.F. Langeron entered the Russian service in 1790 and soon became a citizen of the Russian Empire. Many outstanding officers served in the Russian army under his command.³⁵ His friendship with de Ligne began at the front of the second Russian-Turkish war and continued by correspondence.

The poem dates back to 1804, when Langeron married a second marriage to Natalia Petrovna Trubetskoy, who was previously married to Major P.V. Kashintsov.

So, in the poetic heritage of Prince de Ligne, fifty messages to Russian friends and acquaintances were revealed. These are sixteen ladies and ten gentlemen – representatives of the aristocracy at the turn of the 18th and 19th centuries.

Among the addressees, it is worth noting those who were awarded the largest number of initiations – Catherine II, Princess E.F. Dolgorukaya, Princess E.P. Bagration, Count Yu. A. Golovkin, Prince A.M. Beloselsky-Belozersky.

Most of the messages are poems of the "salon" genre: mad-

33 *Mélanges*. Vol. 13. P. 386.

34 *Mélanges*. Vol. 29. P. 188.

35 Цеглеев Э.А., Чиркин С.А. 2020. С. 73.

rigals, poems in an album, humorous songs. In the spirit of that time, the author everywhere preserves a chamber tone, playful and benevolent. Sometimes little-known circumstances of the addressee's life are touched upon.

In general, the "Russian cycle" of Prince de Ling is a poetic look from the outside at our high society at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries and a monument to the high-profile Russian cosmopolitanism of the Enlightenment.

References

- [1] Letters, Thoughts, and Selected Works of the Prince de Ling. Moscow, 1809. Vol. 1-2.
- [2] Russian antiquity: Monthly historical publication. SPb, 1870-1918. Vol. 1-175.
- [3] Russian portraits of the 18th and 19th centuries. Edition of the Grand Duke Nikolai Mikhailovich. SPb, 1905-1909. Vol. 1-5.
- [4] *Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires*. Vienne-Dresde, 1795-1811. Vol. 1-34.
- [5] Ouvaroff S. *Esquisses politiques et littéraires*. Paris, 1848. 292 p.
- [6] Tsegileev E.A., Chirkin S.A. General-in-chief of the Russian service Charles de Lin // In the collection: New impulses for development: issues of scientific research. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 76-80.
- [7] Tsegileev E.A., Chirkin S.A. Charles de Lin in the memoirs of Count S.S. Uvarova // In the collection: Scientific interdisciplinary research. Collection of articles of the V International scientific and practical conference. 2020. P. 72-74.

Список литературы:

- [1] Письма, мысли и избранные творения принца де Линя. Москва, 1809. Т. 1-2.
- [2] Русская старина: Ежемесячное историческое издание. СПб, 1870-1918. Т. 1-175.
- [3] Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Великого князя Николая Михайловича. СПб, 1905-1909. Т. 1-5.
- [4] *Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires*. Vienne-Dresde, 1795-1811. Vol. 1-34.
- [5] Ouvaroff S. *Esquisses politiques et littéraires*. Paris, 1848. 292 p.
- [6] Цеглеев Э.А., Чиркин С.А. Генерал-аншеф русской службы Шарль де Линь // В сборнике: Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 76-80.
- [7] Цеглеев Э.А., Чиркин С.А. Шарль де Линь в воспоминаниях графа С.С. Уварова // В сборнике: Научные междисциплинарные исследования. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2020. С. 72-74.

Chirkin S.A.

Candidate of historical sciences, associate professor. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education. The Vyatka State Agrotechnological University.

The Russian Addressees of the Poems by Charles de Ligne

Abstract. The article deals with a cycle of poems by Prince Charles de Ligne (1735-1814), addressed to our compatriots. The list of fifty poems of the “Russian cycle” is given, that have not yet been published in Russian. The question is raised about their place in the literary heritage of Prince de Ligne. The identity of the addressees is revealed. The author shows that these are mainly representatives of the highest St.-Petersburg aristocracy at the turn of the 18th and 19th centuries. The circumstances of the creation of some poems, which determined their pathos, are explained. A genre classification is proposed. It is shown how the author in every poem preserves a chamber tone, playful and benevolent, in the spirit of that time. It is noted that the poems of the “Russian cycle” by Prince de Ligne are a monument to the high-society Russian cosmopolitanism of the Enlightenment era.

Key words: Charles de Ligne, The Russian Empire, aristocracy, poems.

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования. Вятский государственный агротехнологический университет.

Русские адресаты стихотворений Шарля де Линя

Аннотация. В статье рассматривается цикл стихотворений принца Шарля де Линя (1735-1814), адресованных нашим соотечественникам. Приводится перечень пятидесяти стихотворений «русского цикла», которые до сих пор не были изданы на русском языке. Поднимается вопрос об их месте в литературном наследии принца де Линя. Выявляются личности адресатов. Автор показывает, что в основном это представители высшей петербургской аристократии рубежа XVIII и XIX веков. Приводятся обстоятельства создания отдельных стихотворений, обусловившие их патетику. Предлагается жанровая классификация. Показано, как автор всюду сохраняет камерный тон, шуточный и доброжелательный, в духе того времени. Отмечается, что стихотворения «русского цикла» принца де Линя – памятник великосветскому русскому космополитизму эпохи Просвещения.

Ключевые слова: Шарль де Линь, Российская Империя, аристократия, стихи.

Камеко Е.М.

*Соискатель кафедры специального фортепиано
СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова,
тема диссертации: «П.А. Серебряков-исполнитель
и педагог» (научный руководитель С.М. Мальцев,
профессор, доктор искусствоведения);
также является преподавателем фортепиано.
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена
(кафедра музыкально-инструментальной подготовки).*

**Русский и Советский
репертуар в исполнительской
деятельности П.А. Серебрякова***

П.А. Серебрякова называли одним из лучших в мире исполнителей русской и советской музыки¹. Русская музыка была наиболее близка ему по духу в связи с преобладанием в ней песенного начала. П.А. каждый год представлял новую программу, посвященную исключительно русской музыке, называя это «своей исполнительской традицией»². Репертуар пианиста в данной области постоянно пополнялся: П.А. все шире включал в него незаслуженно забытые сочинения Глинки, Лядова, Глазунова и Ляпунова.

Любовь к наследию русских композиторов пробудилась у П.А. еще в студенческие годы. Занимаясь в классе профессора Л.В. Николаева, поклонника русской музыки - П.А. прошёл значительное количество фортепианных

* © Камеко Е.М., 2020.

Русский и Советский репертуар в исполнительской деятельности П.А. Серебрякова

1 Леман А. «Музыка, любимая Ильичём» // Советская татария, 16 апреля 1969.
2 П. Серебряков «Русская музыка» // Вечерний Ленинград, 1946г.

пьес Чайковского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева, Стравинского, некоторые сочинения самого профессора³. Осваивая русский репертуар под руководством Л.В., П. Серебряков одновременно постигал искусство «пения на рояле», что изначально позволяло критике говорить о нём как о подлинном мастере звука.

Начиная со студенческих лет, особое место в репертуаре Серебрякова занимал Глазунов. Будучи ректором консерватории, Глазунов заметил талант юного музыканта и разрешил ему заниматься в его кабинете, нередко давая при этом ценные рекомендации. П.А. вспоминал, что Глазунов придавал огромное значение творческой личности ученика и поэтому никогда никому не навязывал своего толкования произведения⁴. В течение всех лет концертной деятельности П.А. включал сочинения Глазунова как в сольные концертные программы, так и в камерный репертуар.

Знаковую роль в артистическом формировании Серебрякова сыграло фортепианное наследие Чайковского. Соприкоснувшись в детские годы с фортепианными миниатюрами, романсами и ариями из его опер, П.А. навсегда полюбил гениальные творения композитора. В программу первых концертов пианиста были включены такие произведения, как Романс f-moll, «Песня без слов», «Сентиментальный вальс», а также некоторые пьесы из цикла «Времена года». В зрелые годы П.А. часто посвящал этому замечательному циклу отделение концертов, иногда исполнял на «бис» избранные пьесы, как, например, на своём последнем концерте 26 марта 1977 года в Большом зале Филармонии была исполнена «Осенняя песнь».

К великому сожалению, в фонотечном фонде присутствует лишь одна пьеса из «Времени года» в исполнении маэстро «На тройке», что не позволяет нам в полной мере

3 В 1929 году в Москве, в одном из своих первых сольных концертов, П.А. Серебряков исполнил «Тарантеллу» Л. В. Николаева наряду с произведениями Глазунова, Рахманинова, Скрябина, Чайковского.

4 Серебряков П.А. Автобиографические заметки // Советская музыка, 1967. № 11. 95 с.

оценить и сравнить особенности его мышления с другими выдающимися исполнителями. Из рецензий становится ясно, что искусство П.А. в интерпретации произведений Чайковского наиболее ярко раскрылось в выдвигании на первый план вокального начала. «Он успешно преодолел «холод инструментальной интонации», найдя в рояле выразительность и эмоциональное тепло, свойственное человеческому голосу», писал О. Белогрудов⁵. Также говорилось о том, что Чайковский лирического переживания был Серебрякову ближе, чем Чайковский действия.

Событием стало исполнение Первого фортепианного концерта – с момента его исполнения Серебрякова стали называть одним из лучших в мире его интерпретаторов⁶. П.А. сравнивал исполнение Первого концерта со всматриванием в живописное полотно художника. «И вновь постигаешь мысли автора, скрытую силу красок, оттенков», - говорил он⁷.

Военные годы обогатили репертуар пианиста мощными развёрнутыми полотнами⁸. Он обратился к циклу «Картинки с выставки» Мусоргского, «Исламею» Балакирева, Большой сонате Чайковского. Сочинения эти стали постоянно фигурировать в его концертных программах. Интерпретация П.А. этих сочинений была масштабной, яркой, жизнеутверждающей, что позволяет говорить об индивидуальном преломлении в его игре рубинштейновских традиций.⁹ Недаром эти шедевры фортепианной ли-

5 Белогрудов О. «Неувядающая муза», машинопис. рукопись // семейный архив Серебряковых

6 Клин В. Благодарность зрителей // ЦГАЛИ, Ф.214, О.1, Д.61.

7 Фомин В. «Неутомимый», машинопис. рукопись // семейный архив Серебряковых

8 Интересно привести в пример слова Оссовского о творческой активности Серебрякова того периода: «Несмотря на нагрузку организационно-общественной работы, Серебряков сумел еще выше поднять свою исполнительскую активность. Его программы нашли горячий отклик в разнообразных аудиториях нашего национально-Советского Союза»

9 В «Большой сонате» Чайковского в исполнении П.А. Серебрякова особенно явственно ощущается воплощение идеи композитора – гимна внутренней победы, мощное жизнеутверждающее начало. (Известно, что сочинение было написано

тратуры называли одной из творческих вершин исполнительского искусства Серебрякова!

В 1952 году П.А. принял предложение руководства Малого зала Ленинградской филармонии исполнить с участниками квартета имени Комитаса (А.К. Габриэлян, Р.Р. Давидян, Г.С. Талалян, С.З. Асламазян) фортепианный квинтет Аренского. Сотрудничество П.А. с такими замечательными музыкантами было очень плодотворным. Неоднократно выезжая на гастроли в разные города и страны, артисты исполняли сочинения Глинки, Шостаковича и ряд других сочинений¹⁰.

Центральное место в репертуаре П.А. Серебрякова принадлежало Рахманинову. Ученики П.А. вспоминают, что профессор свободно владел едва ли не всеми рахманиновскими шедеврами¹¹. Большую часть грамзаписей Серебрякова составляют сочинения Рахманинова. Как отмечали коллеги П.А., он чувствовал широкий круг образов композитора - «от нежнейших лирических воспеваний прекрасных мгновений жизни, знаменитых рахманиновских «моментов статики» долгождającego созерцания, праздничного ликования «звонков радости» и «сумрачных перезвонов»¹². Игра П.А. была прежде всего искренней, в ней отсутствовала надуманность, нарочитость – главные враги исполнителя по мнению Серебрякова. Неудивительно, что П.А. сравнивал работу над музыкой Рахманинова с перечитыванием хорошо известной книги любимого писателя.

в 1978 году, когда Чайковский вышел из длительного творческого кризиса, преодолев свой душевный недуг в напряжённом творческом труде). Аналогичная идея была мастерски воплощена Серебряковым в финальном номере «Картинок с выставки».

10 В диссертационном исследовании автора затрагивается тема ансамблевого исполнительства П.А. Серебрякова. На сегодняшний момент статья «Ансамблевое исполнительство П. А. Серебрякова» отослана на рецензию в УГК им. Мусоргского (кафедра камерного ансамбля)

11 Интересно заметить, что дипломной работой П.А. Серебрякова явился Третий фортепианный концерт Рахманинова. Блестяще исполнив его на выпускном экзамене, П.А. заявил о себе как о яркой индивидуальности. Музалевский в своей рецензии об этом написал, отметив «не по возрасту углубленную сосредоточенность интерпретации»

12 Кравченко Т. Вдохновлённое мастерство / Т. Кравченко, М. Шахин // Музыкальные кадры, 05.01.1952г.

«Всё знакомо, всё давно знаешь наизусть, и всё же каждый раз находишь новые штрихи, краски и неожиданное, скрытое в них движение души композитора...», - говорил он¹³.

Сочинения Скрябина также составляли основу репертуара концертирующего пианиста. Так, в зрелый период творческой деятельности, П.А. стал давать монотематические скрябиновские клавиробенды¹⁴. Как отмечал пианист, в произведениях Скрябина его привлекала «возвышенная романтика, благородная лирика, прометеевская сила протеста»¹⁵. Серебряков мог бы по праву повторить слова гениального композитора: «Иду сказать людям, что они сильны и могучи»¹⁶. И он убеждал в этом слушателей своей величественной игрой, всей силой своего замечательного таланта. (см. ил. 1)

Значительное место в репертуаре Серебрякова занимала музыка Прокофьева. С годами он пополнялся всё новыми и новыми его сочинениями. Серебрякову были близки как прокофьевская безудержная смелость, так и утончённая простота его лирики, восходящая к русской традиции. Из наиболее часто исполняемых Серебряковым произведений на эстраде были «Наваждение», Седьмая и Восьмая сонаты, сюита из балета «Ромео и Джульетта», некоторые пьесы из опуса 12. Также пианист включал в свои концертные программы «Гавот» из Классической симфонии¹⁷. Трудно согласиться с высказыванием одного зарубежного критика: «Исполнение фортепианной версии «Ромео и Джульетты» показало, что сознательно роман-

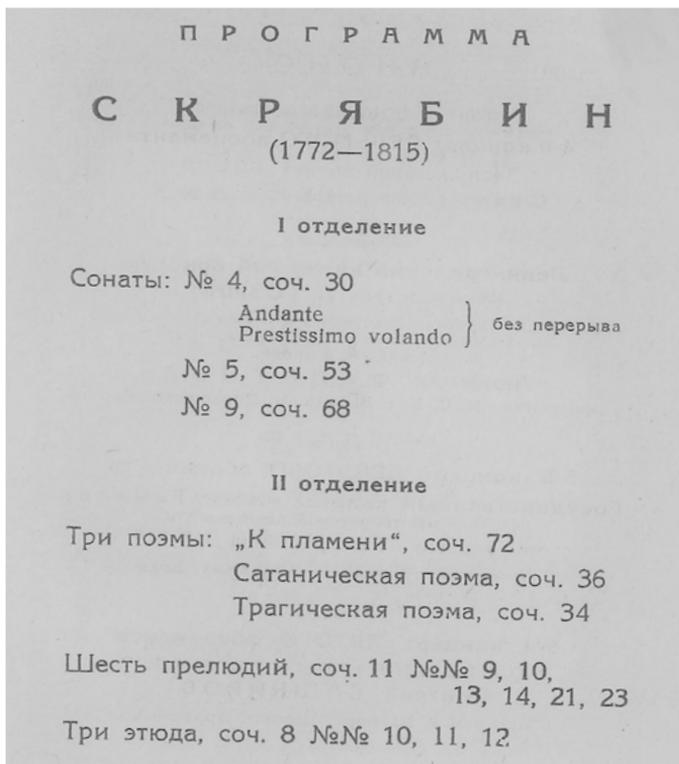
13 П. Серебряков «О Рахманинове» // Советская музыка, 1968. № 3. С. 71-72.

14 Например, 26 февраля 1967 года на концерте в Большом зале Ленинградской филармонии, посвященному Скрябину, была исполнена следующая программа: Сонаты №№ 4,5,9; три поэмы: «К пламени», Сатаническая поэма, Трагическая поэма; Шесть прелюдий соч. 11; Три этюда соч.8. Одним из любимых «бисов» Серебрякова был Этюд ре диес минор («Революционный»).

15 Давыдов М. Пианист, февраль 1969г. / неизвестная газета // ЦГАЛИ Ф.214, О.1, Д.63

16 Там же.

17 Например, 6 января 1963 года на концерте в Большом зале Ленинградской филармонии.

*Ил. 1. Скрябиновская программа П.А. Серебрякова
(26.02.1967года, Малый зал Ленинградской филармонии)*

тический пианист Серебряков довольно большой артист, чтобы изменить свой стиль для исполнения сознательно анти-романтического Прокофьева»¹⁸. На взгляд автора, Серебряков смотрел на творчество композитора сквозь призму своего романтического мироощущения, что особенно чётко отобразилось в его интерпретациях.

Исключительно значим вклад П.А. Серебрякова в растространение современной отечественной музыки¹⁹.

¹⁸ Прерауэр С.М. Большой артист / The sun, Сидней, 23.07.1965г. // Семейный архив Серебряковых.

¹⁹ Истюшина М. Играет Павел Серебряков / Музыка и театр, 9 марта 1972г. С. 17 // Семейный архив Серебряковых

Будучи её «энергичным пропагандистом»²⁰ П.А. владел широким пластом ретеруара в данной области, отдавая предпочтение преимущественно представителям ленинградской композиторской школы: Г. Свиридову, Н. Симонян, В. Волошинову, Б. Гольцу, М. Глуху, Б. Ключнеру, А. Лобковскому, Г. Уствольской, Вл. Успенскому²¹.

В своих интервью П. А. признавался, что стремился помочь, «дать путёвку в жизнь» новой музыке посредством своего исполнения. Это имело большой успех. Например, первое исполнение Первого концерта для фортепиано и струнного оркестра Г. Уствольской в 1946 году вызвало широкий общественный резонанс и сделало имя автора легко узнаваемым. Впоследствии Г. Уствольская посвятила данное сочинение П.А. Серебрякову (ил. 2)

«В моей исполнительской практике творческие контакты с ленинградским композитором Надеждой Симонян. Её Первый и Второй концерты для фортепиано с оркестром вошли в мой исполнительский репертуар. И в период написания этих произведений мы вместе обсуждали ход работы над ними», - говорил П.А.²².

В произведениях Г. Уствольской, Вл. Успенского, Б. Гольца П.А. Серебрякова привлекала индивидуальность авторского почерка, эмоциональная непосредственность, современное содержание. Интерпритируя данную музыку, П.А. получал важнейшие творческие импульсы для самосовершенствования, открывал новые горизонты в исполнительстве и тем самым познавал самого себя. «Цель искусства состоит в том, чтобы с его помощью человек познавал самого себя и окружающий мир, чтобы воспитывать человека, воодушевлять его к борьбе и деятель-

---

20 Неизвестный автор. Наши гости / «Красное знамя», г. Харьков, 24 мая 1964.

21 П.А. Серебряков явился первым исполнителем Первого и Второго концерта для фортепиано с оркестром Н. Симонян; первым исполнителем фортепианного концерта Г. Свиридова; превосходным интерпретатором Прелюдий Б. Гольца, сонаты №2 А. Лобковского, сонаты №2 Б. Ключнера.

22 Серебряков П.А. «Композитор–Исполнитель–Аудитория» // Советская культура, 14 декабря 1968.

Паулу Серебрякову
КОНЦЕРТ

Lento assai (♩ = 84)   ♩ = 72   Г. УСТВОЛЬСКАЯ

The image shows a page of a musical score. At the top, it is dedicated to 'Паулу Серебрякову' (Paula Serbryakova) and titled 'КОНЦЕРТ' (Concerto). The tempo is marked 'Lento assai (♩ = 84)' and the time signature is 7/8. The composer is 'Г. УСТВОЛЬСКАЯ' (G. Ustvolskaya). The score includes parts for Piano, Timpani, Violini I, Violini II, Viole, Violoncelli, and Contrabassi. The piano part is highly detailed with many notes and ornaments. There are dynamic markings like 'ff' and 'p'. The score is written in a dark ink on a light background.

Ил. 2. Г. Уствольская Концерт №1 (С посвящением П.А. Серебрякову).

ности за лучшее и более совершенное устройство жизни,» - говорил Шостакович²³.

П.А. Серебряков невероятно ценил творческое общение с Д. Шостаковичем, называя его одним из своих любимых композиторов в интервью. Музыкант отдавал своё предпочтение как его фортепианным сочинениям («Танцы кукол», соната ор.61 №2, Первый фортепианный концерт),

²³ Серебряков П.А. «Музыка борьбы» // Ленинградская правда, 15 декабря 1970

так и камерно-вокальному творчеству композитора²⁴. «Я горжусь тем, что был первым исполнителем Первого фортепианного концерта и Второй сонаты Д. Шостаковича...», говорил П.А. Серебряков²⁵.

В заключению отмечу, что, будучи носителем широкого и разнообразного репертуарного пласта, П.А. Серебряков сумел раскрыть свою пианистическую неповторимость именно в русской музыке, в частности, в Чайковском, Мусоргском и особенно ярко в Рахманиновом. Хотя П.А. редко обращался к сочинениям Стравинского, его интерпретация «Петрушки» безусловно заслуживает большого уважения и позволяет судить о нём, как о мастере с индивидуальным исполнительским видением²⁶. В отношении Скрябина, Прокофьева и Шостаковича П.А. был, на взгляд автора, несколько избирательным и отдавал своё исполнительское предпочтение в основном программным сочинениям лирико-драматического склада. В данной сфере П.А. был непревзойдён, о чём также говорится в некоторых рецензиях. Тоже самое касается и сочинений Г. Свиридова, Вл. Успенского, Г. Уствольской, Н. Симонян. П.А. сумел мастерски воплотить замысел авторов в драматической программной музыке, передать чёткие и объективные художественные образы. Это позволило говорить о нём (особенно за рубежом) как об одном из более лучших интерпретаторов современного отечественного искусства. Подобную «русскую традицию» П.А. унаследовали от него его многочисленные ученики.

24 28 декабря 1969 года в Малом зале имени Глазунова состоялся творческий вечер, посвященный Д. Шостаковичу, где П. Серебряков, М. Вайман и А. Лазько исполнили трио для скрипки, виолончели и фортепиано ор.67. Выступление таких высочайших профессионалов произвело сильнейшее впечатление на публику. Так, в газетах отмечалось «высокая правда чувств и мысли, звучание, не менее выразительное, чем человеческая речь...» Также Серебряков вместе с М. Ростроповичем неоднократно исполнял сонату Д. Шостаковича для виолончели и фортепиано ор.40, с певицей Киной Изотовой – вокальный цикл на стихи Блока, Сатиры, Испанские песни.

25 Ковнацкая Л.Г. Д. Шостакович в Ленинградской консерватории, том 2. // СПбГК им.Римского-Корсакова, 2013. 408 с.

26 Камеко Е.М. «Исполнительское искусство П.А. Серебрякова // *Philharmonica International Music Journal*, № 6. 14.12.2020.

References

- [1] Archive of St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov, 159. 31 c.
- [2] Belogrudov O. "Everlasting Muse", typescript. manuscript // family archive of the Serebryakovs.
- [3] Davydov M. Pianist, February 1969. / unknown newspaper // TsGALI F.214, O.1, D. 63.
- [4] M. Istyushina Played by Pavel Serebryakov / Music and Theater, March 9, 1972. P.17 // Family archive of the Serebryakovs.
- [5] Klin V. Gratitude of the audience // TsGALI, F.214, O.1, D.61.
- [6] Kravchenko T. Inspired skill / T. Kravchenko, M. Shahin // Musical frames, 05.01.1952.
- [7] Lehman A. "Music loved by Ilyich" // Soviet Tataria, April 16, 1969.
- [8] Unknown author. Our guests / "Red Banner", Kharkov, May 24, 1964.
- [9] Prerauer S.M. Great Artist / The sun, Sydney, 23.07.1965. // Family archive of the Serebryakovs.
- [10] Fomin V. "Indefatigable", typescript. manuscript // family archive of the Serebryakovs.
- [11] Kameko E.M. "Performing art of P. A. Serebryakov // Philharmonica International Music Journal, № 6. 14.12.2020.
- [12] Kovnatskaya L.G. D. Shostakovich at the Leningrad Conservatory, volume 2. // St. Petersburg State Conservatory named after Rimsky-Korsakov, 2013. 408 p.
- [13] Serebryakov P.A. Autobiographical Notes // Soviet Music, № 11, 1967. 95 p.
- [14] Serebryakov P.A. "Composer-Performer-Audience" // Soviet Culture, December 14, 1968.
- [15] Serebryakov P.A. "Music of the Struggle" // Leningradskaya Pravda, December 15, 1970.
- [16] P. Serebryakov "Russian Music" // Evening Leningrad, 1946.
- [17] P. Serebryakov "About Rachmaninov" // Soviet Music, 1968. № 3. P. 71-72.

Список литературы:

- [1] Архив СПбГК имени Н.А. Римского-Корсакова, Д.159. 31 с.
- [2] Белоградов О. «Неувядающая муза», машинопис. рукопись // семейный архив Серебряковых.
- [3] Давыдов М. Пианист, февраль 1969г. / неизвестная газета // ЦГАЛИ Ф.214, О.1, Д. 63.
- [4] Истюшина М. Играет Павел Серебряков / Музыка и театр, 9 марта 1972г. С.17 // Семейный архив Серебряковых.
- [5] Кли В. Благодарность зрителей // ЦГАЛИ, Ф.214, О.1, Д.61.
- [6] Кравченко Т. Вдохновлённое мастерство / Т. Кравченко, М. Шахин // Музыкальные кадры, 05.01.1952.
- [7] Леман А. «Музыка, любимая Ильичём» // Советская таттария, 16 апреля 1969.
- [8] Неизвестный автор. Наши гости / «Красное знамя», г.Харьков, 24 мая 1964.
- [9] Прерауэр С.М. Большой артист / The sun, Сидней, 23.07.1965. // Семейный архив Серебряковых.
- [10] Фомин В. «Неутомимый», машинопис. рукопись // семейный архив Серебряковых.
- [11] Камеко Е.М. «Исполнительское искусство П. А. Серебрякова // Philharmonica International Music Journal, № 6. 14.12.2020.
- [12] Ковнацкая Л.Г. Д. Шостакович в Ленинградской консерватории, том 2. // СПбГК им.Римского-Корсакова, 2013. 408 с.
- [13] Серебряков П.А. Автобиографические заметки // Советская музыка, №11, 1967. 95 с.
- [14] Серебряков П.А. «Композитор–Исполнитель–Аудитория» // Советская культура, 14 декабря 1968г.
- [15] Серебряков П.А. «Музыка борьбы» // Ленинградская правда, 15 декабря 1970.
- [16] П. Серебряков «Русская музыка» // Вечерний Ленинград, 1946.
- [17] П. Серебряков «О Рахманинове» // Советская музыка, 1968. № 3. С. 71-72.

Kameko E.M.

PhD applicant in Art, the theme of the dissertation research is «Pavel Serebriakov - piano performer and teacher» (scientific adviser is a Professor Sergey M. Maltsev), she is also a piano teacher in Herzen University (music and instrumental preparation' department).

Russian and Soviet repertory in P.A. Serebriakov' performing activities

Abstract. This article is devoted to russian and soviet Pavel Serebryakov' piano repertory. This is Tchaikovsky, Rachmaninoff, Scriabin, Prokofiev and Shostakovich piano heritage first of all. There are also some little-known facts about Pavel Serebryakov' and his contemporary composers' creative communication. Some photo and documents from the Serebriakov's family archive are published for the first time. The article also contains materials from the Central St.Petersburg archive, documents from the archive of St.Petersburg Rimsky-Korsakov conservatory and Pavel Serebriakov' piano recordings from the library fund of named conservatory. It can be useful both for piano teachers and students of special music school or conservatories.

Key words: Pavel A. Serebryakov, russian tradition, soviet repertoire, propagandist, creative communication.

Камеко Е.М.

Соискатель кафедры специального фортепиано СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова, тема диссертации: «П.А. Серебряков-исполнитель и педагог» (научный руководитель С.М. Мальцев, профессор, доктор искусствоведения); также является преподавателем фортепиано. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (кафедра музыкально-инструментальной подготовки).

Русский и Советский репертуар в исполнительской деятельности П.А. Серебрякова

Аннотация. Предметом исследования в настоящей статье является исполнительское прочтение П.А. Серебряковым сочинений русских и советских композиторов. Затрагивается педагогический аспект проблемы. Акцент делается на произведениях Чайковского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева и Шостаковича. Также приводятся малоизвестные факты о творческом общении П. Серебрякова с Г. Угвольской и Н. Симонян. Впервые публикуется ряд фотоматериалов и документов из семейного архива музыканта, предоставленные автору П.В. Дмитриевым - внуком П.А. Серебрякова, материалы из фонда 214 ЦГАЛИ Санкт-Петербурга и архива СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова. Статья может послужить источником информации как для студентов высших и средних профильных учреждений, так и для преподавателей специального и общего курса фортепиано.

Ключевые слова: П.А. Серебряков, русская традиция, советский репертуар, пропагандист, творческое общение.

*Social projects
and information technologies*

*Социальные проекты
и информационные технологии*

Ананичева С.Р.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии
и Регионоведения Тихоокеанского
государственного университета.*

**Межкультурные различия
в представлениях о семье и браке***

Проблематика современного состояния семьи, семейных ценностей в современном мире до сих пор остается одной из интереснейших тем исследования. Уникальность семьи как социального института состоит в том, что она, с одной стороны, может быть рассмотрена как структурный элемент общества, а с другой стороны - как малая группа. Семья традиционно рассматривается как хранительница и транслятор ценностных оснований жизни подрастающим поколениям (нравственно-религиозных, эстетических идеалов, традиционных норм поведения и общения). Соответственно семья, выполняя свою социализирующую функцию по отношению к личности, является проводником макросоциальных влияний, в частности влияний культуры. В связи с непрекращающимися социокультурными трансформациями, протекающими в мире, содержание термина «семья» кардинально меняется. Так, в современном обществе семья рассматривается и как родительская пара, без детей, и как родитель с одним или несколькими детьми, и как легализованные за рубежом однополые браки.

Роль изучения межкультурных различий в представ-

---

* © Ананичева С.Р., 2020.

лениях о семье и браке, об отношениях между супругами, между родителями и детьми, увеличивается по причине повышения количества межэтнических браков. Сохранение культурной самобытности в контексте семейных отношений обосновывает идею о том, что человечество в процессе всемирной глобализации, продолжает ценить и оберегать свою культурную уникальность. Непрерывающийся процесс взаимопроникновения культур, приводящий к их культурному однообразию, приводит к появлению у некоторых народов желание сохранить собственную культурную самобытность. Учитывая, что главным носителем культурных ценностей, установок, обычаев и традиций, передающихся из поколения в поколения, является семья. Ведь именно в семье человек социализируется, обучается социальным ролям, приобретает необходимые социальные навыки, знания и модели поведения, позволяющие ему в дальнейшем закрепиться и надлежащим образом интегрироваться в обществе [1]. С числом увеличения количества межнациональных семей, как в современном российском обществе, так и в зарубежных странах, межкультурное общение в таких семьях приобретает большое значение. Семейные ценности необходимо анализировать с точки зрения традиционных религиозных учений, культурно-образующих факторов, действующих в той или иной стране, а также внешние ценностные воздействия, сказывающиеся на формирование менталитета людей.

Современной наукой предложены две основные модели, исследующие межкультурные различия: модель ценностных ориентаций Клайда Клакхона, Фреда Стродтбека и модель культурных ценностей Герта Хофстеда. Согласно первой модели К. Клакхона и Ф. Стродтбека, ценностные ориентации, формирующие внутриличностные качества человека, являются сложно-сгруппированными принципами, определяющими направленность мотивам челове-

ческого мышления. Анализируя модели ценностных ориентаций в контексте семейных отношений, необходимо указать, что для некоторых культур характерна высокая потребность к активной общественной, трудовой деятельности, нацеленность на прагматизм и высокие результаты деятельности. Так, например, к таким культурам можно отнести культуры стран Западной Европы и северо-американскую культуру. Учитываю такую ориентацию на реализацию потребности в активной деятельности, население таких культур не заинтересованно вступать в браки и обзаводиться семьей и детьми, пока не сделана карьера и не решены все материальные проблемы, что в свою очередь ведет к значительному повышению брачного возраста в сравнении с жителями России. Нельзя не заметить, что в последние годы в центральных городах России появилась тенденция к заимствованию западной модели, когда молодые люди стали ориентироваться больше на активную деятельность, что привело к увеличению среднего возраста вступающих в брак. В настоящее время большая часть россиян вступают в брак в возрасте от 25 до 34 лет, что значительно ниже среднего возраста вступления в брак в странах Европы (например, в Германии, Швейцарии, Франции, в Скандинавских странах), где брак заключают в возрасте от 32-40 лет. Здесь необходимо отметить, что на возраст заключения брака в нашей стране значительно в большей степени, по сравнению с европейскими странами, оказывает место проживания. Особенно это утверждение можно отнести в адрес российских женщин, т.к. в сельской местности женщины традиционно вступают в брак намного раньше, чем в городах. Как правило, это объясняется тем, что в больших городах у молодых девушек гораздо больше возможностей для получения образования, дальнейшего трудоустройства и построения карьеры, чем у девушек, проживающих в сельской местности.

Модель культурных ценностей Г. Хофстеда основыва-

ется на идеи, что для любой культуры характерны свои специфические показатели таких параметров как дистанция власти в обществе; склонность к коллективизму или индивидуализму; склонность к женственности или мужественности; неприятие неопределенности; преобладание долгосрочной и краткосрочной ориентации [2]. Согласно этим параметрам в нашей стране наблюдается высокий уровень дистанции к власти, склонность к коллективизму, мужественности, низкой терпимости к неопределенности и наличие краткосрочной ориентации. Поэтому в российском обществе сохраняется негативное отношение к неравным бракам, особенно когда в таком браке наблюдается превосходство женщины над мужчиной в экономическом, образовательном и культурном плане. Также в общественном мнении сильны представления о традиционном брачном союзе, и любые отклонения от этих представлений рассматриваются как девиация. К подобным отклонениям можно отнести, когда жена намного старше своего мужа; жена в ущерб семье занимается карьерой, а все семейные обязанности выполняет муж; супруги сознательно отказываются от рождения детей. В свою очередь, в Америке и во многих странах Европы, подобные явления являются нормальными и не вызывают никакой реакции стороны общественности. Согласно исследованиям, семьи в которых жена старше мужа на десять лет и более, вызывает негативную реакцию у 65% опрошенных россиян. 85% респондентов осуждают, когда женщина занимается построением карьеры и зарабатыванием денег, а муж не работает, выполняет женские обязанности в семье (ведет домашнее хозяйство и воспитывает детей). В российском менталитете сохраняется традиционное представление о женщине, как хранительнице домашнего очага [3]. Большинство российских женщин создание семьи, рождение и воспитание детей рассматриваются как основной способ самореализации. Последние десятилетия характеризуют-

ся высоким ростом количества разводов во всех странах мира. Высокое количество разводов наблюдается в культурах с тенденцией неприятия неопределенности. Волнение о своем будущем, подталкивает супругов на развод в случае, если в семье наблюдаются острые деструктивные процессы, что позволяет им сделать свое будущее более определенным и конкретным. Также, если раньше на решение сохранить семью и избежать развода сильное влияние оказывала церковь, то в последнее время все больше увеличивается количество людей, отказавшихся от ее влияния в свои семейные дела. В российских семьях, проживающих в сельской местности, даже несмотря на высокий уровень напряженности, наблюдается низкий уровень разводов. Этому есть экономическое обоснование (женщине будет тяжело обеспечивать себя и детей в одиночку), а также социальными причинами (негативное отношение к женщине, находящейся в разводе). Немаловажным отличием семейных ценностей в российском обществе от зарубежных, это превалирование числа расширенных семей над нуклеарными. Россияне положительно воспринимают совместное проживание взрослых детей, образовавших свои семьи, со своими пожилыми родителями. В Америки и странах Европы является нормой, когда пожилые родители переселяются в специализированные дома для престарелых.

Исследование детско-родительских отношений в нашей стране, США и Европе также показывает наличие существенных отличий. Так, в России традиционно закреплено, что родители поддерживают и опекают своих детей и далеко после достижения ими возраста 18 лет. Родители продолжают играть активную роль в жизни своих детей даже, когда они уже создали свои семьи и имеют своих детей. Нормой для зарубежных стран является отселение молодого человека, после поступления в колледж, от своих родителей, а также самостоятельное зарабатывание

денег. По мнению социологов, отправной точкой готовности человека к созданию семьи и вступлению в брак, как в российском обществе, так и за рубежом, является осознание им важности семейных отношений, ответственности за членов своей семьи, а также ограничение личной свободы. Очевидным является то, что эти характеристики имеют свое национальное проявление, т.е. каждая нация формирует в общественном сознании, а затем поддерживает в традициях, обычаях, в ценностях свои представления о том, какими должны быть эти характеристики [4].

Межкультурные особенности семейных отношений в Росси, Европе и Америке отличаются в бытовом, культурном и социальном планах. Так, российская культура отличается коммуникативностью, открытостью, эмоциональностью, искренностью. Жителей Америки и некоторых стран Европы отличают сдержанность в проявлении чувств, низкая потребность в выстраивании длительных дружеских отношений. Изучение семейных ценностей, представителей разных культур, имеют особое значение в наше время, учитывая все больший рост количества межнациональных браков, увеличение количества культурных и экономических связей России и зарубежных стран. Национальная специфика семейных ценностей наиболее ярко проявляется как в общении между супругами, так и в общении между детьми и родителями. В целях оптимизации процесса взаимодействия с членами других культур, выстраивания гармоничных семейных отношений, необходимо обладать знаниями не только о культуре той или иной страны, но знать нормы, традиции, ценности, модели поведения. Все это будет способствовать более эффективной коммуникации, а также предотвращению культурного шока и снижению количества разводов. Исторически семья во всем мире остается начальной структурной единицей общества и одновременно традиционно ведущим социально-культурным институтом. Она представляет со-

бой первичный социально-культурный коллектив детей и взрослых, естественную среду их духовного развития. Проведенный анализ показывает, что разница в семейных ценностях в российском обществе и за рубежом велика, учитывая социально-экономические, так и исторические условия развития. В то же время, учитывая ширококомасштабные процессы глобализации, все большее интегрирование культур, можно ожидать, что эта разница будет постепенно уменьшаться.

References

- [1] Burdyuzha E.A. Problems of instilling family values in modern society in Russia // Actual problems of the humanities and social sciences. Conference materials. University, Institute of Humanities and Social Sciences. 2016. P. 319-322.
- [2] Hofstede G. Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across nations. - Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001.
- [3] Sorokoumova E.A., Vakhruzina M.O. Understanding, self-knowledge and self-realization of a modern woman in the family // Initiatives of the XXI century. 2012. № 3. P. 94-96.
- [4] Ageev V.S. Psychology of intergroup relations. - М.; 1983. 236 p.

Список литературы:

- [1] Бурдюжа Е.А. Проблемы привития семейных ценностей в современном обществе России // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. Материалы конференции. университет, Институт гуманитарных и социальных наук. 2016. С. 319-322.
- [2] Hofstede G. Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across nations. – Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001.
- [3] Сорокоумова Е.А., Вахрузина М.О. Понимание, самопознание и самореализация современной женщины в семье // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 94-96.
- [4] Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. - М.; 1983, с. 236.

Ananicheva S.R.

Candidate of Sociological Sciences. Pacific national University, Institute of socio-political technologies and communications.

Cross-cultural differences in perceptions of family and marriage

The article analyzes different ideas about family values in modern Russia and abroad. The main indicators that affect the institution of the family in our country and their differences in other countries are revealed.

Key words: cross-cultural differences, age of marriage, family roles, family values.

Ананичева С.Р.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и Регионоведения Тихоокеанского государственного университета.

Межкультурные различия в представлениях о семье и браке

Аннотация. В статье анализируются разные представления о семейных ценностях в современном российском и за рубежом. Раскрываются основные показатели, влияющие на институт семьи в нашей стране и их отличия в других странах.

Ключевые слова: межкультурные различия, возраст вступления в брак, семейные роли, семейные ценности.

Press-release

Пресс-релиз

Бахрушинский музей представляет выставку «Алексей Бахрушин. Взгляд в будущее»

БАХРУШИНСКИЙ МУЗЕЙ

Бахрушинский музей представил выставку к 155-летию со дня рождения Алексея Александровича Бахрушина – создателя первого в России Театрального музея. Почетными гостями вернисажа были руководители ведущих театров Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Казани, Перми и других регионов.

К презентации выставки приурочен специальный проект одного из ведущих театральных вузов России РИТИ-ГИТИСа – перформанс «Молчаливый театр» – о жизни театральных коллективов на карантине. В этот день также откроется выставка-инсталляция «В дар Бахрушину», собранная из артефактов, подаренных музеем ведущими театрами России и связанных с творческой жизнью театров в период карантина. Передача этих уникальных артефактов осуществлена в рамках масштабной эстафеты #ВдарБахрушину в социальных сетях.

Экспозицию юбилейной выставки «Алексей Бахрушин. Взгляд в будущее» откроет генеалогическое древо рода Бахрушиных и портрет Алексея Александровича с его биографией. Первый раздел выставки посвящен близкому окружению коллекционера. Фото портретная галерея представляет людей, бывавших в доме Бахрушина и оставивших свои автографы в домашнем альбоме. Среди них режиссер Константин Станиславский, певец Фёдор Шаляпин, художник Александр Бенуа, итальянский тра-

гик Томмазо Сальвини, актриса Малого театра Мария Ермолова и многие другие.

Бахрушины вошли в историю русской культуры своей благотворительной деятельностью. На выставке представлены исторические и современные фото объектов, построенных Бахрушиными и переданных Москве и Зарайску. Современные фото построенных Бахрушиными домов и церквей сделаны известным театральным фотографом Александром Иванишиным.

Алексей Бахрушин, как неутомимый исследователь истории русского театра, спас уникальные архивы и исторические документы, некоторые из них можно увидеть на выставке: дневники Матильды Кшесинской, мемуары Мариуса Петипа, дневники Владимира Теляковского. Впервые будут показаны материалы деятельности А.А. Бахрушина, связанные с его научной работой в Государственной академии художественных наук, ликвидированной в 1930 году. Из коллекции живописи и графики, собранной Бахрушиным, можно увидеть работы Головина, Поленова, Коровина, Врубеля, Шишкина, Родченко, Экстер, Гончаровой и других.

В мемориальном разделе – личные вещи Бахрушина, фото из семейного архива, письменные источники, рассказ о семье – жене Вере Васильевне Бахрушиной, одной из первых московских красавиц, детях Юре и Кире, о том, как семья проводила лето, о путешествиях в Европу. Документальная хроника и музыка начала XX в. помогают перенестись во времени и ощутить его дыхание.

Алексей Бахрушин верил, что его труды будут нужны потомкам. Собранная им коллекция стала энциклопедией русского театра, именно благодаря Бахрушину сегодня можно увидеть и узнать, как жил русский театр в XIX веке, великих актеров, художников, драматургов, композиторов, балетмейстеров, время созидания «золотой эпохи» в его истории. На выставке представлены са-

мые разнообразные материалы, связанные с российскими Императорскими театрами и его выдающимися деятелями, с частной антрепризой, рождением Московского Художественного театра.

С 4 по 27 сентября 2020 г. в Бахрушинской усадьбе проходил первый уличный фестиваль театрального искусства «Все в сад!», который станет ежегодным. Этой инициативой музей решил возродить традицию музыкально-театральных вечеров, приурочив ее к 155-летию со дня рождения своего основателя Алексея Бахрушина. В программе фестиваля: театральные постановки и перформансы, акустические и танцевальные концерты, творческие и балетные мастер-классы, встречи с актерами и режиссерами, лекции и джаз-вечера и многое другое.

Алексей Александрович БАХРУШИН (31.01. (13.02.) 1865 г., Москва – 7.06.1929 г., дер. Горки Моск.губ.), потомственный почетный гражданин, крупный промышленник, мануфактур-советник (1908), действительный статский советник (1915), гласный Московской Городской Думы, меценат, коллекционер, театральный деятель, академик Российской Академии Наук.

Бахрушин владел всеми струнными инструментами, обладал приятным баритоном, увлекался театром с ранней молодости, играл в спектаклях Перловского театра, был постоянным посетителем Большого театра, завсегда-таем Малого театра, поклонником творчества М.Н. Ермоловой. «Низко кланяюсь Малому театру. Он развил во мне безграничную любовь к искусству» (из речи Бахрушина на церемонии передачи музея в 1913 году в ведение Императорской академии наук).

День, когда Бахрушин представил коллекцию театральной общественности, 29 октября 1894 года, стал датой рождения музея нового типа – театрального музея, первого в России и одного из первых в мире.

Решение Бахрушина передать своё собрание государ-

А.А. Бахрушин, семья Бахрушиных, Бахрушинская усадьба XIX в.

ству было осознанным, последовательным и естественным поступком Просветителя. С самого начала собирательской деятельности он помнил напутствие А.П. Бахрушина: «... Всё, что мы делаем, собиратели, потребно не только нам, но и народу нашему, Отечеству, любому образованному человеку. А потому, хоть ты и молод, но всегда помнить и думать надлежит, куда пристроить ещё при жизни собрание своё, назначив его в музей, библиотеку или университет. Но никоим образом не оставляй в наследие даже самым близким родственникам... Не славы ради, не в поиске крестов и наград, а на пользу Отчизне и людям пусть служит всё наше великое богатство. И, может, спустя лет эдак сто, а то и более, помянут нас потомки словом добрым, коли мы его достойны будем...».

Театральный музей Бахрушина за свою 125-летнюю историю собрал уникальную коллекцию, удостоившись статуса одного из крупнейших тематических музейных собраний в мире. Сегодня в его фондах насчитывается более 1,5 млн. экспонатов. Музей отнесен к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации.

Abstracts

Rudakova S.V.

Ryabova E.L.

The concept of the “Russian world”: cultural dimension

The article is devoted to the concept of “Russian world”. The main meanings of this concept are revealed. It is shown that, in spite of the contradictory connotations attributed to it, including the purely political, the concept of the “Russian world” by its roots is inextricably linked with cultural themes, primarily with the Russian language and with the centuries-old traditions of Russian Orthodox culture.

Key words: Russian world, Russian language, Orthodox value orientations, Russian culture, Russian civilizational traditions.

Hartmut Elsenhans

European integration at the crossroads. Part 2.

Abstract. The process of European integration is in crisis. This crisis is not the result of social, political and economic tendencies that have emerged only recently. In fact, the inner contradictions of European integration have been apparent since its beginning.

Key words: Europe, Russia, integration, society, analysis.

Ilarionova T.S.

The Adaptation Phenomenon:

Germans in America. Professional preferences

The author shows, using the example of the largest national community in the United States, the Germans, how the process of migration, adaptation, integration into society of millions of migrants takes place. Germans in the United States are a historical and ethnological phenomenon that confirms many of the general laws of social development. In this article, the author examines the features of the professional development of Germans in the United States. It is shown that immigrants in the first generation worked mainly in agriculture, were employed in heavy industries, thus constituting the “proletariat” in its then understanding. Many traditionally founded German enterprises, in particular, breweries. Later, a layer of the rich from among the Germans formed, and only in the second and subsequent generations an interest in creative professions and in science awakened. Professional development, according to the author, is the most important factor in entering the social structure of the adopted society. This article is a continuation of the author’s previously published research on Germans in the United States.

Key words: migration, adaptation of migrants, Germans in the USA, American Germans.

Zhang Shuman**The role of intercultural competence
in the system of teaching bachelor's linguists
to translate from Chinese to Russian**

An integral part of teaching a foreign language at the present stage of development of methodological science is the development of intercultural competence of students, that is, the formation of communicative skills based on the idea of the norms of communication in the studied language. It is obvious that foreign language study should involve not only the possession of language forms (phonetic, morphological, syntactic, lexical), but also get the appropriate knowledge about the culture of the language, the traditions, the system of value orientations of native speakers, that is, the formation of intercultural competence. Of course, learning foreign languages is inextricably linked with the study of culture. As E. V. notes. Dmitrieva, "the goal of teaching foreign languages is to develop the ability and readiness of students to interact adequately in a situation of intercultural communication based on communicative and intercultural competence". This problem is particularly relevant today for Russian students who study Chinese, since Chinese language training at the University starts from "zero". Therefore, the formation of cross-cultural competence should begin with the first classes of students.

Cross-cultural competence is particularly important in the professional training of an interpreter, since the ability to perform not only adequate and equivalent, but also correct translation significantly increases the success of the translator, who is an intermediary in situations of communication between native speakers of different languages-representatives of different cultures.

Key words: intercultural competence, learning system, Chinese and Russian language, foreign language, culture.

Chirkin S.A.**The Russian Addressees
of the Poems by Charles de Ligne**

The article deals with a cycle of poems by Prince Charles de Ligne (1735-1814), addressed to our compatriots. The list of fifty poems of the "Russian cycle" is given, that have not yet been published in Russian. The question is raised about their place in the literary heritage of Prince de Ling. The identity of the addressees is revealed. The author shows that these are mainly representatives of the highest St.-Petersburg aristocracy at the turn of the 18th and 19th centuries. The circumstances of the creation of some poems, which determined their pathos, are explained. A genre classification is proposed. It is shown how the author in every poem preserves a chamber tone, playful and benevolent, in the spirit of that time. It is noted that the poems of the "Russian cycle" by Prince

de Ligne are a monument to the high-society Russian cosmopolitanism of the Enlightenment era.

Key words: Charles de Ligne, The Russian Empire, aristocracy, poems.

Kameko E.M.

**Russian and Soviet repertory
in P.A. Serebriakov' performing activities**

This article is devoted to russian and soviet Pavel Serebryakov' piano repertory. This is Tchaikovsky, Rachmaninoff, Scriabin, Prokofiev and Shostakovich piano heritage first of all. There are also some little-known facts about Pavel Serebryakov' and his contemporary composers' creative communication. Some photo and documents from the Serebriakov's family archive are published for the first time. The article also contains materials from the Central St.Petersburg archive, documents from the archive of St.Petersburg Rimsky-Korsakov conservatory and Pavel Serebriakov' piano recordings from the library fund of named conservatory. It can be useful both for piano teachers and students of special music school or conservatories.

Key words: Pavel A. Serebryakov, russian tradition, soviet repertoire, propagandist, creative communication.

Ananicheva S.R.

**Cross-cultural differences
in perceptions of family and marriage**

The article analyzes different ideas about family values in modern Russia and abroad. The main indicators that affect the institution of the family in our country and their differences in other countries are revealed.

Key words: cross-cultural differences, age of marriage, family roles, family values.

Аннотации

Рыбаков С.В.

Рябова Е.Л.

Понятие «Русского мира»: культурологическое измерение

Статья посвящена понятию «Русский мир». Раскрываются главные смыслы этого понятия. Показано, что, вопреки приписываемым ему разноречивым коннотациям – в том числе и сугубо политическим, понятие «Русский мир» своими корнями неразрывно связано с культурной тематикой, в первую очередь – с русским языком и с многовековыми традициями русской православной культуры.

Ключевые слова: Русский мир, русский язык, православные ценностные ориентации, русская культура, российские цивилизационные традиции.

Хартмут Эльзенханс

Европейская интеграция на перепутье. Часть 2.

Аннотация. Процесс европейской интеграции переживает кризис. Этот кризис не является результатом социальных, политических и экономических тенденций, которые возникли совсем недавно. Фактически, внутренние противоречия европейской интеграции были очевидны с самого ее начала. Некоторое время они не создавали проблем.

Ключевые слова: Европа, Россия, интеграция, общество, анализ.

Иларионова Т.С.

Адаптационный феномен: немцы в Америке. Профессиональные предпочтения

Автор показывает на примере самой большой национальной общности США – немцев, как происходит процесс миграции, адаптации, интеграции в общество миллионов мигрантов. Немцы в США – исторический и этнологический феномен, подтверждающий многие общие законы социального развития. В данной статье автор рассматривает особенности профессионального развития немцев в США. Показано, что переселенцы в первом поколении работали по преимуществу в сельском хозяйстве, были заняты на тяжелых производствах, составляя тем самым «пролетариат» в его тогдашнем понимании. Многие основали традиционно немецкие предприятия, в частности, пивоварни. Позже формируется слой богатых из числа немцев, и только во втором и последующих поколениях пробуждается интерес к творческим профессиям, к науке. Профессиональное развитие, по мысли автора, является главнейшим фактором вхождения в социальную структуру принявшего общества. Статья является продолжением ранее опубликованного исследования автора о немцах в США.

Ключевые слова: миграция, адаптация мигрантов, немцы в США, американские немцы.

**Роль межкультурной компетенции
в системе обучения бакалавров-лингвистов переводу
с китайского языка на русский**

Неотъемлемой частью обучения иностранному языку на современном этапе развития методической науки является развитие межкультурной компетенции обучаемых, то есть формирование коммуникативных умений с опорой на представления о нормах общения на изучаемом языке. Очевидно, что изучение иностранных языков должно касаться не только владения языковыми формами (фонетической, морфологической, синтаксической, лексической), но и получения соответствующих знаний о культуре данного языка, традициях страны, системе ценностных ориентаций носителей языка, то есть формирования межкультурной компетенции. Безусловно, обучение иностранным языкам неразрывно связано с изучением культуры. Как отмечает Е.В. Дмитриева, «целью обучения иностранным языкам становится формирование способности и готовности обучаемых к адекватному взаимодействию в ситуации межкультурного общения на основе коммуникативной и межкультурной компетенций». Эта проблема особенно актуальна сегодня для российских студентов, изучающих китайский язык, так как обучение китайскому языку в вузе начинается с «нуля». Следовательно, формирование межкультурной компетенции должно начинаться у студентов с первых занятий.

Особую значимость межкультурная компетенция приобретает при профессиональной подготовке переводчика, так как умение выполнить не только адекватный и эквивалентный, но и корректный перевод существенно повышает успешность работы переводчика, который является посредником в ситуациях общения носителей разных языков – представителей разных культур.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, система обучения, китайский и русский язык, иностранный язык, культура.

Чиркин С.А.

Русские адресаты стихотворений Шарля де Линя

В статье рассматривается цикл стихотворений принца Шарля де Линя (1735-1814), адресованных нашим соотечественникам. Приводится перечень пятидесяти стихотворений «русского цикла», которые до сих пор не были изданы на русском языке. Поднимается вопрос об их месте в литературном наследии принца де Линя. Выявляются личности адресатов. Автор показывает, что в основном это представители высшей петербургской аристократии рубежа XVIII и XIX веков. Приводятся обстоятельства создания отдельных стихотворений, обусловившие их патетику. Предлагается жанровая классификация. Показано, как автор всюду сохраняет камерный тон, шуточный и доброжелательный, в духе того времени. Отмечается, что стихотворения «русского цикла» принца де Линя – памятник великоцветскому русскому космополитизму эпохи Просвещения.

Ключевые слова: Шарль де Линь, Российская Империя, аристократия, стихи.

Камеко Е.М.

Русский и Советский репертуар в исполнительской деятельности П.А. Серебрякова

Предметом исследования в настоящей статье является исполнительское прочтение П.А. Серебряковым сочинений русских и советских композиторов. Затрагивается педагогический аспект проблемы. Акцент делается на произведениях Чайковского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева и Шостаковича. Также приводятся малоизвестные факты о творческом общении П. Серебрякова с Г. Уствольской и Н. Симонян. Впервые публикуется ряд фотоматериалов и документов из семейного архива музыканта, предоставленные автору П.В. Дмитриевым - внуком П.А. Серебрякова, материалы из фонда 214 ЦГАЛИ Санкт-Петербурга и архива СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова. Статья может послужить источником информации как для студентов высших и средних профильных учреждений, так и для преподавателей специального и общего курса фортепиано.

Ключевые слова: П.А. Серебряков, русская традиция, советский репертуар, пропагандист, творческое общение.

Ананичева С.Р.

Межкультурные различия в представлениях о семье и браке

В статье анализируются разные представления о семейных ценностях в современном российском и за рубежом. Раскрываются основные показатели, влияющие на институт семьи в нашей стране и их отличия в других странах.

Ключевые слова: межкультурные различия, возраст вступления в брак, семейные роли, семейные ценности.

Authors

Ananicheva S.R., Candidate of Sociological Sciences. Pacific national University, Institute of socio-political technologies and communications.

Chirkin S.A., Candidate of historical sciences, associate professor. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education. The Vyatka State Agrotechnological University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Hartmut Elsenhans, Puducherry University.

Kameko E.M., PhD applicant in Art, the theme of the dissertation research is «Pavel Serebriakov - piano performer and teacher» (scientific adviser is a Professor Sergey M. Maltsev), she is also a piano teacher in Herzen University (music and instrumental preparation' department).

Rudakova S.V., PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor.

Zhang Shuman, Post-graduate student, Department of Foreign Languages and Linguodidactics. Saint Petersburg State University.

Авторы

Ананичева С.Р. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и Регионоведения Тихоокеанского государственного университета.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Камеко Е.М. - соискатель кафедры специального фортепиано СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова, тема диссертации: «П.А. Серебряков-исполнитель и педагог» (научный руководитель С.М. Мальцев, профессор, доктор искусствоведения); также является преподавателем фортепиано. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (кафедра музыкально-инструментальной подготовки).

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета, Екатеринбург.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Хартмут Эльзенханс - Пондичерри университет.

Чжан Шумань - аспирант кафедры иностранных языков и лингводидактики. Санкт-Петербургский государственный университет.

Чиркин С.А. - кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования. Вятский государственный агротехнологический университет.